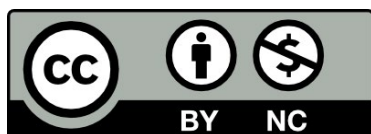

РАМОЧНЫЙ ДОКУМЕНТ О ЗАЩИТЕ ПРАВ СЕКС-РАБОТНИКОВ С ОПОРОЙ НА КЛДЖ

Работа защищена лицензией Creative Commons -- NonCommercial 4.0 International License. Пример этой лицензии см. <http://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>. Любую часть публикации разрешается копировать, распространить, адаптировать в любом формате или на любом носителе для некоммерческого использования, не направленного на извлечение прибыли. Следует сослаться на IWRAW Азиатско-Тихоокеанского региона www.iwraw-ap.org, дать ссылку на лицензию и указать, вносились ли изменения в публикацию. Допускается вносить любые разумные изменения за исключением тех, что могут привести к мысли, что держатель лицензии согласен с внесенными изменениями. Не допускается использование материала в коммерческих целях. С любыми вопросами о лицензии обращайтесь к iwraw-ap@iwraw-ap.org. На коммерческое использование материала требуется получить разрешение IWRAW Азиатско-Тихоокеанского региона.

Международный страж прав женщин Азиатско-Тихоокеанского региона (IWRAW AP)
10-2, Jalan Bangsar Utama 9,
59000 Kuala Lumpur, Malaysia
Tel: +603 2282 2255
Факс: +603 22832552
Веб: www.iwraw-ap.org
Email: iwraw-ap@iwraw-ap.org
Фейсбук: [facebook.com/IWRAW.AP](https://www.facebook.com/IWRAW.AP)
Твиттер: [@IWRAW_AP](https://twitter.com/IWRAW_AP)

Дизайн обложки: Тилини Перера
Фотография на обложке: Салли Т. Бак
www.flickr.com/photos/57029628@N04/27053274153/

Опубликовано:
Год публикации 2017
В сотрудничестве и при поддержке Фондов
Открытого общества

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Глоссарий и сокращения</i>	4
Раздел I: <i>Введение</i>	5
Раздел II: <i>Терминология, основные понятия и правовые рамки</i>	13
Раздел III: <i>Международное право по правам человека и секс-работа в контексте КЛДЖ</i>	30
Раздел IV: <i>Защита прав секс-работников в рамках КЛДЖ</i>	40
Раздел V: <i>Продолжение работы защитников прав: преимущества документирования</i>	65

ГЛОССАРИЙ И СОКРАЩЕНИЯ

ПКФЦД	Приемлемость, качество, физическая и ценовая доступность (стандарты оказания услуг, установленные Всемирной организацией здравоохранения)
КПП	Комитет против пыток
КЛДЖ	Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин
КЛРД	Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации
КПР	Конвенция о правах ребенка
КПТМ	Международная конвенция о защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей
КПИ	Конвенция о правах людей с инвалидностью
ОПЖ	Отдел по вопросам продвижения женщин
ЭКОСОС	Экономический и социальный совет ООН
GAATW	Международный альянс по борьбе с торговлей женщинами
ГН	Гендерное насилие
ОЗ	Общее замечание
ОР	Общая рекомендация
МПГПП	Международный пакт о гражданских и политических правах
МКЗЛНИ	Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений
МПЭСКП	Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах
IHRL	Международное право по правам человека
UNODC	Управление ООН по борьбе с наркотиками и организованной преступностью
НОЖ	Насилие в отношении женщин

РАЗДЕЛ I:
ВВЕДЕНИЕ

Секс-работники мира сталкиваются с серьезными нарушениями прав человека практически повсеместно, независимо от особенностей социальной, экономической, правовой и политической ситуации. Из-за правовой дискриминации, социальной стигмы и маргинализации секс-работники сталкиваются со злоупотреблениями в медицинских и социальных учреждениях, при найме на работу и при получении образования, которые часто совершают сотрудники полиции и другие государственные служащие. Комплексные, основанные на соблюдении прав человека ответные меры требуют продуманного подхода к защите секс-работников, в котором учитываются не только особенности ситуации, где имеют место нарушения, но и личные особенности людей, занятых в секс-работе, и структурное неравенство и систематическое исключение, порождающие цикл виктимизации и насилия.

Попытки предложить согласованный ответ характеризовались радикальным несовпадением во взглядах и острыми дискуссиями, о содержании которых мы поговорим в этом введении. Радикализация обсуждения связана с убеждениями участников, которые полагают, что на кону важные и незыблемые истины о сути понятий «женщина», «сексуальные отношения» и «предоставление сексуальных услуг за деньги». В правозащитные дискуссии секс-работы строились вокруг гендерных дихотомий (часто во взаимосвязи с расовыми характеристиками), а предпочтение определенных терминов: «секс-работа» или «проституция», «субъектность» и «положение жертвы», «согласие» и «принуждение» указывает на сделанный мировоззренческий выбор и определяет, какие правовые и политические меры будут приняты в отношении секс-работы.

Права человека – это система, включающая как формальные, так и неформальные дискурсы и системы, основными ценностями в которых является людская многоликость и стремление к созданию условий для равенства и свободы самоопределения для всех. В рамках формальной архитектуры прав человека проблемой прав, которыми люди могут воспользоваться или в которых им отказано при разных сексуальных практиках, занимаются международные договорные органы. Как следствие, договорные органы могут сыграть особую роль в этих обсуждениях; более того, договорные органы задают стандарты, нормы и ценности, с оглядкой на которые принимаются законы и ведется политика.

В этом документе мы попытаемся связать правозащитные принципы с обсуждением законодательства о проституции и секс-работе. Предполагается, что он станет инструментом для влияния на правозащитный дискурс о секс-работе, связанный с одним из этих международных договоров о правах человека – с Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ, далее «Конвенция»). В документе мы выскажемся об упомянутых выше дихотомиях, в частности поясним, как к ним относились в феминистском и женском движении в последние несколько десятилетий.¹

Хотя феминистские дискуссии – это важная часть контекста, в котором ведутся обсуждения нового законодательства и политики в области секс-работы, стоит отметить, что правовые походы – это продукт длительного влияния патриархальных идеологий и представлений о возрасте и расе. Все эти идеологии отражаются и в договорах о правах человека. IWRAW Азиатско-Тихоокеанского региона работает с феминистками, пытаясь понять их аргументы, но начиная работать над этим документом, мы опирались на общее мнение, что международное право по правам человека (МППЧ) можно применять для защиты прав секс-

1 Международная сеть проектов по секс-работе. Консенсусное заявление о секс-работе, правах человека и законодательстве, 2013 См. по ссылке <http://www.nswp.org/sites/nswp.org/files/ConStat%20PDF%20EngFull.pdf> Хотя феминистское /женское движение и движение секс-работников в определенной степени пересекаются, следует также отметить, что движение секс-работников продолжает развиваться и что необходимо учитывать некоторые теоретические и стратегические разногласия между движениями. Точно также не без противоречий развивается и взаимодействие движения секс-работников с движением ЛГБТИ-феминисток.

работниками в соответствии с потребностями секс-работников и с учетом текущей стадии эволюции МППЧ.

Таким образом, в этом документе мы попытаемся отразить исторические, теоретические и практические аспекты взаимоотношений между секс-работой, международным правом по правам человека и разными школами феминизма. Мы будем использовать особый подход: мы перечислим нарушения прав секс-работников, описанные самими секс-работниками, и посоветуем, как сети секс-работников и НПО могут отстаивать права секс-работников, используя отдельные статьи Конвенции и смежные с ними положения других международных договоров.

Эти рамки построены на допущении, что правовой дискурс, в котором подчеркивается значимость прав человека, будет полезен организациям, защищающим права человека, в том, чтобы сместить акцент с аболиционистского нарратива, которого придерживаются некоторые феминистки, и начать разговор об особенностях опыта и точек зрения самих секс-работников с учетом исторических, политических и культурных условий.

1.1 РАЗРАБОТКА РАМОЧНОГО ДОКУМЕНТА ДЛЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ СЕКС-РАБОТНИКОВ С ОПОРОЙ НА КЛДЖ

IWRAW Азиатско-Тихоокеанского региона -- это международная организация, защищающая права женщин для строительства мира, где каждый человек может пользоваться правами человека и основными свободами без дискриминации по признаку пола или гендера, вне властных отношений подавления и где отдельные люди и общины будут выигрывать от устойчивого и инклюзивного развития. 23 года с момента создания IWRAW Азиатско-Тихоокеанского региона занималось правами человека женщин,

добиваясь ликвидации несовпадения между женскими правами в той форме, как они закреплены в международных договорах по правам человека, и их соблюдением в странах. Организационные ценности, лежащие в основе всей работы, включают равенство и отсутствие дискриминации, многообразие, инклюзию и феминизм. В соответствии с этими ценностями и для достижения миссии, организация использует подход, *«опирающийся на универсальность прав человека, уделяет основное внимание опыту женщин и девочек из стран Юга признает необходимость ликвидировать множественные и пересекающиеся формы дискриминации на всех уровнях...»*, придерживается максимально широких представлений о том, что есть женщина, и работает для защиты притязаний на права всех женщин.

Миссия Международной сети проектов по секс-работе -- помочь секс-работникам мира высказываться и объединить региональные сети, отстаивающие права мужчин, женщин и трансгендерных людей, занятых в секс-работе. НСВП -- это членская организация. В состав сети входят местные, национальные и региональные самоорганизации и сети секс-работников в пяти регионах НСВП: Африке, Азии и Тихоокеанском регионе, Европе, Латинской Америке и Северной Америке и странах Карбиского бассейна. Работа НСВП опирается на три ключевые ценности:

- убеждение, что секс-работа – это вид труда
- противодействие всем формам уголовного и правового преследования секс-работы (в том числе против преследования секс-работников, клиентов, посредников², родственников, партнеров и друзей).
- поддержку самоорганизации и самоопределение секс-работников.

Представленный вашему вниманию документ стал результатом длительного взаимодействия IWRAW Азиатско-Тихоокеанского региона с группой секс-

² К посредникам относятся менеджеры, владельцы публичных домов, администраторы, горничные, водители, владельцы квартир, администраторы и владельцы гостиниц, где секс-работники снимают номера, и любые другие люди, в которых видят посредников в секс-работе.

работников, отстаивающей равенство в правах и ищущей возможности использовать КЛДЖ в своей работе. В 2013 году **Сеть адвокации за права секс-работников (СВАН)** в первый раз обратилась в IRAW Азиатско-Тихоокеанского региона с запросом на техническую помощь для разработки региональной стратегии использования КЛДЖ для защиты секс-работниц в странах Центральной и Восточной Европы и СНГ. Часть этой стратегии была направлена на расширение участия организаций секс-работников в процессах рассмотрения докладов в КЛДЖ, поскольку долгое время о секс-работниках при защите прав женщин, в том числе в Комитете КЛДЖ, речь не шла. Другая часть стратегии касалась необходимости пояснить, как использовать КЛДЖ для защиты прав секс-работников. Документ, который вы держите в руках -- это результат работы по второй части стратегии.

В процессе работы над документом IRAW Азиатско-Тихоокеанского региона в партнерстве со СВАН организовала в ноябре 2014 года **Региональную консультацию по вопросу использования КЛДЖ в продвижении прав секс-работниц и женщин, употребляющих наркотики, в странах ЦЕЕ/СНГ**. В рамках встречи обсуждалось, как организации секс-работников, которые стремятся использовать КЛДЖ в своей работе, могли бы расширить и укрепить взаимодействие в регионе. Здесь также началась дискуссия об интеграции стратегии защиты интересов с использованием КЛДЖ, в рабочие планы организаций секс-работников. И это также побудило нас начать работу над данным рамочным документом.

Позже, в июле 2016 года, была организована встреча **Экспертной группы по защите прав секс-работников с опорой на КЛДЖ**. В ходе встречи, организованной в целях достижения консенсуса между движениями, основное внимание уделялось тому, чтобы выслушать представителей организаций секс-работников и организаций, отстаивающих права женщин, найти точки соприкосновения и консолидировать базу для защиты интересов с использованием КЛДЖ. В ней принимали участие представители самоорганизаций секс-работников из

международных, региональных и национальных сетей; представители организаций, отстаивающих права женщин и/или права человека; и эксперты из Азии, Африки, Восточной Европы и Центральной Азии, Западной Европы, Латинской Америки и Северной Америки. В ходе сессии черновой вариант рамочного документа был существенно пересмотрен с учетом особенностей положения секс-работников, а также возможностей и вызовов, которые они видят в защите прав с использованием КЛДЖ. Все правки были включены в документ.

Организации, с которыми IRAW Азиатско-Тихоокеанского региона работала до настоящего момента, сходятся во мнениях, что декриминализация -- это необходимая мера для того, чтобы обеспечить защиту и соблюдение прав женщин в отношении секс-работников. Все также согласны, что необходимо решить проблему нехватки сбалансированных сведений о кампаниях по изменению законодательства о секс-работе и отсутствия единых рамок для защиты от трудовой эксплуатации и эксплуатации в связи с сексуальными правами, телесной неприкосновенностью, субъектностью и пр.. Все это легло в основу подхода IRAW Азиатско-Тихоокеанского региона к защите прав секс-работников с использованием КЛДЖ.

Рамочный документ в его настоящем виде был разработан совместными усилиями IRAW Азиатско-Тихоокеанского региона и НСВП при экспертной поддержке профессора Алис М. Миллер, адъюнкт права на факультете права Йельского университета, профессора в области охраны общественного здоровья и содиректора Международного партнерства за справедливость в охране здоровья, и недавно окончивших факультет права в Йельском университете Йельский колледж помощниц исследователя Саныи Кумар, магистра права, и Анны Шарк, бакалавра гуманитарных наук.

1.2 ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ: ФЕМИНИСТСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ И ЗАРОЖДЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ДВИЖЕНИЯ ЗА ПРАВА СЕКС-РАБОТНИКОВ

1.2.1 Регулирование проституции и секс-работы в рамках законодательства, первых школ феминизма и патриархата в прошлом

Государственная политика в отношении секс-работы определялась в соответствии с разными идеологическими и историческими тенденциями. Эти тенденции приобретают разную форму в зависимости от страны и региона, но в национальных подходах к регулированию секс-работы по сей день отмечаются общие черты. Под колониальным управлением Британии, Франции и Испании, например, законы о регулировании проституции строились на допущении, что секс-работники -- это «женщины» и что секс-работники уже по определению виновны, поскольку являются носителями «трангрессивной» или «девиантной» сексуальности³. В конце 19-го -- начале 20-го века понятие «торговли людьми» было тесно связано с патриархатными представлениями, что проституция⁴ -- это ущерб для добродетели, а женская добродетель в этой системе -- это не просто честь женщины, но и основа ее личности. Сексуально привлекательные женщины считались порочными. В соответствии с ранними представлениями, торговля людьми велась

3 Многие историки и правоведы писали о колониальном влиянии на политику в отношении секс-работы и законы о проституции. См., например, Luise White's *The Comforts of Home: Prostitution in Colonial Nairobi* or Anne McClintock's *Imperial Leather: Race, Gender, and Sexuality in the Colonial Contest*.

4 В этом рамочном документе мы используем термины «проституция» и проститутки только при упоминании международного/национального законодательства, политических документов и академических статей. Во всех других случаях мы используем термины «секс-работа» и «секс-работник», признавая, что движение за права секс-работников отказывается от использования терминов «проституция» и «проститутка».

для «удовлетворения страсти других людей», т.е. согласно этой логике, целью сексуального взаимодействия с женщиной была эксплуатация или использование.

В период с начала и до середины 20-го века, как утверждает Прабха Котисваран, некоторые феминистки начали продвигать «аболиционистский» поход к секс-работе, утверждая «что все формы проституции -- это унижительная для женского достоинства эксплуатация»⁵. Они считали, что «проституция -- это институт принуждения и дискриминации, а женщины, торгующие телом -- это жертвы и «секс-рабыни»⁶. Эксплуатация, таким образом, стала символом неограниченного доступа мужчин к женскому телу и сексуальности, демонстрирующим также связь сексуальной эксплуатации с рабством (с трудовой эксплуатацией, в которой человек низводится до вещи). Это понимание «эксплуатации» было тесно связано с появившейся в 19 веке патриархатной, направленной против проституции терминологией о торговле людьми.

Когда в конце 1990-х женское движение начало взаимодействовать с правозащитным движением, к «эксплуатации» и «рабству» добавилось «насилие», а все, связанное с покупкой и продажей секса стало считаться **гендерным насилием**. С этой точки зрения, женщины, занимающиеся проституцией, стали отождествляться с жертвами гендерного насилия со стороны мужчин (насилия над телом и душой вследствие контроля за сексуальным поведением), подвергающимся систематическому патриархатному угнетению. С точки зрения феминисток-аболиционисток, любая форма секс-работы, даже если она основана на согласии и не связана с насилием над секс-работниками, приносит вред всем женщинам, поскольку способствует сохранению неравенства и угнетения, и именно потому должна считаться формой «насилия».

5 International Committee on the Rights of Sex Workers in Europe, *Feminism needs Sex Workers, Sex Workers need Feminism: Towards a Sex Worker Inclusive Women's Rights Movement*, Intersection briefing paper #2. March 2016

6 Prabha Kotiswaran, *Dangerous Sex, Invisible Labor: Sex Work and the Law in India*, Princeton: Princeton University Press, 2011

С конца 1990-х и особенно после принятия нового закона о борьбе с торговлей людьми в 2000-х, закона, который касался всех сфер труда, а не только секс-работы (см. § 2 ниже), некоторые направления феминизма, в частности аболиционистки, вернулись к старой терминологии 19 века и стали говорить о «секс-торговле» (а также о «белом рабстве») и сексуальной эксплуатации в коммерческих целях, когда описывали любые практики предоставления и или получения секс-услуг⁷. Поскольку в последнее время все больше внимания уделяется трансграничной миграции, в том числе миграции трансгендерных людей, то споры о миграции, нелегальном ввозе людей и других методах пересечения границы также оказались вплетены в дискуссии о торговле людьми.

Обладая существенным влиянием на дискурс о торговле людьми и секс-работе, феминистки-аболиционистки смогли «в значительной мере изменить представления о торговле людьми в обществе; торговля людьми теперь считается исключительно торговлей в целях сексуальной эксплуатации»⁸. Это, в свою очередь, привело к тому, что в публичном дискурсе, политике и практике возникла еще большая путаница в значении таких терминов как насилие, гендерное насилие, миграция, секс-работа, эксплуатация.⁹

1.2.2 Контр-нарративы и движение за права секс-работников

Описанный выше подход некоторые феминистки и активистки движения за права секс-работников 20 и 21 веке критиковали по ряду оснований.

Критика нарратива о жертве. Критики требований ликвидировать секс-работу прежде всего подчеркивают, что в основе такого подхода лежит

⁷ Там же. См. также: Sanghera, Jyoti. “Unpacking the trafficking discourse.” Trafficking and prostitution reconsidered: New perspectives on migration, sex work, and human rights 3 (2005): 14.

⁸ International Committee on the Rights of Sex Workers in Europe, Feminism needs Sex Workers, Sex Workers need Feminism: Towards a Sex Worker Inclusive Women’s Rights Movement, Intersection briefing paper #2. March 2016.

⁹ Kotiswaran, Sanghera выше

нарратив о жертве -- считается, что женщину принуждают к проституции, ее или похитили, или продали в секс-индустрию, у нее нет выбора, она вынуждена заниматься секс-работой из-за нищеты. Женщины, занятые в секс-индустрии, описываются как беспомощные, случайно попавшие в эту сферу люди, у которых нет выбора и возможности решать, действительно ли они хотят оказывать секс-услуги в обмен на деньги или другие материальные блага, а потому их нужно спасать и реабилитировать. И хотя есть множество доказательств, что опыт большинства секс-работников (т.е. тех кто сделал выбор в пользу секс-работы, оценив все доступные им варианты; кто не отдает свой заработок и имеет возможность принимать решения в переговорах с клиентами) не тождественен опыту «жертвы», сохраняется мнение, что секс-работа всегда по своей природе несет вред и не может считаться «легитимным проявлением субъектности и выбора»¹⁰. По мнению феминисток-аболиционисток, самостоятельно принимающие решения секс-работники – это либо историческая аномалия (связанная с принадлежностью к привилегированной расе/классу) и/или следствие ложного сознания.

Защитники прав секс-работников утверждают, что это теоретическое допущение о невинных жертвах странным образом реализуется на практике. В идеальном мире аболиционисток, всем людям, занятым в секс-работе, нужно уделять внимание, но в реальности из-за убеждения в греховности готовой к сексу женщины большинство кампаний против секс-работы разделяют секс-работников на два класса: на тех, кто заслуживает правовой защиты, потому что их обманули или принудили заниматься секс-работой, и на тех, кто этой защиты не заслуживает, потому что они падшие женщины и сами выбрали эту работу. Это разделение на два класса, опирающееся на отграничение тех, кого заставили заниматься секс-работой, от тех, кто занимается секс-работой добровольно, порождает множество форм противопоставления секс-работников друг-другу. Секс-работников делят на достойных/недостойных, моральных/аморальных, способных к выбору/не способных к выбору. Из-за этих дихотомий законы в странах

¹⁰ Выше в 3

принимаются и применяются непоследовательно. Важно, однако, как мы подробнее обсудим в §2, что в праве и политике часто речь идет об эксплуатации, иногда о сексуальном рабстве и гораздо реже о насилии.

Когда эти категории начинают использоваться в праве также, как и в повседневной риторике, это не просто создает еще одну умозрительную проблему, но и делает невидимыми (т.е. не позволяет распознавать) случаи реального насилия в жизни секс-работников, такие как избиения и насилие в полиции, кражи и нападения со стороны клиентов или обычных людей, хотя секс-работники при этом продолжают считаться «жертвами насилия». И как мы покажем ниже, в такой ситуации перестают замечать и эксплуатацию на рабочем месте — низкую оплату труда, кражу заработка, опасные условия труда — поскольку предполагается, эксплуатация секс-работников, связана исключительно с тем, что он(а) оказывает секс-услуги.

Наконец, в нарративе о жертвах не учитывается право каждого, независимо от пола, на самоопределение, и дискредитируется возможное участие секс-работников в обсуждениях их опыта и принятии в принятии касающихся их решений на партнерских основаниях.

Возвращение в реальность: множество гендеров в общине секс-работников. Еще одним недостатком аболиционистского подхода является отказ признать, что *“секс-работа — мультигендерное явление, секс-услуги предоставляют люди разных гендеров и сексуальной ориентации, и они же активно участвуют в движении за права секс-работников”*¹¹. Отрицая, что секс-работники — это люди разного гендера и идентичности и действуя так, как если бы секс-работниками можно было бы заниматься только, если бы они напоминали невинных девушек, и «женщин» из розовой мечты аболиционисток, люди, настаивающие на ликвидации секс-работы, усиливают патриархатные и женоненавистнические представления о секс-работниках, в соответствии с которыми секс-работой занимаются только

11 International Committee on the Rights of Sex Workers in Europe, *Underserved. Overpoliced. Invisibilized. LGBT Sex Workers Do Matter*, Intersection briefing paper #1. October 2015

цисгендерные гетеросексуальные женщины, лишённые субъектности и нуждающиеся в «спасении» от цисгендерных гетеросексуальных мужчин. Как утверждает Хейли, в этом нарративе мужчины в массе своей влиятельнее и сильнее всех женщин.¹² Все это также способствует дальнейшей маргинализации лесбиянок, геев, бисексуальных, трансгендерных или интерсексуальных людей, занятых секс-работой.¹³

Возвращение в реальность: секс-работа в международной структуре власти. Некоторые теоретики попытались отойти от характерного для аболиционисток акцента на положении жертвы, спасении и реабилитации «беспомощных женщин». В другую плоскость обсуждение секс-работы переводят представители постколониального феминизма.¹⁴ В рамках этого подхода учитывается влияние политического и экономического угнетения, экспроприации труда, ресурсов, земель, сырья и рынков других народов и лишение «аборигенов» -- и мужчин, и женщин -- независимости и прав.¹⁵ Вопросы, касающиеся движения секс-работников, перераспределения экономической и политической власти и экономической субъектности секс-работников следует рассматривать в контексте империализма, а не только исключительно через призму мужского доминирования или насилия мужчин над женщинами.

12 Janet Halley, *Split Decisions: How and Why to Take a Break From Feminism*, (Princeton, NJ: Princeton University Press, 2008).

13 См. также Amnesty International, Policy on State Obligation to Respect, Protect and Fulfil the Human Rights of Sex Workers, POL 30/4062/2016, 26 May 2016, at p 5. «Хотя большинство секс-работников в мире -- это женщины, если смотреть на удельную долю в отдельных группах населения, то окажется, что доля секс-работников среди трансгендерных людей выше, чем среди цисгендерных женщин».

14 В рамках постколониального подхода вопросы сексуальности рассматриваются в более широком контексте традиции, национализма, культуры и борьбы за власть.

15 Ratna Kapur, *Multi-tasking Queer: Reflections on the Possibilities of Homosexual Dissidence in Law*, Jindal Global Law Review Volume 4, Issue 1, August 2012.

1.2.3. : Соблюдение прав секс-работников как основа теоретического подхода

Сопrotивляясь контролю, который осуществляется посредством в рамках государственного управления, распределения власти и нарративов, секс-работники мира смогли объединиться для защиты своего достоинства и прав человека. Как следствие, в последние тридцать лет мы стали свидетелями зарождения международного движения секс-работников, появлению которого не в малой степени способствовала эпидемия ВИЧ/СПИДа, существенно повлиявшая на секс-работников и другие группы, маргинализованные, маргинализованных по признаку сексуальности и гендера.¹⁶

Опираясь на правозащитный подход к охране здоровья, секс-работники смогли объединиться на низовом уровне и начать проекты, целью которых стала ликвидация секс-работы, «спасение» и «реабилитация» секс-работников, а охрана здоровья и защита прав человека в общинах секс-работников.

Международное движение секс-работников при разработке основанных на фактах и соблюдении прав подходов к секс-работе опирается на точку зрения самих секс-работников, а также обеспечивает участие секс-работников в разработке, проведении и оценке актуальных для них политики и программ. Движение за права секс-работников также добиваются формирования правовых норм, которые обеспечат секс-работникам безопасные условия для жизни и работы. Они выступают против всех форм уголовного преследования секс-работы, поскольку это является необходимым условием для защиты, уважения и соблюдения прав человека секс-работников.

Более того, движение за права секс-работников добивается международного признания секс-работы видом труда, признания субъектности секс-работников и их права на самоопределение. Рассматривая секс-работу с позиции трудовых

прав, активисты движения не считают «проституцию» сферой, которая унижает работающих в ней «женщин», а относятся к секс-работе как к способу заработать на жизнь и считают ее одной из форм труда. Анализ через призму трудовых прав подчеркивает субъектность секс-работников, которые могут добровольно принимать решения о том, чтобы зарабатывать на жизнь этой деятельностью, и могут договариваться об условиях труда. Секс-работники хотят, чтобы их признавали в профсоюзном движении и чтобы им была обеспечена защита в рамках законов о труде, право на самоорганизацию и создание профсоюзов и прочие трудовые права. По мнению некоторых, это также равноценно признанию того, что секс-работа может давать больше возможностей и свободы и позволяет добиваться независимости и контроля над собственным телом.¹⁷ Это, однако, не снимает необходимость изменить затрагивающие гендерную субъектность, автономию, труд и сексуальность структуры власти и угнетения, которые лишают прав одних и дают больше возможностей другим.

Сторонники этой позиции считают, что у секс-работников есть права, и помогают бросить вызов институтам, структурам и субъектам, нарушающим права человека секс-работников.

16 Das, Pamela, and Richard Horton. "Bringing sex workers to the centre of the HIV response." *The Lancet* 385 (9962): 3-4.

17 Prabha Kotiswaran, *Dangerous Sex, Invisible Labor: Sex Work and the Law in India*, Princeton: Princeton University Press, 2011

РАЗДЕЛ II:

**ТЕРМИНОЛОГИЯ,
ОСНОВНЫЕ
ПОНЯТИЯ И
ПРАВОВЫЕ РАМКИ**

В этом разделе мы дадим определение ключевым терминам, которые будут использоваться для обсуждения секс-работы, а также перечислим понятия и правовые рамки, которые помогают упорядочить адвокацию, документацию и аналитическую работу в проектах секс-работников и НПО. Эти термины и понятия опираются не только на исследования, законы и политику, но и на повседневную жизнь людей, оказывающих секс-услуги. В конце раздела приводится краткий обзор законов и политики, которые в дополнение к уголовным законам могут использоваться для преследования секс-работников.

ТЕРМИНОЛОГИЯ

Терминология важна в любом обсуждении политики и законов о секс-работе. Это обусловлено тем, что слова, которые мы используем для описания секс-работы, связаны с определенными политическими и идеологическими позициями. Отношения между терминологией и идеологией имеют реальные ощутимые последствия для секс-работников, и их не следует недооценивать. Терминология, таким образом, тесно связана с ключевыми понятиями и помогает понять правовые системы, которые основаны (или утверждаются, что основаны) на этих идеях.

Например, используя любимый термин феминисток-аболиционисток «преституируемые женщины», мы конструируем секс-работу исключительно как форму насилия над женщинами, а секс-работников считаем исключительно пассивными жертвами. Ясность терминологии необходима, чтобы сопротивляться «нарративу жертвы», с одной стороны, а с другой, чтобы привлечь внимание к структурам и практикам повседневной жизни, которые могут давать новые возможности или ограничивать их.

2.1 СЕКС-РАБОТНИК

Согласно определению ЮНЭЙДС и Всемирной организации здравоохранения, секс-работник — это «взрослый мужчина, женщина или трансгендерный человек старше 18 лет, который предоставляет секс-услуги в обмен на деньги или товары, который может оказывать эти услуги

формальным или неформальным образом, работая на регулярной основе или время от времени».¹⁸ Термин «секс-работник», таким образом, относится к людям всех гендеров, которые оказывают секс-услуги добровольно. Также важно отметить, что под определение «секс-работник» подпадают только те, кому уже исполнилось 18 лет. При этом не стоит игнорировать тот факт, что во многих странах мира секс-услуги оказывают люди, не достигшие 18 лет (см. раздел 2.2).

Термин «секс-работники» используют люди, которые оказывают секс-услуги в разных странах мира, потому что с его помощью акцент ставится на признание труда, связанного с секс-работой, что позволяет отказаться от стигматизированной или виктимизированной идентичности. Мы предпочитаем термин «секс-работа», потому что мы хотели бы подчеркнуть, что у секс-работников есть субъектность и что они могут принимать решения о собственной жизни даже в самых сложных жизненных обстоятельствах и в условиях ограниченного выбора. Они не пассивные жертвы.

Не все люди, оказывающие секс-услуги, используют термин «секс-работник».¹⁹ Для многих секс-работа -- это не идентичность, а способ заработать на жизнь для себя и своих родных и удовлетворить финансовые потребности. Когда мы используем термин «секс-работник», мы

¹⁸ World Health Organisation and UNAIDS, 2011, "Technical Guidance for Global Fund HIV Proposals Round 11 Key Populations: Sex workers", стр. 1, см. по ссылке [s/http://www.unaids.org/sites/default/files/sub_landing/files/20110909_Technical_Guidance_Sex_Workers_en.pdf](http://www.unaids.org/sites/default/files/sub_landing/files/20110909_Technical_Guidance_Sex_Workers_en.pdf) (последнее обращение 31 января 2017)

¹⁹ UNAIDS, 2012, "Guidance Note on HIV and Sex Work", стр. 4, см. по ссылке [/http://www.unaids.org/en/resources/documents/2012/20120402_UNAIDS-guidance-note-HIV-sex-work](http://www.unaids.org/en/resources/documents/2012/20120402_UNAIDS-guidance-note-HIV-sex-work) (последнее обращение 31 января 2017)

используем его для описания поведения людей взрослых людей, предоставляющих секс-услуги; речь не идет о фиксированной идентичности этих людей

2.2 ЛЮДИ МОЛОЖЕ 18

Данных о том, сколько молодых людей моложе 18 лет, оказывает секс-услуги, нет, но исследование показывает, что опыт этих молодых людей может быть самым разным.²⁰ Несмотря на многообразие опыта, люди в возрасте до 18 лет больше рискуют инфицироваться ВИЧ из-за занятия коммерческим сексом, чем взрослые секс-работники.²¹ По данным Всемирной организации здравоохранения, риски растут из-за ряда «биологических, поведенческих и структурных факторов риска»²².

Среди структурных факторов риска – влияние законов и политики на молодых людей, оказывающих секс-услуги. Во многих странах людей в возрасте до 18 лет преследуют по тем же законам, что используются для преследования взрослых секс-работников. Более того, из-за законов и политике по защите детей от сексуальной эксплуатации²³ молодые люди, оказывающие секс-услуги, часто не могут получать услуги поддержки и услуги по охране здоровья²⁴. Например, законы, согласно которым требуется обязательно донести властям, если становится

20 НСВП, 2016, “Справочная записка: Молодые секс-работники”.

21 World Health Organisation, 2014, “HIV and Young People Who Sell Sex: A Technical Brief”, стр. 9 – 14, см. по ссылке http://www.who.int/hiv/pub/guidelines/briefs_sw_2014.pdf (последнее обращение 31 января 2017)

22 Там же, стр. 9

23 По отношению к людям моложе 18 в Конвенции по правам ребенка в статье 34, где речь идет о том, что государства-участники принимают меры для защиты детей от сексуальной эксплуатации и злоупотреблений на сексуальной почве, используется термин «сексуальная эксплуатация». Для защиты детей государства-участники должны принять все национальные, двусторонние и многосторонние меры, чтобы предотвратить побуждение или принуждение ребенка к любой незаконной сексуальной деятельности, эксплуататорское использование детей в проституции или в другой незаконной сексуальной практике и их эксплуататорское использование в порнографических представлениях и материалах.

24 World Health Organisation, 2014, “HIV and Young People Who Sell Sex: A Technical Brief” и НСВП 2016 «Справочная записка: молодые секс-работники»

известно о факте оказания секс-услуг людьми, не достигшими 18 лет, означает, что молодежь будет избегать медицинских учреждений.²⁵ Рейды для «спасения» молодых людей, оказывающих секс-услуги, заканчиваются длительным заключением в центрах, где они подвергаются насилию.²⁶ Для поддержки людей в возрасте 18 лет, занимающихся секс-работой, важно, чтобы политики поддерживали инициативы, основанные на фактах и соблюдении прав, и воздерживались от причинения вреда. Важную роль среди таких инициатив играют «*комплексные, доступные физически и по цене услуги по охране сексуального и репродуктивного здоровья для людей в возрасте до 18 лет*».²⁷

2.3 ЭКСПЛУАТАЦИЯ

Термин «эксплуатация» часто используется в дебатах о проституции, но четкого определения у него нет. Из-за отсутствия общепринятого определения в международном праве, его часто считают «размытым».²⁸ Эксплуатация в связи с проституцией упоминается как в Конвенции КЛДЖ, так и в Конвенции ООН о борьбе с торговлей людьми (Палермском протоколе). Статья 6 КЛДЖ гласит, что «Государства-участники должны принимать все надлежащие меры, ... чтобы подавлять .. эксплуатацию проституции женщин».²⁹ В Палермском протоколе упоминается «эксплуатация проституции других лиц» как особая форма «эксплуатации», с которой следует бороться в рамках исполнения протокола.

25 World Health Organisation, 2014, “HIV and Young People Who Sell Sex: A Technical Brief”, стр.15-16

26 Там же.

27 НСВП, 2016, “Справочная записка: Молодые секс-работники», стр. 13

28 UNODC, 2015, “Issue Paper on The Role of Consent in the Trafficking in Persons Protocol”, см. по ссылке https://www.unodc.org/documents/human-trafficking/2014/UNODC_2014_Issue_Paper_Consent.pdf (последнее обращение 20 января 2017)

29 Статья 6 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, 30 июня 1979, UN Women, см. по ссылке <http://www.un.org/womenwatch/daw/cedaw/text/econvention.htm>

ПАЛЕРМСКИЙ ПРОТОКОЛ

Генеральная Ассамблея ООН приняла Палермский протокол в ноябре 2000. Он дополняет Конвенцию ООН по борьбе с транснациональной организованной преступностью, а его цель -- «предотвращать, пресекать торговлю людьми, особенно женщинами и детьми, и наказывать за нее». Другие цели протокола включают защиту пострадавших от торговли людьми и помощь им «с полным уважением их прав человека», и наконец, продвижение сотрудничества между государствами-участниками для решения этих задач.

Определения термину «эксплуатация проституции» нет ни в Конвенции КЛДЖ, ни в Палермском протоколе. Подготовительные документы свидетельствуют, что целью КЛДЖ было не «пресечение проституции», а пресечение «эксплуатации проституции». И хотя некоторые делегации выступили с предложением расширить действие статьи 6 на проституцию целиком, от этих предложений отказались.³⁰ При подготовке Палермского протокола высказывались разные мнения о том, что значит этот термин -- некоторые государства участники стремились «закрепить в международном праве противодействие всем формам проституции, тогда как другие посчитали, что это неоправданно широкое применение закона».³¹ В пояснительной записке о составлении Палермского протокола подчеркивается, что государства-участники намеренно отказались от термина «эксплуатация проституции» в знак признания, что государства могут использоваться разные правовые меры для решения проблемы проституции.³² Сходным образом, Комитет КЛДЖ также воздержался от определения понятия «эксплуатация проституции» и «рассмотрел

30 Janie Chunag, Article 6, p. 176, in Freeman, Chinkin, Rudolf (eds.) CEDAW Commentary (Oxford: OUP 2011)

31 Там же, стр. 27

32 Travaux Préparatoires for the Organized Crime Convention and Protocols, p. 347 (or Interpretative Notes A/55/383/Add.1, para. 64.

проблемы прав человека, связанные с проституцией, с разных (и иногда противоречащих друг другу) точек зрения».³³

Таким образом, в международном праве нет положений, которые свидетельствовали бы о том, что сексуальные услуги за деньги — это всегда форма эксплуатации. Когда феминистки-аболиционистки выступают с такими заявлениями, они опираются на собственную идеологическую позицию, а не на логику международного права.

Управление ООН по борьбе с наркотиками и преступностью (ЮНОДК), пытаясь прояснить ситуацию (но вместо этого внося дополнительную путаницу) отметило, что термин «эксплуатация проституции» во многих случаях описывает «получение дохода от занятия другого лица проституцией».³⁴ Это странное толкование, потому что оно основано на противоречащих друг другу идеях. С одной стороны, «эксплуатация» описывается нейтрально — во многих сферах есть посредники, которые извлекают выгоду из труда других людей: владельцы футбольных команд получают пользу от труда спортсменов, а владельцы заводов и бизнеса — от труда наемных работников. С другой стороны, пытаясь дать определение термина в своде уголовных законов, ЮНОДК будто намекает, что получение прибыли от труда других людей — это в любом случае преступление. Более того, если эксплуатация — это всегда преступление, то секс-работникам запрещено вступать и в трудовые отношения друг с другом — например в отношения «наниматель - наемный работник» — чтобы эти отношения не сочли формой эксплуатации. Такая позиция крайне неудовлетворительна, а тотальный запрет на все формы сотрудничества между секс-работниками и менеджерами не принимает в расчет, насколько разнообразными могут быть отношения между секс-работниками и посредниками и что посредники могут извлекать «прибыль» и из собственного труда, как делают большинство менеджеров.³⁵

33 Kotiswaran, supra, стр. .28

34 Там же

35 НСВП, 2017, «Справочная записка: Дискриминация посредников», см. по ссылке <http://www.nswp.org/resource/policy-brief-the-decriminalisation-third-parties> (последнее обращение 23 марта 2017)

Например, в исследовании управления канадской секс-индустрией, опрошенные секс-работники привели массу объяснений, почему в некоторых случаях они предпочитают работать на посредника; среди них были обеспечение безопасности, снижения риска преследования по законам о секс-работе, более привлекательная альтернатива работе на улице или решение проблем, связанных с рекламой и независимой работой.³⁶

Исследователи отметили, что «как и трудящиеся на обычном рынке труда, секс-работники могут стремиться (или не стремиться) к тому, чтобы стать независимыми и вести собственный бизнес».³⁷ Следует отказаться от убеждения, что любая проституция с участием посредников — это форма эксплуатации, и рассмотреть эти отношения с позиции охраны труда, чтобы идентифицировать конкретные формы и практики эксплуатации.

КЛЮЧЕВЫЕ ПОНЯТИЯ

В этом разделе мы обсудим некоторые ключевые понятия и аналитические рамки, о которых должны знать защитники прав, приступая к исследованию и документированию притязаний на права в рамках Конвенции КЛДЖ. Мы обсудим некоторые новые понятия (такие как «согласие») и вернемся к другим (таким как «эксплуатация»), которые неизбежно проявляются во всех обсуждениях прав секс-работников. В этом разделе мы рассмотрим все эти понятия в историческом и политическом контексте, а также опишем ключевые аспекты, на которые должны обращать внимание защитники прав секс-работников.

Мы укажем на различия между идеологическими утверждениями о насилии, эксплуатации и «торговле людьми» и тем, что следует считать условиями эксплуатации секс-работников (например, условиями, в которых возникает реальный риск насилия, принудительного труда и торговли людьми). Все эти доводы будут

36 Chris Bruckert and Tuulia Law, 2013, “Beyond Pimps, Procurers and Parasites: Mapping Third Parties in the Incall/Outcall Sex Industry”, см. по ссылке /<http://www.powerottawa.ca/ManagementResearch.pdf>, стр. 26-28.

37 Там же, стр. 28

играть ключевую роль в последних двух разделах рамочного документа, где мы рассмотрим, как использовать Конвенцию КЛДЖ в работе с этими понятиями.

2.4 ДОСТОЙНЫЙ ТРУД И ЭКСПЛУАТАЦИЯ В АНАЛИЗЕ СЕКС-РАБОТЫ

В движении секс-работников считается, что признание секс-работы видом труда — это ключ к продвижению прав человека секс-работников. Анализ секс-работы через призму трудовых отношений означает, что основное внимание в обсуждении уделяется условиям труда в секс-индустрии, а не спорам об этичности, приемлемости и легитимности секс-работы. В таком анализе признается, что эксплуатация не является обязательной характеристикой секс-работы и что эксплуатация является следствием неэффективных законов, политики и практики применения законов. Международная организация труда (МОТ) в ходе обсуждения рекомендации 200 о ВИЧ/СПИДе в мире труда признала, что секс-работники — это люди, которые заняты в неформальной экономике.³⁸ В параграфе 2(а) описывается сфера действия рекомендации, а в официальном протоколе подчеркивается, что «сюда включаются и секс-работники ...[как] и все трудящиеся, занятые в любых условиях на любом рабочем месте».³⁹

Политика МОТ по вопросам достойного труда — это основной рамочный документ в сфере трудовых прав, который можно применять к секс-работе

38 International Labour Organisation (ILO), 2010, “Recommendation 200: Recommendation concerning HIV and AIDS and the world of work”, см.т /http://www.ilo.org/ilc/ILCSessions/99thSession/texts/WCMS_142613/lang--en/index.htm (последнее обращение 31 января 2017)

39 Это примечание было внесено после того, как Нидерланды выступили с предложением упомянуть секс-работников в тексте рекомендации. См. International Labour Organisation, 2010, “International Labour Conference Provision Record 13 (Rev.) 99th Session, Geneva, Пятый пункт повестки: HIV/ AIDS and the World of Work - Report of the Committee on HIV/AIDS, available at /http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_141773.pdf (последнее обращение 31 января 2017)

для того, чтобы выявить трудовую эксплуатацию.⁴⁰ Согласно определению МОТ, принятому международным сообществом, достойный труд — это «продуктивный труд в условиях свободы, равенства, равноправия, безопасности и уважения человеческого достоинства».⁴¹ Существует ряд признаков, которые помогают определить, что является достойным трудом, и к их числу относится следующее: труд продуктивен и безопасен; он достойно вознаграждается; он сопровождается защитой социальных и законных прав; есть возможности для совместных действий, в том числе для организации профсоюзов.⁴² То, что международные обязательства по обеспечению достойного труда важны, подтверждается включением этого стандарта в цели устойчивого развития ООН.⁴³

Empower, организация секс-работников из Таиланда, использовала эти критерии для оценки секс-работы и пришла к выводу, что в Таиланде нет секс-работников, чьи условия труда соответствовали бы предложенному МОТ определению достойного труда.^{44 45} По данным организации, 87,2% секс-работников трудятся в не отвечающих требованиям стандарта условиях, «на них не распространяется действие трудового законодательства, в том числе положений о гигиене и безопасности труда и социальной защите».⁴⁶ Среди примеров негативных условий

40 Decent Work”, International Labour Organisation, последнее обращение 31 января 2017 at <http://www.ilo.org/global/topics/decent-work/lang--en/index.htm>

41 International Labour Organisation (ILO), 2008, “Toolkit for Mainstreaming Employment and Decent Work: Country Level Application”, p.vi, см. по ссылке http://ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---exrel/documents/publication/wcms_172612.pdf (последнее обращение 31 января 2017)

42 Empower, 2016, “Moving Toward Decent Sex Work: Sex Worker Community Research, Decent Work and Exploitation in Thailand”, p17

43 Цель устойчивого развития №8 «Содействие инклюзивному и устойчивому экономическому росту, обеспечение занятости и обеспечение всех достойной работой»

44 Empower, 2016, “Moving Toward Decent Sex Work: Sex Worker Community Research, Decent Work and Exploitation in Thailand”, см. <http://www.nswp.org/sites/nswp.org/files/Moving%20Toward%20Decent%20Work,%20EMPOWER%20-%20April%202016.pdf> (последнее обращение 31 января 2017)

45 Там же, стр. 87

46 Там же, стр. 88 Оставшиеся 12,8% трудящихся работают в неприемлемых условиях, 7% из них принуждают к труду.

труда, описанных Empower, обязательные и неоплачиваемые сверхурочные часы работы, отсутствие времени на отдых, увольнения из-за беременности, незаконные вычеты из зарплаты и отсутствие больничных.⁴⁷

Опираясь на данные исследования и годы работы в секс-индустрии в Таиланде, фонд Empower пришел к выводу, что уголовное преследование проституции — это основное препятствие в достижении стандартов достойного труда для секс-работников⁴⁸. Сотрудники Empower утверждают, что «замена уголовного закона на трудовое законодательство в регулировании секс-работы потенциально приведет к тому, что 260000 секс-работников получат достойные условия труда».⁴⁹ На достижение стандартов достойного труда в секс-работе уйдет время, но опыт других отраслей показывает, что при наличии решимости и мотивации у всех причастных (правительства, бизнеса и самоорганизаций секс-работников), это возможно.⁵⁰ Когда мы смотрим на страны, где уголовное законодательство заменили на законы о труде, мы видим существенное улучшение условий труда секс-работников.

Новая Зеландия — это одна из немногих стран мира, где уголовное преследование секс-работы отменили, заменив на регулирование с помощью трудового законодательства с адекватной защитой прав человека. У секс-работников теперь есть все те же права, что и у других трудящихся, в том числе возможность пользоваться мерами охраны труда и соблюдения безопасности и гигиены рабочего места.⁵¹ Они могут подать в суд на руководство, если то удерживает зарплату или финансово

47 там же, стр. 71-76

48 Там же стр. 87

49 Там же стр..91

50 Там же, стр. 94 Empower подробно описывает, как добивались улучшения условий труда в рыболовной отрасли в Таиланде. В докладе отмечается, что «в рыболовной промышленности не стали вводить уголовное преследование или пытаться ликвидировать отрасль полностью, а попытались совместными усилиями решить проблему эксплуатации и устранить несоответствие стандартам достойного труда».

51 New Zealand Occupational Safety and Health Service, 2004, “A Guide to Occupational Health and Safety in the New Zealand Sex Industry”, available at <http://www.worksafe.govt.nz/worksafe/information-guidance/all-guidance-items/sex-industry-a-guide-to-occupational-health-and-safety-in-the-new-zealand> (последнее обращение 31 января 2017)

их эксплуатирует; также есть комплекс мер для защиты от дискриминации и домогательств на рабочем месте. В знаменитом кейсе в 2014 году Суд по правам человека Новой Зеландии присудил компенсацию на сумму 25 000 новозеландский долларов секс-работнице, пожаловавшейся на сексуальные домогательства со стороны менеджера публичного дома. С своим решением суд отметил:

*«Секс-работники имеют право на защиту от сексуальных домогательств в той же мере, что и другие трудящиеся. То, что человек занимается секс-работой, еще не дает никому, особенно менеджеру или нанимателю в публичном доме, права сексуально домогаться к нему. У секс-работников те же права человека, что и у других трудящихся. Об особой уязвимости секс-работников к эксплуатации и насилию говорится в законе о реформе проституции от 2003 года, принятом не только для отмены уголовного преследования проституции, но и также для создания правовых рамок для защиты прав секс-работников и для заботы об их благополучии и гигиене и безопасности на рабочем месте».*⁵²

Требование признать работу видом труда и стремление к стандартам достойного труда не означает, что все секс-работники довольны своим опытом занятия секс-работой. Секс-работники, как и другие трудящиеся, по-разному относятся к своей работе. Empower использует термин «прагматичный труд», чтобы описать ситуацию, когда люди продолжают делать то, «что не приносит им удовлетворения, потому что при этом выполняются другие прагматические условия, например получение необходимого дохода».⁵³ Трудовые права важны для всех трудящихся, в том числе для секс-работников, независимо от их отношения к своему труду. Решение проблемы трудовой эксплуатации во всех секторах, в том

52 DML v Montgomery and M&T Enterprises Ltd 2014 NZHRRT 6, available at <https://www.justice.govt.nz/assets/Documents/Decisions/2014-NZHRRT-6-DML-v-Montgomery-and-MT-Enterprises-Ltd.pdf> (последнее обращение 31 января 2017)

53 Empower, 2016, “Moving Toward Decent Sex Work: См. Worker Community Research, Decent Work and Exploitation in Thailand”, p.28

числе в секс-работе, играет важную роль в защите прав человека во всем мире и эта та область, на которую государства-участники и КЛДЖ пока не обращали внимания.

В продвижении прав секс-работников, как следствие, важно отказаться от допущения, что вся секс-работа -- это форма эксплуатации. Это допущение мешает анализировать условия, в которых люди оказывают секс-услуги, и понимать, как эти условия влияют на здоровье, прав человека и благополучие. Правительствам и Комитету КЛДЖ необходимо рассматривать «эксплуатацию проституции» через призму трудовых прав. Комитету КЛДЖ и другим договорным органам по правам человека следует рассмотреть признаки достойного труда, обозначенные МОТ, и проанализировать, насколько действующие законы и политика способствуют достойному труду секс-работников. В частности, необходимо оценить, есть ли в правовой системе той или иной страны механизмы охраны труда и обеспечения безопасности на рабочем месте, возможности принять меры против эксплуатации со стороны руководства и возможности для профсоюзных действий. Это особенно важно с учетом того, что секс-работа — это часть неформальной экономики, вследствие чего секс-работники, особенно мигранты, оказываются особенно уязвимы к трудовой эксплуатации. Комитет КЛДЖ уже продемонстрировал готовность рассматривать проблемы секс-работы через призму трудовых прав, и в заключительных замечаниях для Венгрии в 2013 году рекомендовал правительству «обеспечить соблюдение законов, касающихся их [секс-работников] прав на безопасные условия труда на национальном и местном уровнях».⁵⁴

2.5 ЭКСПЛУАТАЦИЯ, ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ И МИГРАЦИЯ

Взаимосвязь между эксплуатацией, торговлей людьми, миграцией и законодательством непростая и в значительной степени определяется

54 CEDAW Committee, 2013, “Concluding Observations on the combined seventh and eighth periodic reports of Hungary adopted by the Committee at its fifty fourth session (11 February – 1 March 2013)”, CEDAW/C/HUN/CO/7-8, p.6

национальной политикой и международными руководствами. Об особенностях этой взаимосвязи мы расскажем ниже. Во многих случаях миграция и «торговля людьми» (т.е. принудительное перемещение в ситуацию трудовой эксплуатации) связаны. Миграция через границу или миграция из сельской местности в город, например, вынуждает людей полагаться на цепочки различных субъектов, которые будут способствовать переезду. Эти субъекты могут как помогать в соблюдении прав, так и усиливать уязвимость к насилию, особенно если от них зависит пересечение границы или незаконное переселение. Торговля людьми во многих случаях возникает из-за отсутствия безопасных и законных способов пересечения границы в поисках работы. Важно, однако, отметить, что торговля людьми и миграция связаны не всегда — многие мигранты перемещаются без принуждения, а эксплуатация на рабочем месте затрагивает не только перемещенных людей.

2.5.a Торговля людьми в законодательстве

В соответствии с Палермским протоколом, для того, чтобы возникла торговля людьми, нужны три элемента -- действия, средства и цель.⁵⁵ Действия (например, организация путешествия) осуществляются разными способами (например, при помощи обмана, использования силы, принуждения) для достижения конкретной цели (например, эксплуатации). Как упоминалось выше, «эксплуатация проституции других лиц» упоминается в Палермском протоколе как одна из форм эксплуатации, которая соответствует признакам торговли людьми, но только в том случае, если есть действия и средства.

Особенностью аргументации феминисток-аболиционисток является то, что они отождествляют добровольную секс-работу и добровольную миграцию с торговлей людьми — преступным деянием. Часто утверждается, что

55 Статья 3(а) Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, см. по ссылке <http://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/ProtocolTraffickingInPersons.aspx> (по последнему обращению 31 января 2017)

большинство секс-работников были проданы в секс-работу и работают против воли.⁵⁶ Однако для защиты и соблюдения прав как секс-работников, так и жертв торговли необходимо перестать уравнивать эти два явления.

Отождествление понятий торговли людьми и секс-работы отражается и в законодательстве. В некоторых старых кодексах любая форма секс-услуг, даже без принуждения или обмана, считается «торговлей людьми». Один из примеров — Южная Корея, где положения, касающиеся секс-работы, содержатся в законах о торговле людьми, в основном в законе о наказании за организацию секс-торговли. Согласно отчету ПРООН (2012) о законах о секс-работе в странах Азии и Тихоокеании, в законодательстве Южной Кореи секс-работа открыто признается формой торговли людьми.⁵⁷

Вводя законодательство о борьбе с торговлей людьми, многие государства забывают определение, которое содержится в международном протоколе, в результате чего добровольная секс-работу начинают считать формой торговли людьми. Amnesty International, например, также отмечает это отождествление всех форм секс-работы, в том числе добровольной секс-работы взрослых людей, с торговлей людьми и эксплуатацией в Аргентине:

«... В 2021 году в федеральный закон о борьбе с торговлей людьми были внесены поправки, в соответствии с которыми уголовное наказание предусматривалось для большего числа деяний, и все что теперь требуется — это предоставить доказательство «эксплуатации», четкого определения которой в законе нет. Когда речь идет о секс-работе, власти считают, что все что нужно — это та или иная форма участия в организации секс-работы. Поскольку многие государственные

56 См., например, открытое письмо, отправленное в правление Amnesty International рядом НПО, борющихся с торговлей людьми Coalition Against Trafficking in Women, “Open Letter to Amnesty International,” July 22, 2015, available at http://catwinternational.org/Content/Images/Article/617_attachment.pdf.

57 UNDP, UNAIDS, UNFPA. Sex Work and the Law in Asia and the Pacific: Laws, HIV and Human Rights in the Context of Sex Work. October 2012, см. по ссылке <http://www.undp.org/content/dam/undp/library/hivaids/English/HIV-2012-SexWorkAndLaw.pdf>.

служащие полагают, что секс-работа – это форма эксплуатации, а действующее законодательство позволяет уравнивать секс-работу с торговлей людьми, то практически нет стимулов отделять одно явление от другого.”⁵⁸

Та же самая ситуация сложилась и в других странах, в том числе в Великобритании⁵⁹ и на Филиппинах.⁶⁰ Отождествление добровольной секс-работы с торговлей людьми может иметь серьезные последствия для секс-работников, поскольку их могут преследовать за торговлю людьми, если они работают вместе или едут в другую местность для занятия секс-работой. Наказание за торговлю людьми обычно чрезвычайно суровое.

В Палермском протоколе также отмечается, что согласие жертвы — это несущественный момент, на который нельзя ссылаться при защите, если применялись такие средства как угроза силой или ее применение или другие формы принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо подкуп, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо, или же если перемещаемое такими средствами лицо не достигло 18 лет.⁶¹ Таким образом признается, что людей старше 18 лет могут заставить дать согласие при помощи угроз применить насилие и с использованием других средств принуждения.

58 Amnesty International, 2016, “Argentina: What I’m doing is not a Crime”, стр. 27 см. по ссылке <https://www.amnesty.org/en/documents/amr13/4042/2016/en> (last accessed 31 January 2017)

59 В законодательстве Великобритании о торговле людьми о «средствах» речь не идет, а уголовному наказанию подвергается любой, кто в результате миграции оказывается в условиях эксплуатации. См. статью 2 закона о современном рабстве от 2015 года (Англий и Уэльс), статью 1 закона Шотландии о торговле людьми и эксплуатации, статью 2 о торговле людьми и эксплуатации закона об уголовной юстиции и помощи жертвам Северной Ирландии (2015).

60 Согласно разделу 4 закона о борьбе с торговлей людьми от 2003 года, это считается торговлей людьми. Как следствие, уголовное преследование может грозить клиентам и посредникам, работающим с секс-работниками на основе взаимных договоренностей, поскольку требования к наличию принуждения нет.

61 Список средств содержится в Палермском протоколе и включает «угрозы силой или ее применение или другие формы принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо».

Однако тот факт, что согласие не принимается во внимание в делах о торговле людьми, если имели место обман или принуждение, еще не означает, что все кто трудятся в условиях эксплуатации, не в состоянии выражать согласие, а потому являются жертвами торговли людьми. Это важный пункт, который Управление ООН по наркотикам и преступности поясняет отдельно в руководстве о роли согласия в Палермском протоколе.⁶² В руководстве подчеркивается, что «наличие эксплуатации само по себе еще не свидетельствует о торговле людьми».⁶³ Таким образом, признается, что человек может добровольно работать в условиях эксплуатации, т.е. в условиях, где больше выгоды извлекают другие и где их вознаграждение слишком низкое, как то происходит во всем мире во многих отраслях, в том числе в секс-работе.

2.5.b «Согласие» и его роль в идентификации торговли людьми и миграции

Понятие согласия чрезвычайно важно в юриспруденции, потому что часто оно отделяет законные действия от преступления (например, сексуальные отношения по согласию от изнасилования). Что касается сексуальных отношений между людьми одного пола и сексуальных отношений за деньги, то тут установить границы согласия сложнее. Например, в странах, где отношения с представителем того же пола или оказание секс-услуг наказываются по закону, «согласие» может не приниматься в расчет при выборе наказания. Для защитников прав человека «согласие» — это важное понятие, поскольку согласие лежит в основе наших действий: формально эти действия могут счесть преступлением (например, добровольную секс-работу или добровольные отношения с представителем того же пола), но при этом нарушением прав человека они не будут. По сути, в таких ситуациях нарушением становится закон. Какие-то действия могут одновременно быть

62 UNODC, 2014, “Issue Paper on The Role of Consent in the Trafficking in Persons Protocol”, available at https://www.unodc.org/documents/human-trafficking/2014/UNODC_2014_Issue_Paper_Consent.pdf (последнее обращение 31 января 2017)

63 Там же, стр. 7

нарушением прав человека и преступлением, как в случае принудительных отношений между людьми одного пола или принудительной секс-работы.

С учетом сложностей, связанных с торговлей людьми, незаконным перевозом, миграцией и секс-работой, полнее всего раскрыть содержание понятия «согласие» можно путем анализа того, как согласие и эксплуатация все время противопоставляются друг другу. Например, в исследовании с участием женщин, которых вывезли из Таиланда в Японию на работу в секс-индустрии, особенности их опыта описываются следующим образом:

«Идентичность мигрантки и другие социальные идентичности с нами не навсегда ... Женщины сначала были трудящимися-мигрантами, затем мигрантами без документов, затем жертвами торговли людьми, затем легальными мигрантами и возвращенцами; у некоторых женщин все эти идентичности присутствовали сразу. Однако эти правовые категории и ярлыки не всегда адекватно и целостно описывают особенности жизни женщин. Одно понятие или категория не отражает всей сложности женского опыта.»⁶⁴

Даже если изначально людей в секс-индустрию продали, это не значит, что они не смогут снова заняться секс-работой или оставить ее добровольно, когда выберутся из ситуации торговли людьми.⁶⁵ В исследовании мигрантов, работающих в секс-индустрии в Великобритании, обнаружилось, что даже те, кто считал, что их в секс-индустрию продали и принудили к оказанию

64 Self Empowerment Program for Migrant Women (SEPOM) and Global Alliance Against Traffic in Women (GAATW), 2010, "‘Trafficked Identities’ as a barrier to community reintegration: Five stories of women rebuilding lives resisting categorisation", p4, available at http://www.gaatw.org/FPAR_Series/FPAR_SEPOM.2010.pdf (последнее обращение 31 января 2017)

65 Там же, стр. 12 Это отражено в исследовании с участием тайских женщин, проданных в секс-индустрию в Японии. Например, об одной из опрошенных женщин известно следующее: «Ее продавали дважды, и дважды она убежала, чтобы начать новое предприятие в Японии и в Таиланде. Она была секс-работницей (работала с другими независимыми секс-работниками), в ресторанном секторе (открыла ресторан в Таиланде и в Японии) и на плантации анансов, принадлежавшей ее мужу.

секс-услуг, “продолжили работать в секс-индустрии Великобритании самостоятельно.⁶⁶ Исследователи также показали, что люди, пострадавшие от торговли людьми, «четко понимают, что следует считать эксплуатацией в секс-индустрии, и согласны с тем, что женщины могут оказывать секс-услуги свободно и по собственной воле».⁶⁷

Даже в наиболее отчаянном положении, например, когда люди бегут из зоны конфликта, следует осторожно относиться к проблеме эксплуатации в секс-работе (в ситуации, которую часто описывают как «секс в обмен на еду» или «секс для выживания»). В 2016 Комиссия по делам беженков в своем отчете о беженках (в том числе ЛБТ), поселившихся в городах, опросила как тех, кто решил, что проще всего на жизнь заработать секс-работой, так и тех, кто стыдился этой работы и считал, что их принудили.⁶⁸ Этот отчет показывает, нельзя считать, что оказание сексу-услуг в ситуации конфликта, бегства от опасности и нищеты — это всегда «сексуальная эксплуатация»: нужно проанализировать особенности ситуации, в которой оказались люди и признать их способность делать сознательный выбор:

«Хотя оказание сексуальных услуг с целью выживания -- это результат принятия решения в экстремальных обстоятельствах, это решение подразумевает определенную субъектность и отличает такие сексуальные отношения от преступлений на сексуальной почве, такие как изнасилование, принудительная проституция или сексуальное рабство, где согласие отсутствует.»⁶⁹

66 Nicola Mai, 2009, "Migrant Workers in the UK Sex Industry: First Findings", стр.3, см. по ссылке <http://www.uknswp.org/wp-content/uploads/ESRC%20Sex%20Industry%20Findings%20Document%20Final.pdf> (последнее обращение 2017)

67 Там же, стр. 3

68 Women’s Refugee Commission. Mean Streets: Identifying and Responding to Urban Refugees’ Risks of Gender-Based Violence. February 2016, см. по ссылке <https://www.womensrefugeecommission.org/gbv/resources/1272-meanstreets>.

69 Diane Otto (2007) 'Making sense of zero tolerance policies in peacekeeping sexual economies' in Vanessa Munro and Carl F. Stychin (Eds), Sexuality and the law: Feminist engagements (pp. 259 – 282), Routledge-Cavendish стр. 261. См. также Olivera Simic (2009), 'Rethinking 'sexual exploitation' in UN peacekeeping operations' Women’s Studies International Forum, Vol 32(4), pp.

В докладе о положении беженцев-2016 отмечается, что

«... Беженцы, которые занимаются секс-работой, относятся к ней по-разному. Если одни считают ее постыдной, другие чувствуют не стыд, а стигму со стороны других беженцев, родственников и провайдеров услуг. Однако никто из них не оправдывался за то, что зарабатывают на жизнь лучшим или даже единственным имевшимся у них способом. Все они хотели знать больше об охране сексуального здоровья и о том, где найти дружественных врачей, как получить поддержку у коллег и пройти обучение о безопасном оказании секс-услуг в городских условиях».⁷⁰

К числу других результатов исследования относятся рекомендации для полиции и законодательных органов, как лучше регулировать вопрос секс-торговли и анализ способов, которыми местные общины могли бы поддержать беженцев, в том числе тех, кто оказывает секс-услуги. Все эти рекомендации показывают, что для защиты прав секс-работников необходим ряд изменений политики и практики.

Подводя итоги, отметим, что отождествление всех форм «секса для выживания» с эксплуатацией часто ведет к принятию регрессивных решений, которые приносят больше вреда, чем пользы.⁷¹ Требуется не лишить людей возможность заработать на жизнь предоставлением секс-услуг, но реагировать напрямую на потребности мигрантов, беженцев и внутренне перемещенных лиц, обозначенные ими самими. В рамках такого

288-295

70 Women's Refugee Commission, 2016, "Mean Streets: Identifying and Responding to Urban Refugees' Risks of Gender-Based Violence", p.99

71 Там же Отто и Симиц критикуют политику ООН о «нулевой терпимости» к сексуальным контактам между миротворцами ООН и местным населением, не считая ее эффективным методом профилактики «сексуальной эксплуатации» На стр. 278 Отто отмечает: «Тотальный запрет на сексуальные отношения не признает всю сложность принятия экономических решений в случае сексуальных отношений для выживания, тем самым превращая эту политику в опасный и нечувствительный инструмент, применение которого не подразумевает интеллектуальных, правовых, культурных или личных возможностей выслушать другого и отреагировать на материальные условия, в которых ведутся переговоры о сексе для выживания».

подхода мы ни в коем случае не преуменьшаем значимость реальной эксплуатации и вреда, которым подвергаются женщины в условиях миграции и вынужденного переселения, но просто предлагаем уделять внимание прежде всего материальным условиям секс-работы. Это означает, что нужно отказаться от идеологии, которая считает любые виды сексуальных отношений за деньги формой эксплуатации и принуждения и начать анализировать реальные практики эксплуатации и предлагать адекватные способы их устранения.

2.5 с Реагирование на торговлю людьми

Торговля людьми в любом секторе экономики, в том числе торговля людьми в секс-индустрии — это серьезное нарушение прав человека. Одновременно важно с большим вниманием отнестись к тому, чтобы отделить секс-работу и миграцию от торговли людьми и обосновать эти различия с опорой на реальный жизненный опыт. Четко указывая, когда речь идет о практиках секс-работы, практиках миграции и практиках торговли людьми, мы будем уделять основное внимание действиям, которые нужно прекратить, потому что они причиняют вред, вместо того чтобы добавлять осуждение прав к в список поступков, которые считаются аморальными или нелегальными (например, пересечение границы без документов и пр.). Неспособность отделить одно от другого (например, когда все формы секс-работы, которой занимаются мигранты, отождествляются с «торговлей людьми») еще больше затрудняет существование мигрантов в тени закона. Акцент здесь ставится на борьбе с нарушением закона, а не на борьбе с влиянием незаконного положения на уязвимость к злоупотреблениям. В частности, уголовное законодательство следует применять только к преступлениям, связанным с торговлей людьми, как она определяется в Палермском протоколе (т.е. должны присутствовать действия, средства и цель), а от отождествления добровольной миграции и секс-работы с торговлей людьми следует отказаться.

Аболиционистки часто утверждают, что спрос на секс-работу следует снизить путем уголовного преследования потребителей секс-услуг, что в свою очередь приведет к падению объемов торговли людьми. Этот метод борьбы с торговлей людьми, который часто называют «борьбой со спросом», глубоко порочен. Глобальный альянс по борьбе с торговлей женщинами (GAATW) отмечает, что прежде всего нет абсолютно никаких доказательств тому, что «борьба со спросом» хоть как-то влияет на распространенность торговли людьми.⁷² Более того, у такой модели есть ряд непредусмотренных вредных последствий для секс-работников, в частности из-за уголовного преследования клиентов секс-работники больше рискуют, им сложнее зарабатывать на жизнь, усиливается стигма и власть полиции над ними.⁷³ GAATW подчеркивает, что торговля людьми -- это серьезное нарушение прав человека и призывает принять меры «которые реально влияют на торговлю людьми, а не просто помогают продвигать определенные идеологические представления о секс-работе».⁷⁴

Более того, целью борьбы с торговлей людьми должно быть снижение спроса на все формы «эксплуатируемого труда».⁷⁵ Сюда входит не только торговля людьми, но и труд нелегальных мигрантов или трудящихся в неформальной экономике, в которой среди прочих заняты и секс-работники. Для этого можно принять ряд правовых и политических мер, которые позволят снизить спрос на «эксплуатируемые формы труда», решить проблему торговли людьми и улучшить условия труда для других маргинализованных и эксплуатируемых работников. К числу таких мер относится создание механизмов для справедливой и законной миграции всех трудящихся, предоставление мигрантам без документов возможности упорядочить свой статус, внедрение трудовых стандартов и улучшение условий труда.⁷⁶

72 Global Alliance Against Traffic in Women (GAATW), 2011, "Moving Beyond 'Supply and Demand' Catchphrases: Assessing the uses and limitations of demand-based approaches in anti-trafficking", стр 29 – 30, см. по ссылке http://www.gaatw.org/publications/MovingBeyond_SupplyandDemand_GAATW2011.pdf (последнее обращение 31 января 2017)

73 Там же стр. 33-34

74 Там же стр. 30

75 Там же, стр. 48

76 Там же, стр. 60-63

Палермский протокол налагает на государство ряд обязательств по помощи жертвам торговли людьми, в том числе обязательства по обеспечению их надлежащим жильем, медицинской помощью и возможностями найти работу, а также возможностями получить компенсацию за понесенный вред.⁷⁷ Мы также призываем государства-участники обдумать меры, которые позволят жертвам торговли людьми оставаться в стране назначения временно или постоянно.⁷⁸ Компенсация для жертв торговли людьми должна иметь «преобразующий потенциал», иными словами необходимо не просто вернуть людей туда, где они были до того, как пострадали от торговли людьми, но и устранить факторы, которые привели к торговле людьми.⁷⁹ Однако как видно из практики, страны не только не выполняют своих обязательств по предоставлению справедливой и эффективной компенсации жертвам торговли людьми, но во многих случаях начинают их преследовать.⁸⁰ Уголовное преследование, как следствие, негативно сказывается не только на добровольной секс-работе, но и на людях, которых продали в секс-индустрию.⁸¹ Усилия по борьбе с торговлей людьми в секс-индустрии должны строиться вокруг инициатив по защите прав, целью которых является избавиться от эксплуатации всех трудящихся и предоставить жертвам торговли людьми надлежащую и адекватную компенсацию на фоне расследования преступления и наказания торговцев людьми.

77 Статья 6 Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее

78 Там же, статья 7

79 Maria Grazia Giammarinaro, 3 August 2015, Report of the Special Rapporteur on trafficking in persons, especially women and children, U.N. Doc. A/70/260, p.17/23 available at http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/70/260 (последнее обращение 31 января 2017)

80 Joy Ngozi Ezelio, 9 August 2011, Report of the Special Rapporteur on trafficking in persons, especially women and children, U.N. Doc. A/66/283, p.8/23 available at http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/70/260 (last accessed 31 January 2017) В отчете отмечается, что «по-прежнему есть существенные сложности в соблюдении права лиц, пострадавших от торговли людьми, на эффективную компенсацию».

81 International Women's Human Rights Clinic, City University of New York Law School Trafficking Victims Advocacy Project, Legal Aid Society of New York, 2015, "Criminalization of Trafficking Victims: Submission to the United Nations Universal Periodic Review of United States of America", см. <http://www.law.cuny.edu/academics/clinics/iwhr/publications/Criminalization-of-Trafficking-Victims.pdf> (последнее обращение 31 января 2017)

ПРАВОВЫЕ РАМКИ

Существует ряд правовых рамок для регулирования секс-работы, и в отсутствие четкого понимания, что собой представляет каждая из них, обсуждение, что является наиболее подходящей формой секс-индустрии, может оказаться сложным. Прежде всего следует отметить, что регулирование в той или иной форме есть во всех из них, хотя масштабы и приоритеты регулирования различаются. Задачей правового регулирования должна быть охрана здоровья, прав человека и благополучия секс-работников, а не чрезмерный, нерациональный контроль секс-индустрии. Ниже мы поясним особенности разных правовых систем и обсудим их достоинства и недостатки с точки зрения секс-работников.

2.6 УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ

Уголовное преследование — это форма регулирования секс-работы, которая действует в подавляющем большинстве стран мира — почти во всех странах есть уголовные законы о секс-работе или о действиях, связанных с секс-работой. В некоторых странах мира уголовное наказание предусмотрено для всех звеньев секс-работы: для секс-работников, клиентов и посредников. Это означает, что им могут предъявить обвинения⁸² по любым основаниям и в любых обстоятельствах. Эта правовая модель действует в таких странах как США (кроме некоторых регионов в штате Невада), Южная Корея, Вьетнам и Египет. Тех, кто предоставляет секс-услуги и организует секс-работу, могут преследовать и в отсутствие соответствующего закона. Есть и другие страны, где предоставление услуг и пользование ими не запрещено, но при этом запрещены многие действия, которые нужны для занятия секс-работой. Например, во многих странах мира, где можно заниматься секс-работой легально, есть законы, запрещающие приставать к прохожим в

82 К посредникам относятся менеджеры, владельцы публичных домов, администраторы, горничные, водители, владельцы квартир, администраторы и владельцы гостиниц, где секс-работники снимают номера, и любые другие люди, в которых видят посредников в секс-работе.

общественных местах с целью поиска клиентов. Законы против владельцев публичных домов используются для наказания секс-работников, когда они работают в помещении вместе с коллегами, даже если секс-работа легальна. Такая модель уголовного преследования действует, например, в Великобритании, Индии, Зимбабве и Малави.

Третья и последняя модель уголовного преследования известна под названием «шведской модели». Она представляет собой правовые рамки, в которых наказываются пользование услугами, а предоставление их разрешено, хотя последнее соблюдается не во всех юрисдикциях. Например, в Северной Ирландии, где недавно утвердили шведскую модель, поиск клиентов на улице не наказывается, а работа в помещении все еще может преследоваться по законам о содержании публичного дома.⁸³ Во Франции, где также недавно ввели шведскую модель, секс-работников, особенно секс-работников, мигрантов, все еще преследуют, используя решения местных советов.⁸⁴ В Норвегии секс-работникам не запрещают работать, но власти развернули против них кампанию по выселению из занимаемого ими жилья.⁸⁵ Вред, который секс-работникам причиняет уголовное преследование клиентов, описан во многих исследованиях; к числу наиболее серьезных последствий относятся рост насилия,⁸⁶ сложности

83 См. Human Trafficking and Exploitation (Criminal Justice and Support for Victims) Act (Northern Ireland) 2015

84 Thierry Schaffauser, “Loi anti-prostitution, 6 mois après : un premier bilan catastrophique”, L’Obs, 19 October 2016, последнее обращение 31 января 2017 <http://leplus.nouvelobs.com/contribution/1567576-loi-anti-prostitution-6-mois-apres-un-premier-bilan-catastrophique.html>

85 Amnesty International, 2016, “The Human Cost of Crushing the Market: Criminalisation of Sex Work in Norway”, см. по ссылке <https://www.amnesty.org/en/documents/eur36/4034/2016/en/> (последнее обращение 31 января 2017)

86 Dodillet and Östergren, 2011, “The Swedish Sex Purchase Act: Claimed Success and Documented Effects, Conference paper”, см. по ссылке <http://gup.ub.gu.se/records/fulltext/140671.pdf> стр.23; Norwegian Ministry of Justice and the Police, 2004, “Purchasing sexual services in Sweden and the Netherlands: Legal Regulation and Experiences”, см. https://www.regjeringen.no/globalassets/upload/kilde/jd/rap/2004/0034/ddd/pdfv/2322-16-purchasing_sexual_services_in_sweden_and_the_netherlands.pdf, стр.12-14; Östergren, 2004. “Sexworkers Critique of Swedish Prostitution Policy”, см. http://www.petraostergren.com/pages.aspx?r_id=40716 стр.2-5

в пользовании презервативами,⁸⁷ выселения⁸⁸ и усиление социальной стигмы.⁸⁹

Шведская модель причиняет секс-работникам такой же вред, что и другие формы уголовного преследования: усиливается стигма и дискриминация, секс-работники вынуждены соглашаться на более опасные условия работы и рисковать здоровьем, безопасностью и благополучием.

Во многих странах мира было многократно доказано, что любое уголовное преследование секс-работы наносит вред секс-работникам во множестве разных форм, в том числе в форме ущерба для здоровья и роста риска пострадать от насилия.⁹⁰

2.7 ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ

Термин «декриминализация» означает отмену всех уголовных законов о наказании за секс-работу или связанные с ней виды деятельности, такие как поиск клиентов, пользование секс-услугами и содержание публичного дома. Декриминализация не всегда означает, что секс-индустрия вообще никак не регулируется. При декриминализации действуют законы, защищающие права человека и трудовые права секс-работников, в частности законы, обязывающие использовать стандарты гигиены и безопасности труда. Секс-бизнес при такой модели регулируется так, как и другие сходные виды предпринимательства.

Декриминализация существует только в некоторых странах мира, в том числе в Новой Зеландии, в Новом Южном Уэльсе в Австралии и в Словении.

87 Jay Levy and Pia Jakobsson, "Sweden's abolitionist discourse and law: Effects on the dynamics of Swedish sex work and on the lives of Sweden's sex workers", *Criminology and Criminal Justice*, 14(5), 593, 600-602

88 Amnesty International, 2016, *The Human Cost of Crushing the Market: Criminalisation of Sex Work in Norway*"

89 Jordan, 2012, "The Swedish Law To Criminalise Clients: A Failed Experiment in Social Engineering", см. по ссылке <http://www.fair-paysex.de/fremddateien/Issue-Paper-4%5B1%5D.pdf>, стр. 12

90 Kathleen N. Deering et al. "A systematic review of the correlates of violence against sex workers." *American journal of public health* 104.5 (2014): e42-e54.

Есть множество доказательств, особенно из Новой Зеландии, что декриминализация ведет к улучшению условий труда секс-работников и соблюдению их прав.⁹¹

Важно, однако, помнить, что даже там, где отменено уголовное преследование, правовая реформа сама по себе не решает все проблемы, с которыми сталкиваются секс-работники. Дискриминация и стигма сохраняются, а эксплуатация на рабочем месте может продолжаться, если государство и частные лица не будут обращать на нее внимание.

2.8 ДЕПЕНАЛИЗАЦИЯ

Депенализация тесно связана с декриминализацией, этот термин используется там, где занятие секс-работой наказывается не по уголовному законодательству, а по другим законам -- административным⁹² или законам об охране общественного порядка.⁹³ Эти законы дают властям большую свободу действий при их применении, что часто помогает скрыть незаконные действия полиции, такие как насилие и вымогательства. На практике уголовное и административное преследование имеют сходные последствия для секс-работников, в том числе рост риска пострадать от насилия со стороны клиента и отказ в гражданских свободах и справедливом

91 Gillian Abel, Lisa Fitzgerald, and Cheryl Brunton, 2007, "The Impact Of The Prostitution Reform Act On The Health & Safety Practices Of Sex Workers", Department of Public Health and General Practice, University of Otago, available at <http://www.otago.ac.nz/christchurch/otago018607.pdf> (последнее обращение 31 января 2017)

92 Государства часто вводят категорию административных правонарушений для регулирования вопросов общественной безопасности и порядка. И хотя это не преступления, применением этих законов также занимается полиция, что во многих случаях ведет к суровому наказанию, включая большие штрафы и тюремное заключение

93 Законы об общественном порядке регулируют, как будет использоваться публичное пространство, и влияют на то, как и где можно заниматься секс-работой. В соответствии с этими законами, от секс-работников могут требовать лицензию или разрешать им работать только в определенных зонах. Нарушение законов об общественном порядке часто наказывается слишком сурово и несоразмерно проступку. Наказание часто принимает форму штрафа, но иногда нарушителей могут оставить в заключении в участке или отправить на длительное время в тюрьму. Тюремное заключение часто используется в случае повторных нарушений или в случае неуплаты штрафа.

судебном разбирательстве. К числу стран, где секс-работники наказываются по административному законодательству, относятся Румыния, Молдова, Литва и Россия.

Депенализация, как и декриминализация, описывает отмену или реформу административного законодательства и законов об общественном порядке, чтобы они больше не использовались для преследования секс-работников.⁹⁴ В реальности во многих странах, где секс-работников преследуют по административному законодательству или по законам об охране общественного порядка, действуют и уголовные законы для наказания за другие аспекты секс-работы, например за действия посредников.⁹⁵ Как следствие, призывы к декриминализации и депенализации обычно звучат вместе.

Депенализация благоприятна для секс-работников, потому что устраняется риск домогательств со стороны полиции и появляется возможность уделить основное внимание практикам безопасной работы. Нарушение административных законов и законов об охране общественного порядка обычно наказывается наложением штрафа, вследствие чего секс-работник оказывается в порочном круге, где нужно работать, чтобы уплатить штрафы, но эта работа наказывается штрафом. Депенализация важна для секс-работников в странах, где действуют такие законы, но без полной декриминализации секс-индустрии существенного улучшения условий труда добиться вряд ли получится.

2.9 ЛЕГАЛИЗАЦИЯ

Многие считают, что легализация — это система, в которой секс-работа (т.е. сексуальные отношения за деньги на добровольной основе и без эксплуатации) признается, т.е. считается легальной.

94 NSWP, 2014, “Sex Work and the Law: Understanding Legal Frameworks and the Struggle for Sex Work Law Reforms”, available at <http://www.nswp.org/resource/sex-work-and-the-law-understanding-legal-frameworks-and-the-struggle-sex-work-law-reforms> (последнее обращение 31 января 2017)

95 В Беларуси и Азербайджане, например, организация секс-работы наказывается по уголовному законодательству, а предоставление секс-услуг — по административному.

Это допущение ошибочно и не отражает целей легализации. Во-первых, в некоторых странах легальными оказываются только отдельные формы секс-работы. Другие формы остаются под запретом (например, работа в публичном доме может быть легальной, тогда как работать на улице или в интернете будет запрещено). Во-вторых, по мнению защитников прав секс-работников, термин «легализация» описывает негативные меры — вводятся специальные законы для регулирования секс-работы, цель которых — обеспечить государству контроль над секс-индустрией; во многих случаях это законы становятся следствием того, что секс-работу считают чем-то особым, что нельзя урегулировать обычным трудовым или коммерческим законодательством. В отличие от декриминализации, при которой секс-работа признается законным видом труда и используются законы об охране труда и прав человека секс-работников, термин «легализация» используется, когда государство вводит ограничительные законы и политические меры. Среди примеров легализации распоряжения о городском планировании, существенно ограничивающие численность секс-бизнесов, их местонахождение и часы работы, законы об охране общественного здоровья, в соответствии с которыми секс-работники обязаны регистрироваться и регулярно сдавать анализы на ИППП и ВИЧ.⁹⁶ К числу стран, где действует легализация, относятся Австрия, Греция, Ливан, Перу, Уругвай и Сенегал.

Преимуществом легализации может быть то, что некоторые секс-работники получают возможность работать законным путем.⁹⁷ Риски, однако, перевешивают, потому что при легализации создается двухуровневая система легальной и нелегальной секс-работы.⁹⁸ Это отчасти связано с тем, что правила и требования при

96 NSWP, 2014, “Sex Work and the Law: Understanding Legal Frameworks and the Struggle for Sex Work Law Reforms”

97 См. Barbara Sullivan (2010). When (some) prostitution is legal: the impact of law reform on sex work in Australia. *Journal of law and society*, 37(1), 85-104, part of which explores the impact of restricted legalization in Queensland, Australia, which opens up legal working options for some workers but others, especially street workers “remain extremely vulnerable to violence and to heavy legal penalties” (p.104)

98 Там же. См. также Hendrikk Wagenaar, (2006). Democracy and prostitution: deliberating the legalization of brothels in the Netherlands. *Administration & Society*, 38(2), 198-235, at 225-226.

легализации чрезвычайно сложны и действует множество ограничений на то, где, как и когда можно заниматься секс-работой. Например, чтобы работать легально, секс-работники должны регистрироваться и регулярно проходить медицинские осмотры. Многие секс-работники по разным причинам, в том числе из-за миграционного статуса или нежелания пускать кого-то в свою частную жизнь, не хотят регистрироваться и, как следствие, вынуждены работать нелегально, рискуя оказаться в условиях эксплуатации и пострадать от нарушений прав. Это характерно, например, для Сенегала, где для легальной работы секс-работники должны зарегистрироваться в венерологической клинике (к их документам затем получает доступ полиция), иметь при себе медицинскую справку и два раза в месяц ходить в клинику на осмотры.⁹⁹ Зарегистрироваться могут только те, кому исполнился 21 год. Исследования, однако, показывают, что большинство секс-работников в Сенегале не регистрируются и работают подпольно. Среди объяснений отказа регистрироваться — риск привлечь внимание к своему роду занятий, после чего появятся определенные риски, в том числе риск пострадать от насилия.¹⁰⁰

В странах, где правовая система требует, чтобы публичные дома получали лицензии, правила иногда настолько суровые, что их в состоянии выполнить только некоторые бизнесы, что ведет к появлению нелегального сектора нелегализованных публичных домов. Такая система существует в штате Виктория в Австралии:

«Многие выражают обеспокоенность тем, что легализация проституции в штате Виктория создала двухуровневую систему в секс-индустрии, где есть жестко контролируемые легальный сектор и огромны и уязвимый нелегальный сектор... Те, кто не может найти работу в лицензированных публичных домах, часто работают в секс-индустрии подпольно, где

99 Ellen E Foley and Rokhaya Nguer. (2010). Courting success in HIV/AIDS prevention: the challenges of addressing a concentrated epidemic in Senegal. *African Journal of AIDS Research*, 9(4), 325-336.

100 Там же. См. также Mgbako, Chi, and Laura A. Smith. "Sex work and human rights in Africa." *Fordham Int'l LJ* 33 (2009): 1178.

*из-за нестабильного правового статуса они уязвимы к эксплуатации, домогательствам и организованной преступности».*¹⁰¹

Признание секс-работы видом труда в правовой системе и признание их экономических, социальных и культурных прав, в том числе трудовых, не следует путать с легализацией, которая может быть связана с сильной стигмой и укоренена в желании контролировать секс-работу и секс-работников.

ПРОЧИЕ РЕПРЕССИВНЫЕ ЗАКОНЫ И ПОЛИТИКА ПО ПРАВАМ СЕКС-РАБОТНИКОВ

В дополнение к уголовным и административным законам для преследования секс-работы используются и нормативные акты. К их числу относятся законы, в которых речь напрямую о секс-работе не идет, например законы о борьбе с торговлей людьми, законы о нарушении общественного порядка, о наркотиках, о наказании за определенную форму гендерной идентичности и ее выражение и законы о наказании за гомосексуальное поведение. Ни один из этих законов не предусматривает прямого наказания за занятие секс-работу.

Законы и политика в области охраны общественного здоровья также часто используются для того, чтобы контролировать жизнь и труд секс-работников. Принудительная регистрация и тестирование на ВИЧ и ИППП до сих пор оправдываются соображениями охраны общественного здоровья несмотря на то, что это нарушение прав человека. Например в Македонии в 2008 году нескольких секс-работников задержали и принудительно проверили на ВИЧ и ИППП.¹⁰² Принудительное тестирование — это насильственная практика,

101 Jan Jordan, (2005) "Legalisation: Victoria, Queensland and Western Australia" in *The Sex Industry in New Zealand: A Literature Review*, New Zealand Ministry of Justice, см <https://www.justice.govt.nz/assets/Documents/Publications/sex-industry-in-nz.pdf> (последнее обращение 20 марта 2017)

102 SWAN, "Macedonia: Police Raid and Forced Testing of 23 Sex Workers in Skopje", available at <http://swannet.org/node/1572>

которую Всемирная организация здравоохранения считает нарушением прав человека. Оно представляет собой нарушение права секс-работников на телесную неприкосновенность и тайну частной жизни и является одной из форм унижающего достоинство видов обращения.

Миграционные законы, если они применяются произвольно, или целенаправленно для преследования определенных групп людей или неоправданно жестоко, также могут становиться инструментом репрессий в отношении секс-работников, мигрантов.

В некоторых странах для преследования секс-работников используется религиозное или обычное право. Например, в странах, где действуют законы шариата, так называемые законы «зина»,¹⁰³ запрещают сексуальные контакты вне брака, а их нарушение сурово карается. В некоторых странах, например в Египте, в уголовный кодекс включены законы о наказании за «разврат», которые касаются как сексуальных отношений за деньги, так и сексуальных отношений с представителем того же пола.¹⁰⁴

Наконец, независимо от того, какие законы становятся основой для ареста секс-работников, нужно помнить, что судебная практика, в том числе действия полиции и судебные разбирательства, враждебна по отношению к секс-работникам во многих странах мира. Не имеет значения, арестовывают ли секс-работника по законам о секс-работе или по законам о бродяжничестве, потому что полиция и судебная система относится к ним несправедливо и с дискриминацией.

103 Сексуальные контакты вне брака в исламском праве считаются преступными. Основная категория таких преступлений — «зина» — определяется как любой незаконный сексуальный контакт между женщиной и мужчиной." См. Ziba Mir Hosseini, *Criminalizing Sexuality: Zina Laws as Violence Against Women in Muslim Contexts*, March 2010, см.: <http://www.zibamirhosseini.com/documents/mir-hosseini-article-criminalizing-sexuality.pdf>

104 Appendix: *Laws Affecting Male Homosexual Conduct in Egypt*," in *In a Time of Torture: The Assault on Justice in Egypt's Crackdown on Homosexual Conduct*. Human Rights Watch. March 2004, см. по ссылке <https://www.hrw.org/reports/2004/egypt0304/>.

РАЗДЕЛ III:

**МЕЖДУНАРОДНОЕ
ПРАВО ПО ПРАВАМ
ЧЕЛОВЕКА И
СЕКС-РАБОТА В
КОНТЕКСТЕ КЛДЖ**

3.1 ПРАВА ЧЕЛОВЕКА, В ЧАСТНОСТИ ПО КЛДЖ, И ВЫЗОВЫ ДЛЯ СЕКС-РАБОТНИКОВ

Права человека считаются всеобщими, иными словами, ими в равной мере обладают все люди. При этом достоинство и гуманизм, обещание которых содержится в правах человека, на практике достижимы не для всех. Как мы показали во введении, секс-работникам особенно сложно и даже опасно взаимодействовать с системой прав человека.

Международные договоры по правам человека стали важной правовой базой для ключевых принципов, лежащих в основе притязаний на права, а также заложили спектр обязательств государств в области продвижения и защиты прав. Тем самым они стали основой для адвокации и действий разных общин, стремящихся положить конец нарушениям.

В этом разделе мы рассмотрим методы и инструменты в системе права человека, которые должны использовать защитники прав секс-работников. В этом рамочном документе основное внимание мы уделяем конвенции КЛДЖ, признавая, что она является частью большой системы международных и региональных договоров о правах человека, которые можно использовать в национальной и местной политике и практике. Наше внимание к КЛДЖ обусловлено исторически значимой ролью, которую КЛДЖ играет в продвижении прав человека в защите от дискриминации, связанной с сексуальными отношениями, которые исторически понимались как отношения между мужчиной и женщиной (изначально женщинами также считались только трансгендерные женщины)¹⁰⁵. Благодаря закрепленным в КЛДЖ обязательствам ликвидировать структуры дискриминации и нарушения эта конвенция важна для защитников прав. Заложенные в ней возможности для

достижения гендерного равенства и почти повсеместная ратификация этой конвенции являются основными причинами для работы с ней и с Комитетом КЛДЖ.

Секс-работникам, однако, следует задуматься, как анализ прав с опорой на КЛДЖ можно использовать и для работы с другими договорами, особенностями из них, которые часто использовались для работы по отдельным проблемам, такими как трудовые права (Международный пакт по экономическим, социальным и культурным правам), расовая дискриминация (Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации), возрастная дискриминация (Конвенция о правах ребенка) и права на справедливое судебное разбирательство (Международный пакт о гражданских и политических правах). Практику применения всех этих договоров можно расширять в диалоге с Комитетом КЛДЖ, который исторически является пионером в применении новых способов толкования прав к полу и гендеру и примером для других договорных органов.

В этом разделе мы сначала опишем адаптивный процесс развития правовых режимов, в ходе которого эти режимы начинают охватывать новых субъектов, претендующих на права (раздел 3.1). Это обычный процесс развития системы прав человека, который не ограничивается только КЛДЖ. Затем мы рассмотрим некоторые препятствия, с которыми сталкиваются секс-работники в притязании на права в рамках КЛДЖ и других договоров (раздел 3.2). Чтобы преодолеть эти препятствия, защитникам прав следует объединиться и конструктивно использовать правозащитные принципы в работе с разными ситуациями в жизни секс-работников. Мы напоминаем защитникам прав, что инновация в применении правозащитных принципов — это базовый и самый частый путь эволюции всех прав человека. Так происходило все 75 лет правозащитной работы по мере того, как на права начинали претендовать новые группы людей: люди, в ситуации конфликта, в процессах миграции, люди с инвалидностью, люди с разной гендерной и сексуальной идентичностью и с другими отличительными социальными признаками. Наконец, мы рассмотрим сложности,

105 Rosenblum, Darren. "Unsex Cedaw, or What's wrong with Women's Rights." *Colum. J. Gender & L.* 20 (2011): 98. See also: http://ilga.org/downloads/2015_UN_Treaty_Bodies_SOGIEI_References.pdf

связанные с применением КЛДЖ к анализу жизни секс-работников (раздел 3.3), сложности, которые частично обусловлены многообразием жизней секс-работников, требующим эволюции международного права по правам человека. Речь идет о жизнях не только трансгендерных женщин, но и о жизнях трансгендерных людей и некоторых трансгендерных мужчин.

Как мы покажем ниже, поскольку КЛДЖ составлялась для борьбы с дискриминацией, а не для того, чтобы очертить весь спектр доступных прав, это означает, что и Конвенция и Комитет КЛДЖ должны развиваться — необходимо развивать анализ и объяснять, как Конвенция применяется для защиты разных прав, в том числе прав на тайну частной жизни, которые изначально в Конвенции обозначены не были. Все эти сложности можно преодолеть, используя инструменты толкования договоров и полагаясь на опыт Комитета КЛДЖ в прогрессивных инновациях. Кроме того, защитники прав могут опираться на анализ, который ведут сами секс-работники во всем их многообразии.

С точки зрения прав человека, в основе описания прав и аргументов касательно того, как эти права будут применяться должен лежать опыт людей, добивающихся соблюдения прав. И это тоже является классикой правозащитной работы. Это означает, что все секс-работники, во всем их многообразии, будут использовать документирование прав и защиту прав. В ходе защиты прав они будут вести диалог с Комитетом КЛДЖ и государствами о том, как использовать Конвенцию КЛДЖ для защиты их жизней, работы, семьи, равенства, свобод и достоинства.

3.1.1 МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И СТАНДАРТЫ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА: ПОСТОЯННОЕ РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ

Система прав человека развивается, как минимум, по двум причинам. Во-первых, она развивается в ответ на новые факты и новую материальную

реальность, к которым ранее права человека не применялись; речь идет, среди прочего, о развивающихся технологиях, о глобальных демографических или эпидемиологических изменениях, о появлении новых властных субъектов, таких как корпорации или международные финансовые институты. Во-вторых, права развиваются, чтобы компенсировать пробелы в системы прав человека, например ситуации, когда некоторым группам отказано в правах по идеологическим соображениям, определяющим, кто является человеком, достойным прав. Такие идеологии и стереотипы могут касаться возраста, цвета кожи, расой, наличия инвалидности, гендера и сексуальности, а также с гражданства или другого статуса. В любом случае процесс эволюции прав опирается на действующие принципы и ведет к расширению их применения к новым проблемам.

Новые факты и изменение идеологии играли ключевую роль в эволюции прав человека с 1945 года, когда Хартия ООН сделала права человека одной из целей существования ООН. Новые факты привели к появлению новых принципов или к

расширению принципов и толкования прав, как например в случае прав человека в интернете,¹⁰⁶ в ситуации современных конфликтов и усиления потоков миграции¹⁰⁷ или же в отношении обязательств корпораций по соблюдению прав человека.¹⁰⁸ Повсеместно появились новые установки, которые сигнализировали об изменениях в идеологии.

Изменения, связанные с новыми установками и идеями, включают постоянное уточнение понятия «равенство перед законом» и правил справедливого судебного разбирательства,¹⁰⁹ которые теперь включают развитие обязательств государств в области защиты от гендерного насилия, в частности меры по защите от насилия в отношении женщин (violence against women).¹¹⁰ В последнее время происходят существенные изменения содержания прав, касающихся сексуальной ориентации или гендерной идентичности и телесной неприкосновенности.¹¹¹ Благодаря развитию представлений о том, что следует считать справедливым, что является насилием и что есть гендер и сексуальность, обязательства государств изменились и усилилась легитимность притязаний на права.

106 La Rue, Frank. "Report of the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression." (2011), см. по ссылке /http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/17session/A.HRC.17.27_en.pdf.

107 Salama, Peter, Nan Buzard, and Paul Spiegel. "Improving standards in international humanitarian response: The Sphere Project and beyond." JAMA 286.5 (2001): 531-532.

108 UN Human Rights Council, Protect, respect and remedy: a framework for business and human rights : report of the Special Representative of the Secretary-General on the Issue of Human Rights and Transnational Corporations and Other Business Enterprises, John Ruggie, 7 April 2008, A/HRC/8/5

109 Kismödi, Eszter, Cottingham, Jane, Gruskin, Sofia, & Miller, Alice M. (2015). Advancing sexual health through human rights: The role of the law. Global Public Health, 10(2), 252–267. <http://doi.org/10.1080/17441692.2014.986175>

110 Общая рекомендация 19 "Насилие в отношении женщин". Комитет ООН по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. 20 декабря 1993, A/RES/48/104, см. по ссылке: См. также UN General Assembly, Декларация о ликвидации всех форм насилия в отношении женщин, 20 декабря 1993, A/RES/48/104, см. тут: /<http://www.refworld.org/docid/3b00f25d2c.html>.

111 Arc International, Appointing an Independent Expert on Sexual Orientation and Gender identity: An Analysis of Process, Results and Implications. ,32-я сессия Совета по правам человека июнь/июль 2016, см. по ссылке [df.http://arc-international.net/wp-content/uploads/2016/08/HRC32-final-report-EN.p](http://arc-international.net/wp-content/uploads/2016/08/HRC32-final-report-EN.p)

Поэтому нет ничего сверхъестественного в том, что секс-работники с опорой на международные права человека требуют от государства расширить спектр своих обязательств и признать новое применение прав. Независимые договорные органы играют ключевую роль в эволюции прав и в определении правозащитных стандартов. И хотя в конечном итоге содержание международного права по правам человека определяют государства-участники — либо путем принятия конвенций, либо через обычную практику у себя в стране — законодательная практика во многих случаях основывается на толковании договоров и на работе договорных органов, таких как КЛДЖ.

Полезно вспомнить, что обращение секс-работников в КЛДЖ с просьбой защищать и поощрять соблюдение их прав во многом похоже на другие подобные обращения, которые Комитет рассматривал в прошлом — обращения трудящихся мигрантов, женщин, живущих с ВИЧ, женщин-заключенных, женщин негетеронормативной гендерной идентичностью и способами ее выражения и пр.. Все эти проблемы по существу имеют отношение и к правам секс-работников, потому что являются доказательством эволюции практики Комитета. Одновременно, хотя и Комитет, и государства-участники признают некоторый формы интимного, телесного труда и услуг —начиная с массажа и заканчивая работой профессиональных спортсменов— другие формы гендерного труда государства е признают совсем или начинают признавать только.¹¹² В наибольшей степени это касается форм труда, связанных с традиционными женскими ролями (например с уходом за детьми и пожилыми людьми). В этой области ведущую роль берет на себя Комитет, вынуждая государства признавать неоплачиваемый труд в рамках национальных экономик и профсоюзных движений.

Комитет одновременно обеспокоен тем, как наилучшим образом решить проблему проституции и секс-работы, учитывая, что

112 Sepúlveda Carmona, Magdalena. "Report of the Special Rapporteur on Extreme Poverty and Human Rights: Unpaid Care Work and Women's Human Rights." (2013), см. по ссылке /<http://www.un.org/esasocdev/egms/docs/2013/EmpowermentPolicies/Report%20of%20the%20Special%20Rapporteur%20on%20extreme%20poverty%20and%20human%20rights.pdf>.

циркулирует множество сообщений о насилии и злоупотреблениях в отношении женщин в проституции. В настоящее время в рамках непрерывного диалога с государствами-участниками и пострадавшими женщинами и все чаще на основе описанного НПО опыта секс-работников Комитет пересматривает свой подход к правам секс-работников и к месту прав в секс-работе в целом. Комитет как один из договорных органов ООН может предлагать новые виды анализа, но аналитический процесс с необходимостью отражает дискуссии, которые идут в обществе.

Поскольку в этом рамочном документе и сопутствующем руководстве по составлению теневых докладов мы придерживаемся точки зрения, что люди могут добровольно вступать в сексуальные отношения за деньги, мы утверждаем, что труд всех, кто оказывает секс-услуги, должен защищаться в той же мере, что и труд других работников. Опираясь на практику Комитета, сильной стороной которой является учет материального контекста в продвижении прав, мы утверждаем, что такого рода защита потребует внимания к:

- a. стимулирующей роли прав (для благополучной жизни в условиях равенства);
- b. защитной функции прав (защита от нарушений).

Права выполняют две функции: создают благоприятные условия и защищают от злоупотреблений.¹¹³ Благоприятные условия -- это позитивные права (права, которые можно требовать), включающие как материальные условия (например, жилье, чистый воздух, возможность ходить в школу), так и политические и идеологические условия (например, свободные СМИ и общественная жизнь, где есть возможность выразить свою точку зрения и создавать объединения). Свобода от злоупотреблений — это негативные права, потому что это свобода от злоупотреблений и репрессий со стороны государственных и частных субъектов, но эта свобода тесно связаны со стимулирующими

правами. Обязательства государств (соблюдать, защищать, поощрять, соблюдать), перечисленные ниже, касаются и положительных, и с негативных прав.

Как мы отмечали выше, феминистки-аболиционистки в 19-м и 20-м веке, привлекают внимание к проституции с помощью историй о несчастии и несправедливости. Мы же начинаем свою аргументацию с утверждения трудовых прав, прав на равенство и с внимания к разным притязаниям на права, укорененным в жизни секс-работников мира.

3.1.2 КЛДЖ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Конвенция КЛДЖ — это одно из звеньев в непрерывной эволюции международного права по правам человека. В 1979 году, когда Конвенцию принимали, ее авторы выступили против идеи, что права человека могут зависеть от того, о мужчине или о женщине идет речь. Содержание конвенции строилось на многолетнем опыте женского движения и феминистском анализе дискриминации по признаку пола, проистекающей из множества источников: стереотипных представлений о роли мужчин и женщин, господствующих в большинстве политических систем, религиозных институтов, рыночных систем, семейных структурах и пр..¹¹⁴

Комитет КЛДЖ вместе с партнерами эффективно работал с идеей, что язык и представления 1970-х о дискриминации, кодифицированные с принятием КЛДЖ в 1979, сыграли важную роль; одной из самых существенных характеристик равенства по существу является способность расширяться и реагировать на изменения в мире: эволюция практики КЛДЖ в последние сорок лет демонстрирует, что дискриминация может толковаться по-разному, поскольку базовые рамки и понятия остаются продуктивными и дают

113 Amnesty International, *It's In Our Hands: Stop Violence against Women* (2004): AI Index: ACT 77/003/2004, available at <https://www.amnesty.org/en/documents/act77/001/2004/en/>.

114 Coomaraswamy, Radhika. "To bellow like a cow: Women, ethnicity, and the discourse of rights." *Human rights of women: National and international perspectives* 39 (1994): 56; см. также Daren Rosenblum, *supra* 'UnSex CEDAW.'

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ В РАМКАХ КЛДЖ: УВАЖАТЬ, ЗАЩИЩАТЬ, ПООЩРЯТЬ И СОБЛЮДАТЬ

КЛДЖ требует от государств-участников принимать надлежащие и действенные меры «срочно» и «без промедления», чтобы ликвидировать все формы дискриминации женщин в публичном и частном секторе.

От государств требуется действовать с надлежащей осмотрительностью в борьбе со всеми формами дискриминации или нарушениями прав в отношении секс-работников и в обеспечении соблюдения их прав на практике. В частности,

государства обязаны уважать права женщин: государство и его представители не должны делать ничего, что нарушало бы права женщин в секс-работе (статьи 2(d) и 2(f)). Как следствие, государство обязано принять меры, чтобы уголовное, гражданское, административное и трудовое законодательство не использовалось против секс-работников, но служило полезной правовой рамкой для предотвращения дискриминации и насилия.

Государства должны защищать права женщин, запрещая государственным и частным субъектам (другим институтам, частным компаниям или частным лицам) дискриминировать женщин (статья 2 2(b) и 2(e)). Это налагает на государство обязательства действовать с должной осмотрительностью и защищать секс-работников от насилия и от других нарушений со стороны государственных структур и частных лиц. Государство должно создавать благоприятную и безопасную среду, чтобы у женщин в секс-работе была возможность своевременно добиваться правосудия, если они пострадали от дискриминации и насилия.

Государства должны поощрять соблюдение прав женщин. Они должны добиваться, чтобы о правах секс-работников знали все слои общества. Иными словами, государства должны планировать и вести политику и программы, которые включают обучающие и просветительские кампании с целью устранения стереотипов, предрассудков и дискриминации в отношении женщин в секс-работе.

Государства обязаны соблюдать права всех женщин, в том числе секс-работниц. Они обязаны устранить препятствия, принять меры, создать институты и механизмы защиты женщин и предусмотреть стимулирующие меры. (статьи 2(a), 2(c), 2(f), 3 и 4)

Более того, в статье 3 содержится широкое обязательство обеспечить женщинам «продвижение и развитие» и соблюдение прав на равных с мужчинами. (Freeman, 2003) В сочетании со статье 2 она дает базу для борьбы с новыми формами дискриминации, которые не были еще выявлены на момент написания Конвенции. (КЛДЖ, Общая рекомендация № 28) Таким образом, государства должны принять все необходимые меры во всех сферах для достижения этой цели. Однако обязательство «принять все необходимые меры» не должно толковаться как санкция на любые произвольные действия, но как указание, что государства должны решить, что нужно сделать, в каком порядке с опорой на свою правовую и политическую систему. (КЛДЖ, Общая рекомендация № 28).

возможности для новых интерпретаций. Такое возможно не в последнюю очередь потому, что КЛДЖ посвящена не только вопросам формального равенства, но и вопросам равенства по существу и уделяет внимание властным отношениям. КЛДЖ — договор и живой инструмент в области прав человека — использовался для того, чтобы изменить основанное на стереотипных представлениях о роли мужчины и женщины распределение власти и ресурсов (мы называем это гендерным анализом).

Изначальное освещение проблем в тексте КЛДЖ было слишком узким (не были включены вопросы тайны частной жизни или справедливого судебного разбирательства), но поскольку в КЛДЖ также заложены важные идеи об обязательствах государств в общественной и частной жизни и пользование правами де юре и де факто, потенциально сфера ее применения (равно как и сфера применения Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, ставшей моделью для КЛДЖ) может расширяться бесконечно.¹¹⁵

КЛДЖ позволяет рассматривать проблемы в семейной жизни и в рыночных отношениях, а также в других сферах общественной жизни, таких как работа институтов и государственная практика, начиная с судов и заканчивая правилами пересечения границ.¹¹⁶ КЛДЖ также учитывает феминистский анализ прямого и косвенного влияния государственной власти: основные принципы Конвенции призывают к изменениям в действиях государств и в регулировании действий частных субъектов, будь то семья или наниматели. КЛДЖ строится на допущении, что как буква закона, так и его применение на практике (действие де факто) должны пересматриваться и меняться.¹¹⁷

115 Комитет по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Общая рекомендация 25 Гендерные аспекты расовой дискриминации (пятьдесят шестая сессия, 2000) UN Doc. A/55/18, annex V at 152 (2000).

116 Комитет КЛДЖ, Общая рекомендация №23, статья 7 (политическая и общественная жизнь); Комитет КЛДЖ, Общая рекомендация № 25, статья 4 о параграфе 1 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин о временных специальных мерах.

117 Cusack, Simone; Pusey, Lisa --- "CEDAW and the Rights to Non-Discrimination and Equality" [2013] MelbJlntLaw 3; (2013) 14(1) Melbourne Journal of International Law 54, accessed <http://www.austlii.edu.au/au/journals/MelbJIL/2013/3.html>

Комитет КЛДЖ выпустил множество Общих рекомендаций, которые касаются не только насилия, но и здоровья, доступа к правосудию, ВИЧ/СПИДа, пожилых женщин, экономических последствий брака и развода, ключевых обязательств государств и особенностей дискриминации сельских женщин, что свидетельствует о пересмотре изначального текста договора.¹¹⁸ Эти изменения породили понимание прав и отсутствия дискриминации в их связи с контекстом, что может оказаться полезным разным людям в секс-работе.

ГЕНДЕР И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

КЛДЖ не сразу привела к включению прав человека женщин в систему прав человека. КЛДЖ долго была на периферии — за ее соблюдением следил Отдел по продвижению женщин в Вене и Нью-Йорке, а не Центр по правам человека в Женеве. Многие структуры в системе ООН по правам человека сопротивлялись попыткам провести «гендерный анализ» или же включению КЛДЖ с ее акцентом «на женщинах» в основные обсуждения и практику прав человека. Движение 1990-х, объявившее, что права женщин — это права человека, способствовало эволюции в толковании права о правах человека и включению КЛДЖ и гендерного анализа в основную практику по правам человека.

Тем не менее, в тексте есть определенные сложности, которые нужно будет решать Комитету и защитникам прав. В исходном тексте Конвенции, в отличие от МПГПП и ряда других международных и региональных договоров, не упоминаются права людей,

118 Все общие рекомендации КЛДЖ можно найти по ссылке: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/CEDAW/Pages/Recommendations.aspx>.

подвергающихся уголовному преследованию. В 2015 году вышла Общая рекомендация № 33 о доступе к правосудию, в которой подробно рассматривается уголовное законодательство, но не очень много говорится о правах обвиняемых, например о правах обвиняемых по законам о проституции. Более того, другие важные права, такие как право на тайну частной жизни, на создание объединений, профсоюзов или свободу выражения мнений, в тексте не затрагиваются. Как мы поясним подробнее в разделе 4, это упущение в исходном тексте конвенции не смертельно — язык конвенции позволяет предположить, как могли бы толковаться эти права, и использовать это толкование в разных обстоятельствах. Комитет делает это постоянно.

Наибольшие сложности в защите прав секс-работников вызывает статья 6, однако внимательное чтение текста статьи и ознакомление с процессом ее написания в свете базовых правозащитных принципов, а также эволюция прав может сделать статью 6 полезной для защиты прав секс-работников. Статья 6 гласит «Государства-участники принимают все соответствующие меры, включая законодательные, для пресечения всех видов торговли женщинами и эксплуатации проституции женщин».¹¹⁹ Важно подчеркнуть, что государства договорились пресекать эксплуатацию проституции, а не саму проституцию.¹²⁰ Как видно из обсуждения в разделе 2, в секс-работе могут складываться условия эксплуатации, которые необходимо выявлять и искоренять, чтобы секс-работа была достойным трудом для тех, кто ею занимается.

И хотя комитет КЛДЖ пока не занял четкой позиции относительно того, имеют ли женщины право выбирать секс-работу в качестве рода занятий, он четко обозначил обязательства государств бороться с насилием над женщинами «в проституции», а также постоянно рекомендует отменить уголовное преследование «женщин в проституции». Эту позицию недавно подтвердили в Общей рекомендации №35 о гендерном насилии в отношении женщин. Там также подчеркивается, что непрерывное уголовное преследование секс-

индустрии оказывает несоразмерное негативное влияние на женщин.¹²¹ Кроме того, Комитет выразил обеспокоенность «дискриминацией секс-работниц и бездействием государства-участника в том, что касается создания безопасных условий труда и программ выхода из секс-работы для тех, кто желает оставить это занятие...»¹²² В этой связи Комитет рекомендовал государству-участнику «...принять меры для предотвращения дискриминации секс-работников и добиться законов, гарантирующих им право на безопасные условия труда, на национальном и местном уровнях».¹²³

Иными словами, Комитет КЛДЖ стремится к тому же, к чему стремятся защитники прав секс-работников: к достижению условий, где права соблюдаются, а злоупотребления предотвращаются. Проведя нужный анализ и добившись отделения изнасилования секс-работницы от добровольного оказания услуг в безопасных условиях, Комитет сможет двигаться вперед. Любая другая позиция будет способствовать усилению маргинализации многих людей, зарабатывающих на жизнь оказанием секс-услуг.

3.1.3 НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ПОЛ И ГЕНДЕР В РАМКАХ КЛДЖ: КОГО КАСАЕТСЯ?

Поскольку в текстах КЛДЖ речь идет о мужчинах и женщинах, и это повторяют государства-участники и некоторые защитники прав, мы хотели бы пояснить, на кого распространяется действие КЛДЖ. Как гендер связан с другими формами дискриминации и почему это имеет значение для КЛДЖ?

121 CEDAW Concluding Observations China, CEDAW/C/CHN/CO/6 (2006), para. 10; CEDAW Concluding Observations Fiji, CEDAW/C/FJI/CO/4 (2010), para. 25; CEDAW Concluding Observations Albania, CEDAW/C/ALB/CO/3 (2010), para. 29.

122 CEDAW Committee, Concluding Observations, Hungary, 2013 CEDAW/C/HUN/CO/7-8 (2013), para. 23(e)

123 CEDAW Concluding Observations Hungary, CEDAW/C/HUN/CO/7-8 (2013), para. 23(e)

119 Статья 6 КЛДЖ. Историю вопроса см. в Chuang выше.

120 Там же

Секс-работники живут и работают в разных общинах, а КЛДЖ пытается учитывать интерсекциональность и множественные формы дискриминации женщин. Хотя в тексте КЛДЖ интерсекциональность отдельно не упоминается, там описываются разные женские идентичности, связанные в частности о семейным положением, беременностью или проживанием в сельской местности. Практика КЛДЖ по теме интерсекциональности развивалась в последние 30 лет в форме заключительных замечаний, Общих рекомендаций и заключений по расследованиям и коммуникациям, касающимся нарушения прав женщин. Сильнее всего позиция Комитета по этому вопросу выражена в Общей рекомендации 28, которая напрямую связывает интерсекциональность с обязанностями государств, изложенными в статье 2: «дискриминация женщин по признаку пола и гендера тесно связана с другими факторами, касающимися женщин, такими как раса, этничность, религиозные верования, состояние здоровья, социальное положение, возраст, класс, каста и сексуальная ориентация и гендерная идентичность».¹²⁴

КЛДЖ — это инструмент, с помощью которого можно изменить работу гендера, в частности изменить правила, по которым работает феминность и маскулинность и по которым определяется телесность и доступ к ресурсами и правам. С этой точки зрения, действие КЛДЖ распространяется на трансгендерных женщин, а также на людей, которые считают себя лесбиянками. Проанализировав заключительные замечания КЛДЖ за последние пять лет, а также комментарии и заявления о трансгендерных людях, становится ясно, что «поезд тронулся» и что КЛДЖ применяется и для защиты трансгендерных людей, независимо от заявленного пола, а также для защиты интерсексов. В заключительных замечаниях Аргентине в 2016 году Комитет не всегда последовательно использует богатый набор категорий; речь идет о положении трансгендерных людей и трансгендерных женщин, а также о

¹²⁴ КЛДЖ Общая рекомендация №28 по ключевым обязательствам государств в соответствии со статье 2 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. 16 декабря 2010, см. по ссылке <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G10/472/60/PDF/G1047260.pdf?OpenElement>.

«гендерной идентичности».¹²⁵ КЛДЖ выражает обеспокоенность «преступлениями на почве ненависти в отношении лесбиянок, бисексуальных, трансгендерных людей и интерсексов, в том числе сообщениями о домогательствах со стороны полиции, об убийствах трансгендерных женщин и об убийствах лесбийских, бисексуальных, трансгендерных и интерсексуальных активистов» — все это под заголовком «гендерное насилие в отношении женщин»; члены Комитета рекомендуют Аргентине «осудить нападки на человеческое достоинство и мораль лесбиянок, бисексуальных, трансгендерных и интерсексуальных людей». Более того, в разделе «Положительные тенденции» КЛДЖ похвалил закон Аргентины об идентичности, который позволяет выбирать гендер.

Более того, хотя наш проект посвящен «женщинам» (в широком современном толковании) в секс-работе, мы понимаем, что изменение отношения к «женщинам» также изменит отношение к «мужчинам» — будь то мужчины, предоставляющие секс-услуги, пользующиеся секс-услугами или играющие другую роль в секс-работе. Таким образом, пришло время задуматься и том, как переосмыслить роли и положение мужчин в секс-индустрии и вред, который им приносит уголовное преследование секс-работы.

3.1.4. РЕЗЮМЕ И ПОСЛЕДУЮЩИЕ ШАГИ С КЛДЖ

Все эти выводы о сильных сторонах КЛДЖ и ее исторических ограничениях — и новых толкованиях с учетом новых фактов и новых подходов к защите от несправедливости — постоянно используются в защите прав человека и в частности в работе с КЛДЖ. Международное право по правам человека постоянно эволюционирует, применяя старые принципы к новым темам по мере того, как появляются новые претенденты на права. Практика применения КЛДЖ служит здесь показательным примером. Как утверждают Миллер с соавторами, споры (зачастую политического

¹²⁵ Argentina's 2016 Concluding Observations under CEDAW.

характера) в сфере прав человека нужны, чтобы отказаться от регрессивных идей и обеспечить стратегическое использование принципов и правовых доктрин для продвижения основных прав человека новых претендентов на права.¹²⁶ Защитники прав, которые обращаются к КЛДЖ, стремятся использовать как позитивные права (для достижения благоприятных условий жизни), так и негативные права с целью положить конец нарушениям и добиться равенства, достоинства и прав для всех людей в секс-работе.

Это и есть та базовая позиция, которую вместе с нашими партнерами в сетях секс-работников мы и хотели бы обозначить в оставшейся части документа, чтобы артикулировать основные принципы КЛДЖ, связать эти принципы с основными правилами в области прав человека (и развивающейся практикой) и применить их к анализу жизни людей, которых считают секс-работниками или на которых влияют законы и политика об оказании и получении секс-услуг.

Мы также рассмотрим некоторые предложения, как секс-работники могут вести эту работу для секс-работников, чтобы КЛДЖ можно было бы использовать для защиты их прав.

126 Miller, Alice M., et al. "Sound and Fury – engaging with the politics and the law of sexual rights." *Reproductive health matters* 23.46 (2015): 7-15.

РАЗДЕЛ IV:

**ЗАЩИТА ПРАВ
СЕКС-РАБОТНИКОВ
В РАМКАХ КЛДЖ**

4. ПРИМЕНЕНИЕ ПРАВ В НОВЫХ РАМКАХ: ТОЧКА ЗРЕНИЯ СЕКС-РАБОТНИКОВ

Как мы подчеркнули во введении к этому рамочному документу, некоторые ключевые принципы, которые лежат в основе развития и применения прав человека, подкрепляют наш подход к анализу прав секс-работников на основе КЛДЖ. Эти ключевые принципы включают:

- i) приоритет равенства и недискриминации;
- ii) равное достоинство всех людей;
- iii) обязательства государств защищать и уважать ключевые права для защиты от насилия (право на телесную неприкосновенность) и их исполнение;
- iv) понимание, что все права — гражданские, политические, экономические, культурные и социальные — взаимосвязаны и взаимозависимы;
- v) развитие подотчетности государств (и все чаще — негосударственных субъектов) претендентам на права с целью формирования благоприятной среды;
- vi) участие отдельных лиц и групп людей в определении касающихся их проблем.

Эти принципы определяют ряд способов для развития и применения прав, закрепленных в международных договорах. Поскольку КЛДЖ была составлена как договор о недискриминации, ее текст посвящен равенству (между мужчинами и женщинами) в отношении того или иного права. Все формы равенства, описанные в Конвенции, относятся к правам: равенство в трудовых правах не имеет смысла без права на труд, равенство в семейной жизни не имеет смысла без права вступить или не вступить в брак и так далее.

Чтобы права могли развиваться, как то описано в разделе 3, НПО, эксперты и государства-участники должны научиться применять гарантии, закрепленные в Конвенции, в свете фактов из жизни секс-работников. В этом последнем разделе мы рассмотрим, как применять Конвенцию к проблемам секс-работников целостным образом. Хотя Комитет КЛДЖ, рассматривая доклады, использует Конвенцию постатейно, в этом рамочном документе мы рассматриваем проблемы и группы прав, цитируя соответствующие статьи КЛДЖ, чтобы помочь НПО и организациям секс-работников усилить притязания на права.

Список проблем нельзя считать исчерпывающим -- скорее это отражение некоторых важных, часто нарушаемых прав секс-работников. И хотя обсуждение в разделе разбито на обсуждение отдельных прав, мы хотели бы подчеркнуть, что эти права работают в тандеме — обеспечение секс-работникам свободы от стигмы и дискриминации — это отдельное обязательство государств-участников в рамках КЛДЖ, но оно тесно связано с обеспечением секс-работникам равенства перед лицом закона. Как мы покажем ниже в этом разделе, эти права и свободы связаны друг с другом и пересекаются друг с другом. Кроме того, мы опираемся на Общие рекомендации, в которых Комитет КЛДЖ поясняет и уточняет обязательства государств-участников.

Однако определяя правовые обязательства государств в отношении секс-работников мы полагаемся не только на КЛДЖ. Как мы уже отметили в разделе 3 выше, КЛДЖ была составлена таким образом, что некоторые ключевые права — право на тайну частной жизни, свободу собраний и выражения мнений, право на справедливое судебное разбирательство и процесс в системе уголовной юстиции — не были упомянуты прямо. По этой причине, как мы показали в разделе 3, КЛДЖ нужно толковать в контексте других ключевых договоров, таких как МПГПП, МПЭСКП, КЛРД и КПП, и использовать анализ существенных прав, закрепленных в этих конвенциях (права на справедливое судебное разбирательство, права на свободу выражения мнений, свободу от пыток). Поскольку люди, занимающиеся секс-работой, требуют соблюдения этих прав, мы можем

использовать КЛДЖ, чтобы проанализировать их с гендерной точки зрения; мы также можем обращаться в другие договорные органы, чтобы в зависимости от особенностей страны требовать соблюдения этих прав. По этой причине в этом разделе мы также будем время от времени ссылаться на другие договоры ООН и комментарии к ним, а также на Специальных докладчиков, Комитеты и Советы.

Мы следуем принятым принципам права по правам человека, чтобы использовать КЛДЖ для удовлетворения потребностей секс-работников в разных областях, начиная от создания ассоциаций, выражения мнений и охраны тайны частной жизни и заканчивая защитой в уголовном процессе или правами мигрантов без документов. В этих целях мы ссылаемся на разные общие рекомендации, поскольку они описывают эволюцию в толковании договоров; в частности, мы упоминаем рекомендации о доступе к правосудию (ОР 33), об обязательствах государств-участников (ОР 28), о трудящихся-мигрантах (ОР26), о женщинах и охране здоровья (ОР 24), о женщинах в политической и общественной жизни (ОР 23).

По каждому из перечисленных прав мы в этом разделе проделаем следующее. Прежде всего мы опишем содержание права, а также обязательства, связанные с этим правом, согласно КЛДЖ и другим текстам международного права по правам человека. Затем мы обсудим подробно нарушение прав в теории и на практике. Мы будем опираться на примеры законов и политики из разных стран, демонстрируя, как могут нарушаться права секс-работников. Наконец, мы рассмотрим возможности для уточнения этих прав и направления дальнейшей работы по защите этих прав в теории и в практике права. В этих целях мы исследуем особую уязвимость и нарушения прав секс-работников, опираясь на правовые принципы, которые можно использовать для расширения правовой защиты; в ряде случаев мы даем рекомендации, как четче выразить позиции и принципы КЛДЖ.

В конце раздела мы кратко рассмотрим роль защитников прав, НПО и сетей секс-работников в катализации развития международного права

по правам человека с точки зрения защиты прав секс-работников. Основа такого проекта — документирование нарушений прав и жизненного опыта в их связи с правовыми обязательствами, закрепленными в КЛДЖ. Практическая сторона этой работы описана в Руководстве IWRAW AP по составлению теневого докладов о защите прав секс-работников.

4.1 РАВНАЯ ЗАЩИТА ЗАКОНА И НЕДИСКРИМИНАЦИЯ

4.1.a Обзор и правовые обязательства

В Конвенции КЛДЖ закреплено всеобъемлющее обязательство по ликвидации всех форм дискриминации женщин (с оговоркой о многообразии женского опыта) и по поощрению равенства мужчин и женщин.¹²⁷ Когда секс-работники сталкиваются с отказом в равной защите по закону и в равенстве перед законом, это является прямым нарушением этого обязательства. Женщины могут подвергаться дискриминации из-за бездействия мужчин (например, когда им нужен аборт); из-за неоправданного применения уголовного закона для наказания за мелкие правонарушения; или же из-за законов, связанных с их социальным положением, поведением или участием в определенной форме деятельности (например, из-за законов о наказании за проституцию).¹²⁸

Дискриминация со стороны государства и частных субъектов, которую государство обязано компенсировать, является нарушением права на равную, без дискриминации, защиту в рамках закона. В статьях 1,2,3 и 5 Конвенции речь идет

127 Article 2 and 5, Article 15, Marsha A. Freeman. Christine Chinkin, Beate Rudolf, The UN Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination Against Women: A Commentary, p. 183, available at: <http://opil.ouplaw.com/view/10.5422/fso/9780199565061.001.0001/actrade-978019956506>

128 Комитет по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин Обшая рекомендация о доступе женщин к правосудию, июль 2015, CEDAW/C/GC/33, смю по ссылке http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CEDAW/Shared%20Documents/1_Global/CEDAW_C_GC_33_7767_E.pdf.

о равной защите в целом, тогда как в других статьях речь идет о равной защите в разных сферах и по разным вопросам. В статье 7 речь идет о равенстве в политической и общественной жизни; в статье 10 — о равенства в образовании, в статье 11 — о равенстве на рынке труда, в статье 12 — о равенстве в защите здоровья, в статье 13 — о равенстве в экономической и социальной жизни, в статье 15 — о равенстве перед законом и в гражданской жизни, в статье 16 — о равенстве в семейной жизни. Комитет рассматривает не только конституционное право, но и другие законы — законы об общественной и семейной жизни, о труде, административные, миграционные и уголовные законы.

Согласно статье 2e, государство обязано добиваться соблюдения этих обязательств и от частных лиц. Как мы уже писали в разделе 3, в случае секс-работников речь может идти о родственниках, клиентах, людях, организующих секс-работу (владельцах веб-сайтов, публичных домов, витрин, квартир или других сервисов, которые используются для занятия секс-работой). Общая рекомендация 35 гласит:

«... Статья 2(e) Конвенции прямо предусматривает, что государства-участники обязаны принимать все надлежащие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин со стороны любого лица, организации или предприятия. Это обязательство, часто называемое обязательством проявлять должную осмотрительность, лежит в основе Конвенции в целом... В соответствии с обязательством проявлять должную осмотрительность государства-участники должны принимать и осуществлять различные меры по борьбе с гендерным насилием в отношении женщин, совершаемым негосударственными субъектами... Неприятие государством-участником всех надлежащих мер для предотвращения актов гендерного насилия в отношении женщин, когда его власти знают или должны знать об опасности насилия, или неспособность расследовать, преследовать и наказывать

и не предоставлять возмещение жертвам / пережившие такие акты, дает молчаливое разрешение или поощрение актов гендерного насилия в отношении женщин. Эти нарушения или бездействие представляют собой нарушения прав человека.»¹²⁹

Важно подчеркнуть, что когда речь идет о такой форме дискриминации как гендерное насилие, то в отношении трансгендерных женщин учитываются нападки на них как на женщин и как на трансгендерных людей (т.е. речь идет о взаимосвязанных формах дискриминации, описанных в ОР 28) Более того, гендерные стереотипы, которые оправдывают насилие в отношении женщин, оказывающих секс-услуги и тем самым нарушающих нормы пристойного поведения, упоминаются в связи с запретом на гендерное насилие и должны считаться нарушением статей 1,2, 3, 5. [См. раздел 4.3 «Насилие» ниже]

Обязательства государств защищать права секс-работников на равную защиту в рамках закона освещаются не только в статьях Конвенции, но и в нескольких общих рекомендациях, которые показывают, как развивалось толкование Конвенции. В ОР19 Комитет отмечает, что «проститутки особенно уязвимы к насилию из-за своего положения, которое может быть нелегальным и маргинализует их. “Они нуждаются в равной защите от изнасилований и других форм насилия в рамках законодательства».¹³⁰ Комитет рекомендует государствам-участникам принять меры для защиты этой группы от насилия, от кражи заработка или от принуждения к оказанию услуг и от других форм эксплуатации на рабочем месте (формальном или неформальном). В общей рекомендации 35, которая дополняет общую рекомендацию 19, подчеркивается, что «женщины в проституции» из-за своей идентичности могут

¹²⁹ Комитет по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин Общая рекомендация о гендерном насилии в отношении женщин, дополняющая общую рекомендацию № 1, Июль 2017, CEDAW/C/GC/35, см. по ссылке: http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CEDAW/Shared%20Documents/1_Global/CEDAW_C_GC_35_8267_E.pdf.

¹³⁰ Комитет ООН по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Общая рекомендация № 19 Насилие в отношении женщин, 11-ая сессия, 1992, UN Doc. A/47/38 (1992).

сталкиваться с особыми формами гендерного насилия, а потому нуждаются в надлежащем правовом и политическом ответе. Более того, в этой рекомендации государства-участников призывают: «отменить все правовые положения, которые дискриминируют женщин и тем самым способствуют сохранению, поощрению, облегчению, оправданию любых формы насилия или терпимости к ним; сюда входит обычное, религиозное право и право коренных народностей. В частности, следует отменить а) ... законы об уголовном наказании ... женщин в проституции».

Этот акцент нашел свое отражение в том, как Комитет реагирует на политику государств в области секс-работы. В 2013 году правительство Венгрии попросило «принять меры для предотвращения дискриминации секс-работников и гарантировать законы о безопасных условиях труда для них на местном и национальном уровне»¹³¹. В 2015 году Малави попросили устранить дискриминацию секс-работников при оказании медицинских и прочих услуг и обеспечить тем, кто желает оставить секс-работу, возможность зарабатывать на жизнь.¹³² В 2010 году Комитет также выразил обеспокоенность планами правительства Малави принудить секс-работников сдавать анализы на ВИЧ, что могло бы привести к дискриминации не только в контексте права на здоровье, но и в отношении права на равную защиту в рамках закона, особенно в связи с правом на тайну частной жизни (см. ниже).¹³³ Более того, в 2016 году Комитет потребовал от Танзании «отменить дискриминационные положения уголовного кодекса и ликвидировать дискриминационные практики, с которыми сталкиваются женщины в проституции, особенно при доступе к

медицинским услугам».¹³⁴ Наконец, Комитет рекомендовал государствам учитывать «не только намеренный, но и непредусмотренный эффект (различных законов, регулирующих перемещение через границы, особенно законов общего применения), в том числе законов, касающихся риска пострадать от насилия и охраны здоровья, особенно в отношении женщин, у которых нет вида на жительство и которые занимаются проституцией».¹³⁵

Доступ к правосудию — это последний компонент равной защиты в рамках закона. В Общей рекомендации 33 Комитет обсуждает доступ к правосудию, поясняя, как добиваться справедливого обращения с женщинами, которые подвергаются преследованию, в том числе с секс-работниками. Действующие лица в системе исполнения законов, в частности судьи, полиция, прокуроры, должны следовать принципам недискриминации. Это касается и судов, в том числе трибуналов любого рода (уголовных, административных, обычного права и пр.). К ним предъявляются следующие требования: правовой процесс должен быть понятным, доступным (как географически так и для людей, которые говорят на другом языке или у которых есть инвалидность, пр.), качественным (т.е. независимым/некоррупцированным, беспристрастным, судьи должны быть компетентным в данной области и способными предложить эффективное решение) и подотчетным (прозрачным и имеющим механизмы надзора). Правовая помощь и общественная защита считаются ключевыми составляющими этой работы. В процессе рассмотрения доклада Фиджи в 2010 году Комитет рекомендовал, «чтобы секс-работникам, пострадавшим от насилия, пыток, жестокого обращения, предоставлялась возможность справедливого судебного разбирательства и по мере необходимости медицинская и психосоциальная помощь, а также

131 Заключительные замечания для Венгрии., <http://www2.ohchr.org/english/bodies/cedaw/docs/co/CEDAW.C.HUN.CO.7-8.pdf>

132 Комитет ООН по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Заключительные замечания по 7 периодическому докладу Малави C/MWI/CO/6, см. по ссылке http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW%2fC%2fMWI%2fCO%2f7&Lang=en.

133 Комитет ООН По ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Заключительные замечания Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, 45-ая сессия 2010. U.N. Doc. C/MWI/CO/6, -<http://www2.ohchr.org/english/bodies/cedaw/docs/co/CEDAW-C-MWI-CO-6.pdf>.

134 Комитет ООН. По ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Заключительные замечания по сводному седьмому и восьмому отчету Республики Танзания. CEDAW/C/TZA/CO/7-8, http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW%2fC%2fTZA%2fCO%2f7-8&Lang=en

135 Заключительные замечания для Нидерландов, A/56/38, 25-ая сессия (2001) параграфы 209–10; CO The Netherlands, CEDAW/C/NLD/CO/4 (2007) paras 21–2

компенсация, в том числе выплаты и гарантии, что происшедшее не повторится».¹³⁶

4.1.b *Формы нарушений*

Очень часто люди в секс-работе не могут добиться даже самых базовых форм равенства, а именно получить правовую защиту в случаях насилия и других преступлений, таких как изнасилования, нападения, кражи, домашнее насилие и домогательства. Неравенство в доступе к правовой защите обусловлено двумя обстоятельствами: из-за маргинального статуса секс-работники оказываются более уязвимыми к насилию и сталкиваются с препятствиями, пытаясь добиться правовой защиты.

Законы многих стран (как правовые нормы, так и их исполнение) попросту не учитывают особенности женщин, неграждан, людей с отличающейся гендерной идентичностью и сексуальной ориентацией, бедных людей и людей другой расы. Однако независимо от того, насколько базовые положения адекватны (в части признания, что насилие — это преступление, которое ведет к отказу в правах) из-за стигмы и уголовного преследования в отношении секс-работников их применяют редко.¹³⁷

Эти законы не применяются в отношении секс-работников по разным причинам. В некоторых случаях люди, которые занимаются секс-работой, не доверяют сотрудникам полиции и боятся, что те не будут рассматривать их жалобы по справедливости, а потому с жалобами не обращаются. Очень часто сотрудники полиции сомневаются в достоверности жалоб секс-работников или относятся к секс-работникам с презрением; секс-работников отказываются считать жертвами изнасилования или насилия, вследствие чего жалобы остаются без расследования; нередко случаи, когда сотрудники

полиции сами прибегают к насилию. В каждом случае, как мы покажем ниже, также имеют значение и различия между секс-работниками: трансгендерные женщины сталкиваются с одними формами вреда и исключения, неграждане с другими, цисгендерные женщины с третьими, а секс-работники с детьми вынуждены решать свои особые проблемы, когда пытаются опираться на закон для достижения правосудия.

Секс-работники также страдают от злоупотреблений в полиции и системе уголовной юстиции, что дополняет сложности, с которыми они сталкиваются, пытаясь добиться восстановления справедливости и эффективной компенсации.¹³⁸ Многие секс-работники не хотят подавать жалобы, потому что боятся вымогательств, они не хотят платить или оказывать бесплатные услуги, не желают терпеть оскорбления, рисковать разглашением сведений о роде занятий и сталкиваться с другими формами нарушений при обращении в полицию.¹³⁹ Секс-работники, мигранты, сталкиваются с дополнительными препятствиями, когда пытаются воспользоваться правовой системой, особенно с учетом того, что подавая жалобы они рискуют задержанием и депортацией из-за отсутствия гражданства/вида на жительство. Многих секс-работников, не только мигрантов, задерживают в ходе незаконных рейдов, после которых полиция сообщает родственникам, что их близкие занимаются секс-работой. Это еще сильнее снижает доверие секс-работников к субъектам правовой системы.

Исследования показывают, что в дополнение к дискриминации в системе уголовной юстиции секс-работников притесняют также при поиске жилья, получении медицинских услуг, образования и в других социальных, экономических и политических сферах; эти формы дискриминации

¹³⁶ Комитет по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Заключительные замечания по сводному четвертому докладу Фиджи CEDAW/C/TZA/CO/74, <http://www2.ohchr.org/english/bodies/cedaw/docs/co/CEDAW-C-FJI-CO-4.pdf>

¹³⁷ Rape Shield Laws in New York State --- New York Criminal Procedural Law Section 60.42(2)

¹³⁸ Dodillet, Susanne, and Petra Östergren. "The Swedish sex purchase act: Claimed success and documented effects." International Workshop on Decriminalizing Prostitution and Beyond: Practical Experiences and Challenges. The Hague, 2011; Levy, Jay. Criminalising the Purchase of Sex: Lessons from Sweden. Milton Park: Routledge, 2015; Skilbrei, May-Len and Charlotta Holmstrom. Prostitution Policy in the Nordic Region. Surrey: Ashgate, 2013. From Stewart: further citations here

¹³⁹ Механизм нарушения описала Human Rights Watch "Off the Streets: Arbitrary Detention and Other Abuses against Sex Workers in Cambodia"; "Sex Workers at Risk: Condoms as Evidence of Prostitution in Four US Cities" 2012

принимают разные формы в зависимости от гендера, расовой, этнической, национальной, классовой принадлежности секс-работника, его/ее возраста и социального положения.¹⁴⁰ Секс-работники часто не знают своих правил или процедур, которых нужно придерживаться в защите прав и для восстановления справедливости, а правовая защита секс-работников, если она и есть, неэффективна и грозит дальнейшим насилием и/или нарушением прав человека.¹⁴¹

4.1.с Возможности для прояснения посредством толкования и применения законов

В свете положений Конвенции, Общих рекомендаций и Заключительных замечаний Комитета, на государства накладывается обязательство обеспечить секс-работникам равную защиту закона. И хотя Комитет КЛДЖ уже начинает осознавать особые проблемы, с которыми сталкиваются люди в секс-работе, из-за многообразия опыта и гендерной идентичности людей, занятых в секс-работе, это пока еще вызывает сложности. Однако, как мы отмечали выше, Комитет хорошо понимает, что ВИЧ и наличие/отсутствие гражданства могут быть ключевыми факторами, определяющими защиту прав.

140 Godwin, John. "Sex Work and the Law in Asia and the Pacific." Thailand: UNDP, 2012.. <http://www.undp.org/content/dam/undp/library/hiv/aids/English/HIV-2012-SexWorkAndLaw.pdf>;
implementing comprehensive HIV/STI programmes with sex workers: practical approaches from collaborative interventions. Geneva: World Health Organization, 2013. http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/90000/1/9789241506182_eng.pdf?ua=1;
Anand Grover. "Report of the Special Rapporteur on the right of everyone to the enjoyment of the highest attainable standard of physical and mental health." New York: UN General Assembly Human Rights Council 14, no. 3 (2010): A/ HRC/14/20. <http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/14session/A.HRC.14.20.pdf>; Human Rights Watch. "World Report 2014." New York: Human Rights Watch, 2014. https://www.hrw.org/sites/default/files/wr2014_web_0.pdf; Amnesty International. "Amnesty International Policy on State Obligations to Respect, Protect and Fulfil the Human Rights of Sex Workers POL 30/4062/2016". New York: Amnesty International, May 2016. <https://www.amnesty.org/en/documents/pol30/4062/2016/en/>

141 Заметки совещания

4.2 СВОБОДА ОТ СТИГМЫ И ДИСКРИМИНАЦИИ

4.2.а Обзор и правовые обязательства

Правовые, политические и культурные нормы, из-за которых секс-работники подвергаются стигме, часто основаны на стереотипных представлениях о роли женщин в семье и общине. Статья 5 Конвенции требует искоренить предрассудки и стереотипы и накладывает на государства обязательство применять в этих целях «все разумные меры». Государства-участники обязаны выступать против гендерных стереотипов о секс-работниках — против тех, что формально закреплены в законах или неформально определяют сферу приложения законов, а также против стереотипов, укорененных в личных взглядах и социальных установках.

НЕЗАВИСИМОСТЬ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ И ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ

В 2011 Специальный докладчик СПЧ по вопросу независимости судей и адвокатов — назначаемый сотрудник ООН, отвечающий за документирование связи между независимостью судебной системы и соблюдением прав человека — отметил, что гендерные стереотипы и предрассудки существенно влияют на то, как соблюдаются процедурные принципы и собираются доказательства в уголовном процессе. В частности, Докладчик отметил, что убеждение «секс-работника невозможно изнасиловать» и другие допущения о пределах женского сексуального согласия заставляют суд относиться к женщинам, и особенно к секс-работникам, с предубеждением. (Промежуточный доклад Специального докладчика о вопросе о независимости судей и адвокатов A/66/289, август 2011)

Сексуальность, особенно если ее проявления идут вразрез с культурными и правовыми стандартами половой «скромности» — это серьезный источник стигмы и предрассудков, укорененных в гендерных стереотипах.¹⁴² Стигма, особенно в отношении транс- и цисгендерных женщин, оказывающих секс-услуги, часто подкрепляется и другими убеждениями, таким как убеждение в связи между сексом за деньги и «грязью»/ инфицированием ВИЧ, и усиливается из-за расовой и этнической дискриминации во всех странах мира. Трансгендерные женщины могут сталкиваться со стигмой не только из-за мизогинии, но и из-за гомофобии, особенно если в культуре/законодательстве страны сексуальные отношения между мужчиной и трансгендерной женщиной считаются гомосексуальными.

4.2.b Формы нарушений

Уголовное преследование секс-работы способствует сохранению стигмы и дискриминации в отношении секс-работников, ограничивая их возможности для полного и равного участия во всех сферах общественной жизни в нарушение статей 1, 2 и 7 Конвенции.¹⁴³

СМИ также распространяют стереотипные представления о секс-работниках, которые в свою очередь переплетаются со стереотипами и предрассудками, связанными с другими формами идентичности, такими как раса, этничность или гендер. Уголовное преследование и распространение ложных сведений в СМИ

142 Cook, Rebecca, and Simone Cusack. *Gender stereotyping: transnational legal perspectives*. University of Pennsylvania Press, 2011.

143 Упразднение законов о наказании за секс-работу и смежные виды деятельности поможет создать среду, в которой все секс-работники смогут получать услуги при ВИЧ и другие услуги по охране здоровья, жаловаться на насилие и нарушения (в том числе со стороны полиции и посредников) и принимать меры для смягчения последствий ВИЧ. Упразднение уголовных законов также дает людям, занятым в секс-работе, возможность стать более заметными в общественной жизни, если они того пожелают, создать политическую организацию, требовать лучшего обращения и бороться со стигмой. См. Report of the Prostitution Law Review Committee on the operation of the Prostitution Reform Act of 2003. Wellington: Government of New Zealand, 2008. <http://www.justice.govt.nz/policy/commercial-property-and-regulatory/prostitution/prostitution-law-review-committee/publications/plrc-report/documents/report.pdf>.

способствуют сохранению таких форм стигмы, которые позволяют государственным структурам, начиная с полиции и заканчивая судебной системой, отказывать секс-работникам в равном правозащите. Как следствие, институциональная дискриминация продолжается безнаказанно, что ограничивает возможности секс-работников договариваться о лучших условиях жизни и труда, препятствует доступу к медицинским услугам (статья 12) и другим формам социальной защиты (статья 11). Более того, повсеместная стигма ведет к тому, что секс-работникам отказывают в праве на вступление в брак и создание семьи; у людей, которых считают занятыми в проституции, отбирают детей, их выселяют из занимаемого ими жилья и им не дают возможности получить образование.¹⁴⁴

Наложение того, что Геил Фетерсон называет «шлюхофобией» на другие предрассудки, особенно на предубеждения в связи с ИППП и ВИЧ/СПИДом, оказывает негативное влияние не только на права в области охраны здоровья, но почти на все гражданские, культурные и экономические права, описанные в Конвенции КЛДЖ и других договорах.¹⁴⁵ Например в Общей рекомендации 25 Комитет отмечает, что эти формы стигмы и предрассудков «воздействуют на женщин не только посредством индивидуальных действий отдельных лиц, но и в рамках закона, правовых и общественных структур и институтов.»¹⁴⁶ Комментируя требования Туниса проводить еженедельные медицинские осмотры людей, легально занятых в проституции, и становиться на учет в полиции, Комитет отметил, что «эти меры могут вести к нарушениям права женщин на тайну частной жизни, ограничениям их свободы передвижения и способствовать социальной стигме».¹⁴⁷ Стереотипы и стигма,

144 Один из примеров принудительных выселений в Бангладеш см в Bangladesh Society for the Enforcement of Human Rights (BSEHR) and Ors v. Government of Bangladesh and Ors., BGD002, [2001] 53 DLR or in India, Sahyog Mahila Manda and Anr. v. State of Gujarat and Ors., IND023, [2004] 2 GLR 1764.

145 Gail Pheterson, *The Prostitution Prism*, (Amsterdam, Netherlands: Princeton University Press, 1996).

146 ОР 25 параграф 7; например, 33 для Люксембурга А/55/38, 22 сессия (2000) параграф 404.

147 Комитет ООН. по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Заключительные замечания Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Тунис, 47-ая сессия, 4-22 октября 2010 1, 34 U.N. Doc. CEDAW/C/TUN/CO/6.

которым способствует вмешательство государства, недосмотр со стороны государства или соответствующее изображение в СМИ, затрудняют отправление уголовное юстиции и преследование за такие преступления как изнасилования, сексуальные домогательства или физическое насилие в отношении женщин.

4.2.с Возможности для уточнения и компенсации

Комитет озабочен стигмой в отношении секс-работников, но не уверен, какие правовые и политические изменения помогут избавиться от этой стигмы. Члены Комитета пока еще не определились, будет ли декриминализация тех, кто предоставляет услуги, и тех, кто ими пользуется, соответствовать духу Конвенции. Более того, (как указано в разделе 2, где речь идет об отмене административного преследования) хотя отмена уголовного наказания станет существенным шагом вперед, стигма сохраняется во всех культурах и политических условиях; сексуальные отношения вне брака и сексуальные отношения за деньги все еще считаются «позорными». Рассматривая проблему через призму КЛДЖ необходимо учитывать, в какой степени эта стигма влияет на всех женщин больше, чем на мужчин. При этом решение этой проблемы состоит не в том, чтобы женщины страдали от стигмы в той же мере, что и мужчины, предоставляющие секс-услуги или пользующиеся ими.

Нужны свежие данные и новые виды анализа – с их помощью можно будет добиваться признания того, что возможность определять значение сексуальных отношений и выбирать их форму, в том числе в виде услуг или в виде романтической интимности, является первостепенным правом на достоинство (см. раздел 4.9, где поясняется значимость сбора данных для защиты прав секс-работников).

4.3 СВОБОДА ОТ НАСИЛИЯ

4.3.а. Суть и правовые обязательства

Свобода от насилия, особенно вследствие того, что насилие является одновременно причиной и следствием дискриминации в отношении женщин, относится к основным правам каждого человека.¹⁴⁸ И хотя изначально Комитет отдельно проблему насилия не рассматривал, благодаря толкованию, предложенному в Общей рекомендации 19, в которой насилие в отношении женщин считается формой дискриминации, соответствующей статье 1 Конвенции, Конвенция теперь стала основным инструментом в борьбе со всеми формами насилия в общественной и частной жизни независимо от того, кто его совершает. Признание, что насилие может принимать разные формы, совершаться разными людьми в разных местах, играет ключевую роль в понимании того, как насилие ведет к другим нарушениям прав, в том числе создает барьеры к достижению равенства в частной и общественной жизни, препятствует свободе собраний, соблюдению прав на здоровье и телесную неприкосновенность, права на семейную жизнь и пр..¹⁴⁹

В КЛДЖ, как то поясняется в Общих рекомендациях 12, 19 и Общей рекомендации 35, дополняющей рекомендацию 19, содержится ряд запретов на насилие. В соответствии с Общей рекомендацией 19, дискриминация включает гендерное насилие, которое направлено против женщины, потому что она женщина, или которое несоразмерно затрагивает женщин. Сюда входят действия, причиняющие физический, психический или половой вред или страдания, угрозы таких действий, принуждение и иные виды лишения свободы¹⁵⁰. В Общей рекомендации 35 приводится дополненное

148 UN General Assembly, Declaration on the Elimination of Violence against Women, 20 December 1993, A/RES/48/104.

149 ООН, Пекинская декларация и платформа действий, принятая на Четвертой всемирной конференции по вопросам женщин, 27 октября 1995, см. <http://www.un.org/womenwatch/daw/beijing/platform/>.

150 Общая рекомендация 19, см. выше

определение насилия: «действия или бездействие, направленные или способные привести к смерти или физическому, сексуальному, психологическому или экономическому вреду или страданию женщин, угрозы действий, домогательства, принуждение и произвольное лишение свободы».¹⁵¹

Ссылаясь на другие договорные органы и специальные процедуры,¹⁵² Комитет утверждает, что гендерное насилие может считаться формой пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, если установлено намерение пытать или если бездействие относится к группе людей одного пола.¹⁵³ Нарушение сексуальных и репродуктивных прав женщин, в том числе стерилизация, жестокое обращение с женщинами и девочками, ищущими сведения о сексуальном и репродуктивном здоровье или обращающимся за услугами в этой области, также может считаться формой пыток.¹⁵⁴

Общая рекомендация 35, в которой признается, что множественность и взаимосвязь идентичностей женщин приводит к разным формам и степеням дискриминации, требующим надлежащего правового и политического реагирования, опирается на ряд других общих рекомендаций.¹⁵⁵

151 Комитет КЛДЖ, Общая рекомендация №35, параграф 14 (гендерное насилие в отношении женщин, дополняет общую рекомендацию 19)

152 Комитет КЛДЖ, Общая рекомендация №35, параграф 17 (гендерное насилие в отношении женщин, дополняет общую рекомендацию 19) Комитет КЛДЖ ссылается на заключительные замечания и общие комментарии Комитета против пыток, Комитета по правам человека и отчеты Специального докладчика о пытках и других формах жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения.

153 Комитет КЛДЖ, Общая рекомендация №35, параграф 17 (гендерное насилие в отношении женщин, дополняет общую рекомендацию 19)

154 Комитет КЛДЖ, Общая рекомендация №35, параграф 18 (гендерное насилие в отношении женщин, дополняет общую рекомендацию 19)

155 12 Общая рекомендация № 33, параграф 8 и 9 (доступ к правосудию). Другие общие рекомендации, где обсуждаются взаимосвязанные формы дискриминации, включают общую рекомендацию 15 о женщинах и СПИДе, № 18 о женщинах с инвалидностью, № 21 о равенстве в браке и семейной жизни, №24 (женщины и здоровье), № 25 (женщины, трудящиеся мигранты), № 27 (пожилые женщины и защита прав человека), № 30 (женщины в предотвращении конфликтов, конфликтных и постконфликтных ситуациях), № 31 (вредные практики), № 23 (гендерные измерения статуса беженца, поиск убежища, национальность и положение

Кроме того, там же признается что женщины «в проституции» -- это идентичность, повышающая уязвимость женщины к гендерному насилию.¹⁵⁶

ОБЩИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ 19 И 35 И ГЕНДЕРНОЕ НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН

Общая рекомендация 19 гласит, что гендерное насилие, которое препятствует соблюдению в отношении женщин прав человека и основных свобод, закрепленных в международном законодательстве или конвенциях о правах человека, является формой дискриминации в соответствии со статьей 1 Конвенции. Неделимость и взаимозависимость свободы от насилия с другими свободами и правами человека еще раз подтверждается в Общей рекомендации 35. Эти права и свободы включают: (а) право на жизнь; б) право не подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию; с) право на равную защиту в соответствии с гуманитарными нормами во время международного или внутреннего вооруженного конфликта; d) право на свободу и личную неприкосновенность; е) право на равную защиту в соответствии с законом; f) право на равенство в семье; g) право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья; h) право на справедливые и благоприятные условия труда.

без гражданства в случае женщин) и № 34 (права сельских женщин).

156 Комитет КЛДЖ, Общая рекомендация №35, параграф 12 (гендерное насилие в отношении женщин, дополняет общую рекомендацию 19)

Прибегать к насилию категорически запрещено в общественной и частной жизни как государственным, так и частным субъектам.¹⁵⁷ Обязательство «должной осмотрительности», которое Комитет описал и пояснил подробно, дает основания требовать, чтобы государства принимали правовые меры для снижения насилия в отношении женщин со стороны частных субъектов и для ликвидации последствий насилия. Статья 2(d) Конвенции также требует, чтобы власти и государственные институты не дискриминировали женщин. В случае секс-работников это означает, что дискриминировать их среди прочих запрещено судьям, полиции, работникам медицинских и образовательных учреждений.

Комитет КЛДЖ ранее уже выражал обеспокоенность в связи с проблемой насилия в отношении секс-работников со стороны государственных служащих.¹⁵⁸ В 2015 в Заключительных замечаниях Кыргызстану Комитет выразил озабоченность «в связи с сообщениями о дискриминации и домогательствах в отношении женщин по признаку пола, а также в связи с актами домогательств в отношении женщин, занимающихся проституцией, со стороны сотрудников полиции».¹⁵⁹ Он призвал правительство применять Конвенцию ко всем женщинам без исключения и «защищать их от всех форм дискриминации и насилия со стороны государственных служащих и частных лиц».

Более того, Специальный докладчик по проблеме насилия в отчете о миссии в Индию отметила, что «секс-работники сталкиваются с целым рядом злоупотреблений, в том числе с нападениями, домогательствами со стороны клиентов, родственников, общин и властей. Многих секс-

работников принудительно задерживают и отправляют на реабилитацию, и они также постоянно сталкиваются с отсутствием правовой защиты».¹⁶⁰ В отчете о миссии в Гондурас она также отметила, что «насилие в отношении секс-работников усиливается».¹⁶¹

Чтобы привлечь системы ООН к насилию в отношении женщин как нарушению прав человека, Генеральная Ассамблея ООН в 1993 году приняла Декларацию о ликвидации насилия в отношении женщин, в которой поясняется, что насилие в отношении женщин включает физическое, сексуальное и психологическое насилие — например изнасилования или запугивания — а также торговлю женщинами и принуждение к занятию проституцией.¹⁶² В ней также закрепляются обязательства государств проводить обучение для сотрудников правоохранительных органов и государственных служащих, отвечающих за предотвращение, расследование актов насилия в отношении женщин и наказание за них «с целью сенситизировать их к потребностям женщин».¹⁶³

4.3.b Формы нарушений

Секс-работники уязвимы к насилию как со стороны государства, так и со стороны частных субъектов, которые часто остаются безнаказанными. Безнаказанность и неподотчетность за насилие и другие формы злоупотреблений в отношении людей, занятых в секс-работе, связаны со стигмой и дискриминацией. Секс-работники сталкиваются с разными формами насилия со стороны клиентов, людей, выдающих себя за клиентов, партнеров или случайных знакомых. Они также страдают от сексуального, телесного и вербального насилия, попадая в руки сотрудников

157 Комитет КЛДЖ, Общая рекомендация №35, параграф 20 (гендерное насилие в отношении женщин, дополняет общую рекомендацию 19)

158 Комитет ООН. По ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Заключительные замечания о восьмом периодическом отчете Российской Федерации C/RUS/CO/8, 20 November 2015, см. по ссылке http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=CEDAW/C/RUS/CO

159 Комитет ООН. ООН по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Заключительные замечания по 4 периодическому докладу Кыргызстана C/MWI/CO/4, см. по ссылке [/http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW%2fC%2fMWI%2fCO%2f7&Lang=en](http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW%2fC%2fMWI%2fCO%2f7&Lang=en).

160 Rashida Manjoo, Special Rapporteur on Violence, Report of the Special Rapporteur on violence against women, its causes and consequences, Addendum, Mission to India, 1 April 2014, A/HRC/26/38/Add. 1.

161 Rashida Manjoo, Special Rapporteur on Violence, Report of the Special Rapporteur on violence against women, its causes and consequences, Addendum, Mission to India, 31 April 2015, A/HRC/29/27/Add. 1.

162 Декларация о ликвидации насилия в отношении женщин 48 (104) 8000 48 79571441 GAOR Supp. (No. 49) at 217, U.N. Doc. A/48/49 (1993), статья 2.

163 Там же, статья 4(i).

полицейской. Полиция проводит незаконные рейды, в ходе которых появляются возможности для злоупотреблений такого рода, а правовой обычай отождествлять преступления «торговли людьми» с секс-работой приводит к проведению «рейдов во спасение». Как показывают исследования, в ходе рейдов сотрудники полиции злоупотребляют полномочиями, занимаются вымогательствами у секс-работников и используют физическое и психологическое насилие. Одной из форм домогательств является практика под названием «субботник», к которой полиция прибегает в Украине, России и Казахстане — секс-работников вынуждают обслуживать сотрудников полиции бесплатно, чтобы защититься от дальнейших угроз и насилия при оказании услуг.¹⁶⁴

Столкновение сотрудников полиции и секс-работников, особенно если секс-работа подвергается уголовному преследованию, часто приводит к изнасилованиям, избиениям, произвольным арестам и задержаниям по ложным обвинениям, конфискации презервативов, вымогательствам, изъятию смартфонов или угрозам депортацией, если речь идет о секс-работниках, мигрантах. В некоторых странах секс-работников удерживают под арестом в целях «терапии» или «реабилитации», что во многих случаях сопровождается насилием. В результате сотрудники полиции, вместо того чтобы защищать секс-работников, начинают нарушать их права человека.¹⁶⁵ Как следствие, секс-работники перестают доверять сотрудникам полиции и не жалуются на нарушения и не пробуют восстановить справедливость законными способами. Все эти практики запускают цикл насилия и безнаказанности. Более того, законы и политика могут усиливать риск пострадать от насилия со стороны клиентов: так называемая

164 Комитет ООН. ООН по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Заключительные замечания по 7 периодическому докладу Украины С/MWI/CO/8, см. по ссылке [/http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW%2fC%2fMWI%2fCO%2f7&Lang=en](http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW%2fC%2fMWI%2fCO%2f7&Lang=en).

165 См. Peters, Alicia W. "Trafficking in meaning: Law, victims, and the state." PhD diss., Columbia University, 2010; Cheng, Sealing. On the move for love: Migrant entertainers and the US military in South Korea. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2011; Saunders, Penelope, and Jennifer Kirby. "Move Along: Community-based Research into the Policing of Sex Work in Washington, DC." Sexuality, Criminalization and Social Control Action Research (2011): 107-127

«декриминализация» оказания услуг в Швеции на фоне одновременного наказания за пользование услугами привела к росту насилия в отношении уличных секс-работников, у которых меньше времени на осмотр и оценку потенциального клиента.¹⁶⁶

4.3.с: Возможности для уточнения и компенсации

В общих рекомендациях Комитета КЛДЖ, задающих рамки для определения обязательств государств в борьбе с гендерным насилием, нет четкого определения торговли людьми, поэтому многие считают, что «торговля людьми» включает все формы секс-работы, как принудительные, так и добровольные, и что секс-работа — это такое же насилие, как и торговля людьми. Не так давно в международном законодательстве прояснили, что дела обстоят совсем не так (см. раздел 2.3 о содержании Палермского протокола), но некоторые феминистки настаивают на этом толковании, а государства-участники свою правовую позицию не прояснили.

Более того, параграф 19 Общей рекомендации 19 КЛДЖ опирается на традиционные идеологии и споры. Используемые тут выражения отражают один из взглядов, согласно которому секс и материалы сексуального содержания вредны для женщин (точка зрения, которой придерживаются многие феминистки второй волны) и предлагается следующая трактовка КЛДЖ, «... изображение и другая коммерческая эксплуатация женщин как сексуальных объектов, а не как личностей. Это, в свою очередь, способствует гендерному насилию...»¹⁶⁷

166 Kathleen Deering, et al. "A systematic review of the correlates of violence against sex workers." American Journal of Public Health 104, no. 5 (2014): e42-e54; Susanne Dodillet and Petra Ostergren. "The Swedish sex purchase act: Claimed success and documented effects." International Workshop on Decriminalizing Prostitution and Beyond: Practical Experiences and Challenges. The Hague, 2011; Levy, Jay. Criminalising the Purchase of Sex: Lessons from Sweden. Milton Park: Routledge, 2015; Skilbrei, May-Len and Charlotta Holmstrom. Prostitution Policy in the Nordic Region. Surrey: Ashgate, 2013.

167 Article 10, General Recommendation 19, CEDAW, supra.

ОР19 также гласит, что: «...существуют новые формы эксплуатации женщин, такие, как секс-туризм, наем домашней прислуги из развивающихся стран для работы в развитых странах, а также организация браков между женщинами из развивающихся стран и мужчинами - гражданами других стран. Такая практика идет вразрез с принципом равноправного использования женщинами прав человека и уважения их прав и достоинства. Она делает женщин особенно уязвимыми для насилия и злоупотреблений...»¹⁶⁸ Как мы отмечали в разделе 3, необходимо развивать все права человека, осознавая лежащие в их основе исторические и идеологические подходы и пересматривая те права, что не соответствуют новым обстоятельствам и идеям, как все договорные органы сделали по вопросам уголовного преследования за отношения с людьми того же пола и способы выражения гендерной идентичности среди молодых людей, а также по вопросам репродуктивных прав, отмены смертной казни и других правозащитным проблемам.

Полезно однако знать, что в ОР19 Комитет отмечает, что «проститутки особенно уязвимы к насилию из-за своего положения, которое может быть нелегальным и маргинализует их. Они нуждаются в равной правовой защите от изнасилований и других форм насилия...» и ниже в параграфе 16, «Войны, вооруженные конфликты и оккупация территорий зачастую ведут к росту проституции, торговли женщинами и сексуальных посягательств на женщин, что требует конкретных мер защиты и наказания».¹⁶⁹ Хотя временами эти утверждения справедливы, основным вкладом в модернизацию КЛДЖ будет документирование практик, в ходе которых принуждение и мошенничество, характерные для «торговли людьми», распространяются на многие другие неформальные стратегии заработка, которые женщины используют в разных ситуациях, в том числе в условиях нищеты, конфликтов, вынужденного переселения.¹⁷⁰ Сбор данных и составление теневых докладов для КЛДЖ

168 Там же

169 Там же

170 См. report by Refugee Women: <https://www.womensrefugeecommission.org/gbv/resources/1272-mean-streets-for-an-initial-but-good-analysis-and-research-of-different-settings-for-sex-work-and-gbv-in-post-conflict-settings>.

помогает разрешить это правовое заблуждение в соответствии с нормами Международного права по правам человека и продвинуется вперед, предоставив факты, касающиеся эксплуатации в секс-работе (например, когда речь идет о принуждении, об удержании заработка, о принуждении к оказанию услуг и запрете покинуть рабочее место, о невозможности безопасной миграции, об ограничении свободы собраний и пр.).

В Общей рекомендации 35 проблема отождествления торговли людьми с секс-работой не рассматривается и не проясняется путаница, которая стала следствием игнорирования в Общей рекомендации 19 торговли людьми в других отраслях промышленности. Однако параграф 31(a) Общей рекомендации 35 обязывает государства: «отменить все правовые положения, которые дискриминируют женщин и тем самым способствуют сохранению, поощрению, облегчению, оправданию любых формы насилия или терпимости к ним; сюда входит обычное, религиозное право и право коренных народностей. В частности, следует отменить: а) ... законы об уголовном наказании... женщин в проституции...» Это может служить отправной точкой для последующего прогрессивного толкования Конвенции КЛДЖ в свете основанного на фактах понимания, как функционирует секс-индустрия (см. Обсуждение в разделе 2).

4.4 ПРАВО НА ТРУД И НА РАВЕНСТВО В ТРУДЕ И УСЛОВИЯХ ТРУДА

4.4.а. Обзор и правовые обязательства

Право на труд — это одно из ключевых прав человека, которое закреплено в Пакте об экономических, социальных и культурных правах (ПЭСКП), а также в многочисленных международных договорах МОТ и региональных соглашениях. Труд включает формальные и неформальные сферы труда; понятие «достойный

труд», о котором речь шла в разделе 2, было предложено, чтобы в определении параметров труда использовалась не только формальное наличие места работы, но и применялись следующие принципы: безопасность труда, независимость в принятии решений, равенство и справедливое вознаграждения за труд.

Конвенция и Комитет КЛДЖ, как мы уже отмечали выше, уделяют внимание гендерной дискриминации женщин в формальной и неформальной сферах труда. Комитет описал, как законы (в том числе уголовные, гражданские, социальные, банковские, законы о жилье и зонировании) и практики (в том числе гендерные стереотипы и практики расовой и этнической маргинализации) используются при сегрегации рынка труда по гендерному признаку. Низкие зарплаты и несправедливые условия труда в сферах, где заняты преимущественно женщины, мешают женщинам накапливать заработанное. Все эти практики считаются формами дискриминации на рабочем месте: тщательное исследование опыта секс-работников поможет применить результаты этого анализа к секс-работе.

Статья 11(1) (а) КЛДЖ гласит, что «право на труд является неотъемлемым правом всех людей». Тем самым КЛДЖ помещает право на труд в категорию прав, которые нельзя отнять и дает женщинам существенные гарантии экономической свободы.¹⁷¹ В сочетании со статьями 1, 2, 3, 5 и 15 это означает, что условия труда необходимо регулировать, чтобы избежать эксплуатации.

В 1998 году МОТ, официальная структура ООН, которая занимается проблемой труда, подготовила отчет об экономическом эффекте секс-работы в нескольких странах Азии. В отчете отмечалось, что «когда речь идет о взрослых людях, добровольно выбравших секс-работу, политика должна быть направлена на улучшение условий их труда и социальной защиты и на то, чтобы обеспечить им те же трудовые права, что и другим трудящимся.»¹⁷²

171 Marsha A. Freeman, Christine Chinkin, Beate Rudolf, *The UN Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination Against Women: A Commentary*, p. 286, available at: <http://opil.ouplaw.com/view/10.5422/fso/9780199565061.001.0001/actrade-9780199565061>

172 *The sex sector, ILP*, 06 August 1998, p. 212

Поскольку в Конвенции КЛДЖ подтверждается право, которое уже закреплено в других договорах, обратимся за дополнительными сведениями к МПЭСКОП. Право на труд, в соответствии с Общим замечанием 18 Комитета ПЭСКОП, также подразумевает доступность «достойного труда».¹⁷³ Более того, МОТ также отмечала, что вопросы гендерного равенства включены в ее повестку «достойного труда», преследующую четыре цели: права на рабочем месте, защита занятых в сфере труда, социальная защита и социальный диалог. Эти права в разной степени также закреплены в КЛДЖ. Статья 11 (1) (с) гарантирует право свободного выбора профессии и рода занятий, а также все льготы и условия труда; статья 11(1) (е) гарантирует право на социальную защиту; и статья 11(1) (f) обеспечивает право на защиту здоровья и безопасность на рабочем месте.¹⁷⁴ Таким образом, в соответствии с КЛДЖ, секс-работникам гарантированы зарплаты, льготы, социальная защита, охрана здоровья, надлежащие часы работы и условия труда (выбор места работы и условий труда). Прочтение статьи 11 в сочетании со статьей 7 дает дополнительные рамки для обоснования права секс-работников на объединение и создание профсоюзов и на участие в коллективных переговорах так, как это делают люди, занятые в других сферах труда. Уголовное преследование создает прямое препятствие к соблюдению трудовых прав.

До настоящего момента Комитет КЛДЖ много говорил о расширении возможностей женщин, занятых в секс-работе. Если в странах, где проституция не легализована, Комитет добивается, чтобы государство поощряло расширение экономических возможностей женщин, пострадавших от эксплуатации проституции и ищущих возможностей оставить эту сферу деятельности, в странах, где проституция разрешена, подход другой.¹⁷⁵ В Нидерландах,

173 КЭСКОП «Общее замечание 18» 2005) UN Doc E/C 12/GC/18 параграф 12

174 Право на свободный выбор профессии и работы, право на продвижение по службе, обеспечение занятости и все льготы и условия службы и право на получение профессиональной подготовки и переподготовки, включая ученичество, продвинутую профессиональную подготовку и периодическую подготовку.

175 См. Комитет ООН по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Заключительные

например, Комитет “призывает государство-участник выделить адекватное финансирование на расширение возможностей проституток”.¹⁷⁶ Комитет также выразил поддержку политике государства, нацеленной на улучшение условий труда, социальное процветание, социальную безопасность, защиту здоровья и обеспечение гигиены для людей, занятых в секс-работе.¹⁷⁷

4.4.b Формы нарушений

Уголовное преследование за различные аспекты секс-работы (оказание, получение услуг или участие третьих лиц) ограничивает возможности секс-работников контролировать условия труда. Более того, из-за уголовного преследования создаются и предпосылки для эксплуатации, потому что преследование со стороны полиции вынуждает людей, занимающихся секс-работой, уходить в подполье. В случае как уличной секс-работы, так и работы на квартире, у секс-работников остается меньше времени на оценку клиентов и обеспечение безопасности труда, по сути оказавшегося за рамками правовых систем и структур.¹⁷⁸ В других сферах занятости невозможность выбрать клиента или принимать решения о том, какого рода услуги будут предоставляться, считается трудовым нарушением. Практика контроля с помощью

замечания Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, 45t-ая сессия Ботсвана., 18 января – 5 февраля, 2010, 28, U.N. Doc. CEDAW/C/ВOT/CO/3 (Mar. 26, 2010); U.N. Комитет по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Заключительные замечания Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, 44t-ая сессия Япония., 20 июля – 7 августа, 2009, 28, U.N. Doc. CEDAW/C/JPN/ CO/6 (Aug. 7, 2009); U.N. Комитет по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Заключительные замечания Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Ангола, 12-16 июля, 2004 157, U.N. Doc. A/59/38 Part II (2004).

176 Комитет ООН. по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Заключительные замечания Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Нидерланды 45-ая сессия, 18 января – 5 февраля 2010 ¶ 31, U.N. Doc. CEDAW/C/NLD/CO/5 (Feb. 5, 2010).

177 Комитет ООН. по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Заключительные замечания Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Германия 43t-ая сессия, 19 января – 6 февраля 2009 , U.N. Doc. CEDAW/C/NLD/CO/5 (Feb. 5, 2009).

178 Как из доводов суда, так и из принятых доказательств в деле Канада против Бедфорда 2013 SCC 72, [2013] 3 SCR 1101, видна связь между законом, политикой и условиями, в которых секс-работники рискуют стать жертвами насилия.

долговых обязательств, распространенная там, где занимаются секс-работой, не дает секс-работникам возможности получать заработанные деньги, которые незаконно удерживают менеджеры. Из-за непрозрачного бухгалтерского учета, принудительных вычетов (за нарушения, за аренду жилья выше рыночной стоимости и пр.) секс-работники не всегда получают справедливую плату за свой труд. (Обсуждение того, как фонд EMPOWER документировал «достойный труд» в секс-индустрии Таиланда, см. выше в разделе 2).

Во многих странах людям, занятым в секс-индустрии, права и защита не гарантированы. Без них секс-работники рискуют пострадать от несправедливых трудовых практик, описанных выше, оказаться в опасных условиях труда или столкнуться с дискриминацией при получении услуг — при поиске жилья, при обращении за медицинскими услугами, социальными льготами и выплатами или выплатами для трудящихся — не имея возможности восстановить справедливость. Положение секс-работников нестабильно также и из-за того, что они не могут хранить деньги в банке и контролировать накопления.¹⁷⁹

4.4.c Возможности для уточнения и компенсации

В соответствии с одним из направлений практики КЛДЖ, государства обязаны развивать свое трудовое законодательство, чтобы обеспечить трудовую защиту секс-работникам, при этом эти изменения законодательства должны действовать независимо от миграционного статуса, ВИЧ-статуса, семейного положения или гендерной идентичности субъекта прав. Из этого вытекает, что государства обязаны обеспечить всем секс-работникам, занятым в разных формах секс-работы, равный доступ и равную защиту в рамках действующего трудового законодательства и проанализировать конкретные условия, в которых трудятся люди в тех или иных местах (например, на улице, в квартире, в интернете, в публичном доме, в витрине и пр.).

179 Smarajit Jana, Bharati Dey, Sushena Reza-Paul, Richard Steen; Combating human trafficking in the sex trade: can sex workers do it better?. J Public Health (Oxf) 2014; 36 (4): 622-628. doi: 10.1093/ pubmed/fdt095

И хотя это направление работы Комитета КЛДЖ выглядит многообещающе, есть и давление со стороны некоторых других экспертов и защитников интересов, которые призывают Комитет КЛДЖ осудить все формы секс-работы, признав их формой эксплуатации и гендерного насилия. Это нужно осознавать, чтобы двигаться дальше. У Комитета КЛДЖ нет единственного, непротиворечивого прочтения статьи 6 или статьи 11. Потребуется улучшить сбор и анализ данных (см. работу фонда Empower в §2), чтобы Комитет КЛДЖ смог различать эксплуатацию в секс-работе и безопасные условия труда за справедливую оплату в той же мере, как сейчас члены комитета отличают торговлю людьми в сельском хозяйстве, в работе домашней прислуги или любом другом секторе от труда защищенных работников.

4.5 ПРАВО НА ТАЙНУ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ И СВОБОДУ ОТ ПРОИЗВОЛЬНОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА

4.5.a Обзор и правовые обязательства

Право на тайну частной жизни — это право, в котором укоренены многие ключевые аспекты других прав; его можно помыслить как пространство, где человек, будучи членом общности, принимает решения для себя. Как следствие, оно является составляющей других прав: права на выражение мнений, на труд, на здоровье, на принятие решений о создании семьи и на вступление в брак и на семейную жизнь. Право на тайну частной жизни можно рассматривать разными способами, но в его основе лежит право «жить, как человек пожелает, противоположностью чему является жизнь под контролем, в отчуждении от себя и от общества».¹⁸⁰ Секс-работники могут претендовать на несколько разных форм тайны частной жизни, в том числе пространственную (защищает от вторжения

в жилище или посягательств на телесную неприкосновенность), в отношении принятия решения (защищает от действий со стороны государства или от посягательства на возможность принимать интимные или личные решения) и репутационную (защищает от посягательств на идентичность и саморазвитие).¹⁸¹ Тайна частной жизни во всех сферах жизни и в отношении личности человека необходима, чтобы секс-работники могли принимать решения, которые наилучшим образом обеспечат целостность достоинства, здоровья, благосостояния и независимости.

И хотя в тексте КЛДЖ тайна частной жизни напрямую не упоминается, оно регулярно упоминается в практике права по правам человека и гендерного права последних двадцати лет, поскольку оно чрезвычайно важно для сохранения человеческого достоинства и достижения гендерного равенства.¹⁸² Это право упоминалось в решениях мирового значения о сексуальных правах: в решении о том, что уголовное преследование гомосексуальных практик является нарушением прав человека (точка зрения Комитета по правам человека на кейс Тунен против Австралии, 1994); в решении о репродуктивных правах, которым был отменен запрет на контрацепцию (решение Верховного суда США по делу Грисволд против Коннектикута, 1965); в решении о гендерной идентичности, согласно которому в праве на тайну частной жизни нельзя отказать на основании «не той» гендерной идентичности (Решение Верховного суда Индии в деле Национального управления правовых услуг против профсоюза Индии и других, 2014). Оно оказалось важным образом связано с такими культурными и гражданскими правами, как право на свободу выражения мнений, вступления в брак и создание объединений. Более того, связь между доступом к информации (публичным, гражданским и культурным правом) и полноценным принятием решений в частной жизни было подтверждено в отношении многих

181 Там же

182 Miller, Alice, M. "Sexuality and human rights: discussion paper." Versoix: International Council on Human Rights Policy (2009).; Khosla, Rajat, Lale Say, and Marleen Temmerman. "Sexual health, human rights, and law." *The Lancet* 386,9995 (2015): 725-726.

180 Koops et al., "A Typology of Privacy," *University of Pennsylvania Journal of International Law*, 38, no. 2 (2017): 493.

ключевых аспектов репродуктивного здоровья (например, права на получении информации о контрацепции, о защите от ВИЧ, об абортах и пр.).¹⁸³

Как мы уже упоминали выше, благодаря вниманию к недискриминации в таких ключевых правах как брак и семейная жизнь, КЛДЖ подтверждает обязательство государств защищать частную жизнь, которое мы найдем в Международном пакте о гражданских и политических правах (МПГПП) и договорах региональных структур, таких как Межамериканская комиссия о правах человека и Европейская конвенция о правах человека. В частности статьи 1, 2, 3 и 5 (о гендерных стереотипах) в сочетании со статьей 16 о семейной жизни дали Комитету КЛДЖ возможность выступать с более решительными заявлениями о защите девочек и женщин, когда те принимают решения в сфере сексуального и репродуктивного здоровья и прав, которая, в свою очередь, тесно связана с правами на тайну частной жизни. Защита частной жизни, предусмотренная в Общем комментарии 18 Комитета по правам человека и МПГПП, предусматривает модификацию законов и политики, касающихся доступа к информации и равенства в принятии решений.

Структуры по правам человека критиковали законы о личной безопасности по многим поводам (речь шла о недопустимости обысков или конфискации без действительных ордеров). Также был рассмотрен ряд случаев, касающихся обысков с раздеванием и обысков в полостях тела при содержании под стражей. Ряд проблем, с которыми регулярно сталкиваются секс-работники (как трансгендерные, так и цисгендерные женщины), начиная с обысков с раздеванием и рейдов дома или на рабочем месте, являются примерами нарушений тайны частной жизни.

4.5.b Формы нарушений

Дискриминационные законы, государственная политика и практика способствуют вторжению

в частную жизнь секс-работников. Отмечались случаи выселения секс-работников из занимаемых ими помещений (публичных домов); принудительное и произвольное снятие отпечатков пальцев; ограничения поездок/перемещения и требования регистрироваться¹⁸⁴; случаи разглашения рода занятий родственникам и общественности; принудительное тестирование на ВИЧ/ИППП и разглашение результатов анализов; и конфискация собственности сотрудниками полиции, например, телефонов для ознакомления с телефонной книгой, где содержится конфиденциальная информация. Полиция или представители религиозных движений часто ведут слежку и вторгаются с нелегальными рейдами в гостиницы и другие частные помещения. Иногда их сопровождают журналисты, которые в нарушение норм этики публикуют фотографии пострадавших секс-работников и сведения о них.

СМИ в Кыргызстане не только разглашают конфиденциальные сведения, но и используют язык вражды, что способствует насилию в отношении секс-работников.¹⁸⁵ Как следствие, полиция, врачи и СМИ часто становятся соучастниками в разглашении конфиденциальной информации. В России, хотя государство и признает право на получение информации и свободу слова и выражения мнений, требуется принять меры, чтобы СМИ хранили личные сведения секс-работников в тайне и уважали их право на тайну частной жизни, поскольку эти права в отношении секс-работников не соблюдаются. Другие нарушения включают принуждение к маршам в общественных местах в обнаженном виде и другие формы публичного шельмования.

Более того, незаконные рейды часто включают произвольное раздевание и инвазивные обыски, что нарушает основное право на телесную неприкосновенность. Полиция также может провести произвольные обыски дома или на рабочем месте секс-работников. От секс-работников Испании требуют проходить медицинские осмотры, которые проводят владельцы публичных домов, и платить за них

183 См., например, параграф 96 Пекинской декларации и Платформы действий, подготовленной на Четвертой Всемирной конференции по положению женщин в сентябре 1995, см. по ссылке [/http://www.un.org/womenwatch/daw/beijing/pdf/BDPfA%20E.pdf](http://www.un.org/womenwatch/daw/beijing/pdf/BDPfA%20E.pdf)

184 Протокол консультации, проходившей в Нидерландах

185 Заметки совещания

по завышенному тарифу.¹⁸⁶ Результаты осмотров не всегда сохраняются в тайне, что нарушает право секс-работников на тайну частной жизни. В Великобритании в нарушение этого права публикуют и распространяют подписанные фотографии секс-работников, что создает условия для насилия и дискриминации.¹⁸⁷ В Словакии отмечались случаи отказов предоставлять секс-работникам медицинскую помощь, а беременных секс-работников унижали, намекая, что они не подходят на роль родителей.¹⁸⁸

4.5.с Возможности для уточнения и компенсации

Отсутствие ясности в Комитете КЛДЖ по поводу того, имеют ли женщины право заниматься секс-работой, осложняет защиту тайны частной жизни в отношении секс-работников. В национальных судах также выносятся разные решения по поводу права секс-работников на тайну частной жизни. Например, в деле *S против Джордана* (Южная Африка) было принято решение (которое мы считаем ошибочным), что в случае уплаты денег сфера интимности, связанная с сексуальным поведением, теряет защиту, полагающуюся частной жизни.¹⁸⁹

Ясному анализу, прежде всего анализу того, почему необходимо обеспечить людей, занимающихся секс-работой, правом самостоятельно принимать решения, поможет сбор сведений о практиках, из-за которых секс-работники не получают информацию, которая нужна им для осознанного принятия решений, а также о практиках, которые вредят их общественной репутации из-за вторжения в частную жизнь. В практике КЛДЖ затрагивались случаи публичного шельмования, обысков с раздеванием, проверки девственности и других нарушений права на тайну частной жизни в отношении «правильных женщин», т.е. женщин не занятых в секс-работе. Этот анализ следует расширить и включить в него нарушения, которые затрагивают и людей в секс-работе.

186 Melissa Hope Ditmore, *Encyclopedia of Prostitution and Sex Work*, Volume 2, (Westport, CT: Greenwood, 2006): 647.

187 Там же

188 Там же

189 *S v Jordan* 2002 (11) BCLR 1117

4.6 ПРАВО НА ЗДОРОВЬЕ

4.6.а Обзор и правовые обязательства

Право на здоровье считается основным правом, способствующим равенству, сохранению достоинства и свободе всех людей. В последние десятилетия появилось множество толкований и правовых обязательств в связи с правом на здоровье, которое понимается не только как право на получение услуг и товаров для охраны здоровья, но и как создание условий (социальных, политических, экономических и культурных), в которых все люди смогут наслаждаться правом на наивысший достижимый уровень здоровья.¹⁹⁰

В тексте КЛДЖ право на здоровье признается в статье 12, в соответствии с которой государства-участники должны «принять все надлежащие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин в области здравоохранения, чтобы обеспечить [...] доступ к медицинским услугам, в том числе связанным с планированием семьи». ¹⁹¹ В статье 12 от государств-участников также требуется обеспечить женщинам доступ к «надлежащим услугам» в период беременности и после родов. Хотя напрямую речь о праве на здоровье идет в статье 12 КЛДЖ, оно упоминается и в других статьях. В статье 10 обсуждается необходимость предоставить женщинам обучение и информацию о планировании семьи; в статье 11 о недискриминации на рабочем месте упоминается, что необходимо предоставить женщинам доступ к услугам по охране безопасности и гигиены труда и репродуктивного здоровья независимо от формы занятости; а в статье 14 обсуждаются проблемы,

190 Всемирная организация здравоохранения, и Управление Верховного Комиссара ООН по правам человека недавно опубликовали сводку данных о прав на здоровье, которое каждая из организаций считает «инклюзивным « правом, содержащим свободы и притязания, затрагивающую не только биомедицинскую систему или систему здравоохранения, но и другие государственные структуры и институты, которые отвечают за благополучие людей. См. по ссылке / <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs323/en/> и <http://www.ohchr.org/Documents/Publications/Factsheet31.pdf>

191 Статья 12 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, КЛДЖ, 29 сессия, 30 июня 1979, см. по ссылке / <http://www.un.org/womenwatch/daw/cedaw/text/econvention.htm#article12>.

с которыми сталкиваются сельские женщины, в частности проблемы в доступе к медицинским учреждениям и информации о планировании семьи.¹⁹²

Обсуждения в КЛДЖ посвящены преимущественно репродуктивному здоровью, но понимание права на здоровье развивали и другие договорные органы. Право на здоровье теперь включает право на безопасные условия труда, доступ к медицинским услугам, услуги по охране сексуального и репродуктивного здоровья, а также особые обязательства в связи с ВИЧ/СПИДом. В последнее время одним из основных приоритетов мировой повестки по охране здоровья стала проблема психического здоровья, и внимание уделяется проблеме женщин и охраны их психического здоровья. В Конвенции о правах инвалидов (КПИ) детально рассматривается здоровье людей с инвалидностью (как психическое, так и телесное), а Комитет, следящий за исполнением этой конвенции также нарабатывал юриспруденцию, связанную с дискриминацией по признаку гендера и пола.

Право на здоровье, таким образом, трактуется через призму пола и гендера, а также в тандеме с признанием ключевых обязательств государств, изложенных в других текстах международного права по правам человека. В общем замечании 14 Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, признается дискриминация не только по признаку пола, но и по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Обязательства государств — и мирового сообщества — в связи с правом на здоровье теперь трактуются как обязательства уважать эти права, защищать их от нарушений со стороны других субъектов и создавать государственные структуры, которые могли бы заниматься этим правом, уделяя основное внимание приемлемости, наличию, доступности и качеству.¹⁹³

С точки зрения секс-работников, право на здоровье означает не только наличие систем,

¹⁹² Статьи 10, 11, 14 там же.

¹⁹³ World Health Organisation. Right to Health Fact Sheet. Joint Fact Sheet WHO/OHCHR/323, August 2007, available at http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs323_en.pdf

правил и программ, которые помогают в охране сексуального и репродуктивного здоровья, а полный набор медицинских услуг, особенно охрана здоровья на рабочем месте, потому что только это поможет обеспечить здоровье на протяжении всей жизни. Сюда входит помощь при хронических проблемах со здоровьем, а также помощь пожилым людям.

Ключевые принципы, которые нужно учитывать при анализе прав секс-работников на здоровье, включают отсутствие дискриминации, влияние стигмы и необходимость обеспечить свободу от дискриминации, от насилия и принудительного тестирования, защиту прав на тайную частную жизнь, соблюдение трудовых прав и прав на свободу собраний, а также экономическую и социальную безопасность, что будет способствовать охране здоровья на протяжении всей жизни. Признание, что у большинства секс-работниц есть дети, означает, что необходимо уделять особое внимание здоровью и правам матерей, а также правам на семейную жизнь. Право на равную защиту в рамках закона также играет важную роль, поскольку из-за отсутствия документов или нерегулярной занятости секс-работники оказываются за рамками наиболее прогрессивных действий по охране общественного здоровья (за исключением попыток контролировать их как «разносчиков» ВИЧ и ИППП). В этом смысле право на здоровье тесно связано со многими другими правами, перечисленными в этом разделе. Это закономерно, принимая во внимание расширительное толкование здоровья в доктрине, законах и политике о правах человека (иными словами, здоровье — это не просто отсутствие болезни, но и присутствие телесного, психического/эмоционального и социального благополучия).

4.6.b *Формы нарушений*

Секс-работники сталкиваются со множеством нарушений права на здоровье, начиная с опасных условий труда, принуждения и заканчивая отказом в уходе и в услугах.

Прежде всего, уголовное преследование секс-работы и маргинализация секс-работников сами

по себе представляют угрозу здоровью. Одним из самых существенных рисков для секс-работников является риск инфицирования ВИЧ. Как видно из исследований общественного здоровья, бремя ВИЧ среди секс-работниц непропорционально высоко.¹⁹⁴ Эпидемия усугубляется из-за негативной правовой среды и государственной политики в отношении секс-работы, а стигма и дискриминация ограничивают возможности секс-работников договариваться об использовании презервативов и принимать другие меры для защиты от ВИЧ.¹⁹⁵ Данные эпидемиологического моделирования показывают, что декриминализация секс-работы помогла бы предотвратить 33-46% новых ВИЧ-инфекций в последующее десятилетие.¹⁹⁶

Есть и другие серьезные проблемы в охране здоровья секс-работников, которые усугубляются из-за несправедливых законов и политики. Часть из них касается гигиены и охраны труда: переработка, небезопасные условия труда и плохое питание плохо сказываются на здоровье.¹⁹⁷ Нелегальность секс-работы и стигма в отношении секс-работы также усиливают стресс.¹⁹⁸ Дополнительное беспокойство вызывает репродуктивное здоровье. У многих секс-работников мира есть дети, а в условиях угроз сексуальному и репродуктивному здоровью секс-работников повышается риск материнской заболеваемости и смертности среди них.¹⁹⁹ В нарушение статей 11 и 12 КЛДЖ им часто отказывают в доступе к услугам по безопасному ведению беременности, уходу за матерями и безопасным абортam. Как мы уже обсуждали в разделе 4, секс-работники рискуют пострадать от насилия со стороны государственных служащих

194 Stefan Baral et al., "Burden of HIV among female sex workers in low-income and middle-income countries: a systematic review and meta-analysis," *The Lancet Infectious Diseases*, 12, no. 7 (2012): 538-549.

195 Beyrer et al., "An action agenda for HIV and sex workers," *The Lancet* 385, no. 9964 (2015): 287-301

196 Kate Shannon et al., "Global Epidemiology of HIV among female sex workers: influence of structural determinants," *The Lancet* 385, no. 9962 (2015): 55-71.

197 S.M. Goldenberg, "Work environments and HIV prevention: a qualitative review and meta-synthesis of sex worker narratives," *BMC Public Health* 15 (2016): 1241.

198 C. Seib, "The health of female sex workers from three industry sectors in Queensland, Australia," *Social Science Medicine*, 68, no. 3 (2009): 473-8.

199 B. Willis, "Health of female sex workers and their children: a call for action," *The Lancet*, 16, no. 4 (2016): 438-439.

и сотрудников правоохранительных органов, клиентов, родственников, общины в целом, что отрицательно сказывается не только на телесном, но и на психическом здоровье.²⁰⁰

Во-вторых, одним из самых важных факторов здоровья является доступ к медицинским услугам. Уголовное преследование секс-работы и дискриминация (даже в странах, где секс-работа легальна) мешают секс-работникам пользоваться этими услугами на равных.²⁰¹ Стигма играет значительную роль в создании препятствий к охране здоровья: некоторые врачи или медсестры прямо отказываются лечить секс-работников или отказывают в лечении определенных заболеваний, таких как ВИЧ, а секс-работники не хотят обращаться за медицинскими услугами, потому что ранее уже сталкивались с осуждением, стигмой и дискриминацией в медицинских учреждениях.²⁰² Дискриминация и злоупотребления в здравоохранении усиливаются в случае ЛГБТ или гендерно неконформных секс-работников, а также в случае беженцев или мигрантов, занимающихся секс-работой.²⁰³

Хотя основной проблемой в охране здоровья секс-работников остается ограниченный доступ к услугам, предусмотренные государством обязательные инвазивные медицинские осмотры

200 L. Cusick and L. Berney, "Prioritizing punitive responses over public health: commentary on the Home Office consultation document *Paying the Price*," *Critical Social Policy* 25, no. 4 (2005): 599-600.

T. Rhodes, "Police violence and sexual risk among female and transvestite sex workers in Serbia: qualitative study," *British Medical Journal* 337 (2008): 813-814.

201 S. Gruskin et al. "Realigning Government Action with Public Health Evidence: The Legal and Policy Environment Affecting Sex Work and HIV in Asia," *Journal of Culture, Health, and Sexuality*, 16, no.1 (2014): 14-29.

202 Elizabeth J. King, et al., "The Influence of Stigma and Discrimination on Female Sex Workers' Access to HIV Services in St. Petersburg, Russia," *AIDS Behavior*, 17, no. 8 (2013); S. H. Liu et al., "Measuring perceived stigma in female sex workers in Chennai, India," *AIDS Care*, 23, no. 5 (2011): 619-627; Christine Taliagerri Rael, "Perceptions of Sex Work-Related Stigma in Female Sex Workers from the Dominican Republic: Implications for HIV Interventions," *Sexuality and Culture*, 19, no. 4 (2015): 674-684.

203 UN Development Programme, Discussion Paper: Transgender Health and Human Rights, December 2013, available at <http://www.undp.org/content/dam/undp/library/HIV-AIDS/Governance%20of%20HIV%20Responses/Trans%20Health%20&%20Human%20Rights.pdf>; Sima Barmania, "Thailand's migrant sex workers struggle to access health care," *The Lancet*, 382, no. 9891 (2013): 493-494.

также являются нарушением прав человека (см. подраздел 4.5 о нарушениях права на тайную частную жизнь и свободы от вмешательства).

В-третьих, уголовное преследование секс-работы и плохие условия труда могут навредить благополучию секс-работников и другими, косвенными способами. Как мы поясняли в других подразделах, секс-работники, которые трудятся в небезопасных условиях, часто сталкиваются со стигмой и насилием, что в свою очередь ведет к общему ощущению беспомощности.²⁰⁴ Если здоровье — это не только отсутствие болезни, но и сохранение телесного и социального благополучия, тогда другие права, защищающие достоинство, независимость и политическую/культурную/экономическую/телесную неприкосновенность секс-работников, связаны с правом на здоровье. Поскольку уголовное преследование секс-работы и социальная маргинализация секс-работников мешает им коллективно добиваться лучших условий труда, привлекать к себе внимание и участвовать в общественной жизни на равных правах с другими гражданами, несправедливая политика и дискриминационная практика становятся нарушением целостного права секс-работников на здоровье.²⁰⁵

4.6.с Возможности для уточнения и компенсации

Общественное здоровье — это сфера, где трудно добиваться соблюдения прав секс-работников; и хотя защита права на здоровье может приводить к изменениям, здоровье также часто выступает оправданием, прикрываясь которым государство пытается контролировать или регулировать жизнь секс-работников.²⁰⁶ В прошлом секс-работников считали «разносчиками инфекции», а касавшиеся их правила здравоохранения (целью которых было

сохранение общественной гигиены) чаще служили целям слежки и контроля, чем общественному благу. Необходимо добиваться, чтобы Комитет КЛДЖ признал, что многие правовые нормы по охране здоровья в системе легализованной проституции основаны на принуждении и пренебрегают достоинством и личностью (см., например, раздел 2.9 о принудительной регистрации секс-работников Сенегале). Притязания на право на здоровье в рамках КЛДЖ должны упираться на равенство в праве на здоровье для всех людей в секс-работе без дискриминации, а не способствовать расширению возможностей государства контролировать секс-работников и вести надзор за ними.

Последним направлением для дальнейшего анализа и работы в связи с правом секс-работникам на здоровье является выявление всего спектра услуг и проблем в области охраны здоровья, связанных с жизнью, условиями труда и опытом секс-работников. Исследования и защита интересов в связи с ВИЧ/СПИДом приносят пользу правам секс-работников (например, помогли привлечь внимание к тому, с чем сталкиваются секс-работники в ходе эпидемии), но одновременно и создают ограничения, поскольку усилия по снижению вреда часто ограничены (в частности, касаются в меньшей степени уважения прав человека и достоинства и в большей степени достижению определенных показателей). Здоровье секс-работников — это не только сексуальное здоровье и ВИЧ; как мы уже писали выше, сюда входит безопасность и гигиена труда, семейное, репродуктивное и психическое здоровье, а также свобода от насилия. Исследования, адвокация, политика и толкование законов в результате более широкого понимания права секс-работников на здоровье смогут стать более прогрессивными.

204 Deanna Kerrigan et al., “A community empowerment approach to the HIV response among sex workers: effectiveness, challenges, and considerations for implementation and scale-up,” *The Lancet* 385, no. 9963 (2015): 172-185.

205 Michael L. Rekart, “Sex-work harm reduction,” *The Lancet* 366, no. 9503 (2006): 2123-2134.

206 Open Society Institute Public Health Program, “Eight Working Papers/Case Studies Examining the Intersections of Sex Work Law, Policy, Rights and Health,” *Sexual Health and Rights Project*, 2006.

4.7 РАВНЫЕ ПРАВА НА БРАК И СОЗДАНИЕ СЕМЬИ

4.7.a Обзор и правовые обязательства

Право свободно вступать в брак и создавать семью -- это одно из основных прав. Согласно статье 16 КЛДЖ, государства-участники обязаны гарантировать право на вступление в брак и/или создание семьи по статье. Как следствие, у секс-работников есть право вступать в брак²⁰⁷; свободно выбирать супруга и вступать в брак только по полному и свободному согласию²⁰⁸; нести равные обязанности и права в ходе брака и при расторжении брака²⁰⁹; и те же самые права принимать свободное и ответственное решение о количестве детей и порядке их рождения.²¹⁰

Полное признание более широкого спектра прав для семейной жизни является частью позитивных рамок, с помощью которых секс-работники будут утверждать свои права. В рамках статьи 16 государствам запрещено дискриминировать секс-работников в реализации права на брак и семейную жизнь, в частности заявлять, что секс-работники не годятся на роль родителей и на этом основании отказывать беременным секс-работникам в лечении. КЛДЖ также гарантирует секс-работникам равные родительские права в рамках статей 16(1)(c) и 16(1)(f).²¹¹

207 Статья 16(1)(a) КЛДЖ

208 Статья 16(1)(b) КЛДЖ

209 Статья 16(1)(c) КЛДЖ

210 Статья 16(1)(d) КЛДЖ

211 Статья 16(1)(c), КЛДЖ гласит, что государства-участники должны принимать все надлежащие меры для ликвидации дискриминации во всех вопросах, касающихся брака и семейных отношений, в частности с опорой на равенство мужчин и женщин обеспечить те же самые права и обязанности в ходе брака и при его расторжении. Статья (16)(1)(f), КЛДЖ гласит, что государства-участники должны принимать все надлежащие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин во всех вопросах, касающихся брака и семейных отношений, в частности должны обеспечить на основании равенства мужчин и женщин те же права и обязанности в отношении опеки, попечительства, опеки и усыновления детей или аналогичных учреждений, в которых эти концепции существуют в национальном законодательстве; во всех случаях интересы детей имеют первостепенное значение.

Как следствие, не должно быть дискриминационного применения законов к секс-работникам и лишения их родительских прав. В соответствии со статьей 16(1)(g), государства также обязаны принимать меры, которые без предрассудков гарантируют женщинам право на выбор профессии и рода занятий.²¹² В Общей рекомендации 21 о статье 16 КЛДЖ дополнительно поясняется, что «каждый партнер должен иметь право выбирать профессию или место работы, которые наилучшим образом соответствуют его способностям, квалификации и устремлениям, как это предусмотрено в статье 11 (a) и 11 (c) Конвенции.»²¹³ Таким образом, секс-работникам нельзя отказывать в праве на брак и семейную жизнь из-за выбора рода занятий. Более того, в соответствии со статьями 15(1), 15(2) и 16 (1) у секс-работников те же права на собственность, что и у их супругов, в том числе право на признание главой семьи и добытчиком.

Людям, занятым в секс-работе, часто отказывают в праве на вступление в брак и создание семьи; брак также часто считается социальным институтом, не совместимым с секс-работой. Анализ ключевых прав и принципов поможет прояснить, кто выигрывает в этих парадоксах: патриархат и силы, мешающие секс-работникам принимать решения, выиграют, а сексуально маргинализированные люди и женщины проигрывают.

Международные стандарты в области прав человека поддерживают базовое право на вступление в брак и создание семьи; часто при этом подчеркивается, что семья — это ключевая ячейка общества.²¹⁴ Брак является важным институтом во многих обществах, хотя и ранее, и сейчас он принимает разные формы.

212 Статья 16(1)(c), КЛДЖ гласит, что государства-участники принимают все надлежащие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин во всех вопросах, касающихся брака и семейных отношений, и в частности обеспечивают на основе равенства мужчин и женщин такие же личные права, как муж и жена, включая право на выбор фамилии, профессии и рода занятий.

213 Комитет ООН по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Общая рекомендация № 21 Равенство в браке и семейной жизни, 1994, параграф 24, см. <http://www.refworld.org/docid/48abd52c0.html>.

214 Это право упоминается во многих международных договорах, в том числе статья 16 Всеобщей декларации прав человека, статья 10 МПЭСКП, статья 23 МПГП, преамбула КПР и статья 23 КПИ.

Хотя брак может быть основой семьи, все чаще признается, что это не единственное основание, на котором может строиться семья; более того, семья может существовать в разных формах. Общая рекомендация 21 в сочетании с Общей рекомендацией 29 признают разные формы брака — гражданский, религиозный, обычный, союзы де-факто и зарегистрированные партнерства, в том числе для пар одного пола.²¹⁵ И хотя и брак, и семья — это важные институты, необходимо, чтобы люди, не желающие вступать в брак и создавать семью, могли быть полноценными членами общества, обладающими всеми правами. «Свободное и полное согласие» — это ключевой принцип, на котором строится вступление в брак. Все чаще эти принципы применяются и к расторжению брака и ко всем действиям в браке, в том числе к действиям сексуального характера.

КЛДЖ закрепляет право на вступление в брак (или право отказаться от него) и в статье 16, а также в ряде общих рекомендаций фокусируется на гендерном неравенстве в создании, расторжении и практике брака. Категоричный запрет на вступление в брак из-за состояния здоровья (наличия ВИЧ или другого заболевания) или по другим основаниям, связанным со здоровьем и физическими характеристиками (например, из-за инвалидности) нарушает общий принцип недискриминации.

В любой стране брак регулируется рядом законов: семейным и уголовным правом, а также положениями об охране здоровья и обычным правом. При этом в праве по правам человека ставят под сомнение законность применения уголовного права для «контроля» границ брака и других форм личных отношений.

Более того, анализ взаимосвязи здоровья и прав все чаще показывает, что необходимо признать альтернативные формы семьи, чтобы обеспечить доступ к необходимым услугам (в ситуациях,

215 Комитет по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Общая рекомендация по статье 16 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Экономические последствия вступления в брак, семейных отношений и расторжения брака). См. по ссылке CEDAW/C/GC/29. http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW/C/GC/29&Lang=en

когда доступ к услугам завязан на семью), а также условия достижения равенства, которые позволят позаботиться о здоровье всех членов семьи. Однако понятно, что у детей должны быть все права, независимо от семейного положения родителей.²¹⁶ Во многих случаях охрана здоровья ребенка (в том числе охрана сексуального здоровья и защита от злоупотреблений) требует уважения и защиты возможностей и прав родителей, (независимо от их семейного положения или пола человека, с которым они состоят в партнерстве) принимать решения вместе с ребенком и в его лучших интересах, в том числе решения о доступе к услугам, лечению и информации.

4.7.b Формы нарушений

Права секс-работников в браке и семейной жизни часто нарушаются из-за стигмы, предрассудков или дискриминационных правовых норм и практик, которые в свою очередь напрямую влияют на право на вступление в брак и создание семьи. В таких странах как Таджикистан мужчина может просматривать государственные базы данных, чтобы узнать профессию своей невесты или будущей жены. Секс-работники также сталкиваются с препятствиями, пытаясь добиться равенства в родительских правах, в том числе в опеке и попечительстве, усыновлении и передаче гражданства.

Секс-работникам трудно получить свидетельства о рождении и другие документы, поскольку во многих случаях для этого требуется назвать имя отца. Например в Бангладеш регистрация рождения обязательна, но получить свидетельство о рождении, не указав имя отца, невозможно.²¹⁷ Довольно часто сотрудники государственных институтов угрожают секс-работникам или считают их негодными родителями, что ведет к утрате опеки. Наличие судимости также становится основанием, чтобы лишить секс-работников родительских прав.

216 Статьи 1, и 2 КПП.

217 Human Rights Watch, Ravaging the Vulnerable Abuses Against Persons at High Risk of HIV Infection in Bangladesh, August 2003. См. по ссылке <https://www.hrw.org/report/2003/08/19/ravaging-vulnerable/abuses-against-persons-high-risk-hiv-infection-bangladesh>

4.7.с Возможности для уточнения и компенсации

Комитет КЛДЖ пока не рассматривал соблюдение этих прав в отношении секс-работников. У секс-работников, поскольку они являются трудящимися и полноправными членами общества, должны быть возможности вести семейную жизнь, если они того пожелают, и этот выбор должен уважаться. Тем самым женщины, которые не состоят в традиционных гетеронормативных отношениях, оказываются в центре повестки прав человека: без признания, что права не принадлежат исключительно «хорошим женщинам в браке» (и не измеряются ими), охрана жизни всех людей в секс-индустрии будет невозможна.

4.8 ПРАВО НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ И СОЦИАЛЬНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

4.8.а Обзор и правовые обязательства

В соответствии со статьей 13, государства обязаны принимать все надлежащие меры, чтобы ликвидировать дискриминацию в отношении женщин в «других сферах экономической и социальной жизни». Таким образом, статья 13 гарантирует права в социальной и экономической сферах, даже если сами эти права не упоминаются.²¹⁸ Упоминание сфер жизни, на которые будут обращать внимание в процессе рассмотрения отчета в КЛДЖ отражает определение дискриминации из статьи 1 в сочетании с обязательствами по статье 3, где речь идет «о всех сферах жизни».²¹⁹ Комитет подчеркивал, что Конвенция является частью

218 Freeman Chinkin, Rudolf (eds.), *The UN Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women – A Commentary*, p. 339, см. по ссылке <http://opil.ouplaw.com/view/10.5422/fso/9780199565061.001.0001/actrade-9780199565061>

219 Freeman Chinkin, Rudolf (eds.), *The UN Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women – A Commentary*, p. 339, См. по ссылке <http://opil.ouplaw.com/view/10.5422/fso/9780199565061.001.0001/actrade-9780199565061>

международного права по правам человека и прямо или косвенно направлена на соблюдение всех прав всех людей.²²⁰ По этой причине права, которые проявляются в экономической и социальной сфере, такие как право на адекватное жилье,²²¹ адекватные санитарные условия, право на социальные услуги и доступ к базовым государственным услугам, и право на защиту от бедности и социальной изоляции прописаны также и в других международных договорах.

Согласно статье 13, государства-участники обязаны принимать меры, которые гарантируют женщинам право на семейные льготы;²²² право на получение банковских ссуд, займов и других форм кредитования;²²³ а также право на участие в рекреационных и спортивных мероприятиях и во всех сферах культурной жизни.²²⁴ Более того, государства должны принять меры, чтобы обеспечить секс-работницам адекватное жилье и доступ к нему, а также доступ к другим социальным льготам; среди прочего необходимо пересмотреть законы и политику о компенсации секс-работницам, пострадавшим от дискриминации в этой сфере.²²⁵ Более того, государство должно принять меры для поощрения доступа секс-работников к возможностям получить микрокредит и развиваться, если им интересны такие проекты.²²⁶

220 Комитет ООН по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ). Общая рекомендация КЛДЖ №28_ касающаяся основных обязательств государств-участников по статье 2 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. КЛДЖ C/2010/47/GC.2 (19 Oct 2010) параграф 3

221 Комитет рассматривал право на адекватное жилье применительно к женщинам в уязвимых ситуациях. Ответ Комитета о Мексико. CEDAW/C/2005/OP.8/Mexico, 32-ая сессия (2005) параграф 289 (бедность и нищета) ; GR 27 параграф 12 (пожилые женщины). Эти положения можно также применить к анализу положения секс-работников в уязвимой ситуации.

222 статья 13(а), КЛДЖ

223 статья 13(б), КЛДЖ

224 статья 13(с), КЛДЖ

225 Рамки консультации

226 Рамки консультации

4.8.b Формы нарушений

Секс-работники сталкиваются с дискриминацией в экономической и социальной сферах. Прежде всего, опасаясь уголовного преследования, многие секс-работники уходят в подполье и соглашаются на опасные условия труда. Это может повлиять на их возможности получать доход регулярно, а чтобы иметь возможность продолжать работать, они вынуждены платить «крыше», сутенерам, полицейским и другим властным лицам. Во-вторых, секс-работники могут сталкиваться с дискриминацией в доступе к жилью и/или постоянному пристанищу. Из-за особенностей работы они вынуждены платить за жилье по более высокой цене, а контракт на аренду жилья или право на проживание может быть утрачено, если окажется, что место жительства считают местом работы, что нарушает определенные положения законодательства. Выселение и отсутствие доступа к адекватному жилью в свою очередь сказывается на возможности принимать меры для сохранения экономической и социальной безопасности — секс-работники и их дети сталкиваются со сложностями при получении документов, таких как удостоверение личности, национальные регистрационные документы, прописка и пр.

Наконец, отсутствие правового признания из-за непостоянного дохода, жилья и возможностей удовлетворять базовые экономические потребности влияет на доступ к базовым социальным услугам, таким как охрана здоровья и образование. В Литве секс-работники без документов не могут получить среднее образование, что в свою очередь сказывается на других аспектах их жизни. Во многих странах, где требуется прописка, секс-работники, которые в данной местности не прописаны, не могут записать ребенка в школу или пользоваться системой социального страхования. Секс-работникам практически невозможно доказать, что у них есть работа и доход, если это требуется при заполнении документов. Очень часто у секс-работников нет доступа к банковской системе — из-за уголовного преследования они не могут открыть банковский счет или получить ссуду, а банки не готовы давать деньги в долг тем, кто не платит налоги. При отсутствии прописки

возникают и сложности с получением паспорта, что сказывается на мобильности секс-работников.

4.8.c Возможности для уточнения и компенсации

Как и в случае многих прав, перечисленных в этом разделе, право на экономическую и социальную безопасность тесно связано с реализацией других прав, о которых прямо или косвенно идет речь в КЛДЖ, таких как право на отсутствие дискриминации и на равную защиту в рамках закона, право на доступ к рынку труда и достойный труд и право на семейную жизнь. Однако проблемы, связанные с экономическими и социальными правами на практике описаны менее тщательно, чем некоторые другие смежные вопросы и права. Комитет КЛДЖ, государства-участники и защитники прав секс-работников смогут оценить, как работают экономические и социальные услуги в случае секс-работников, особенно в ситуациях, когда секс-работникам постоянно грозит арест и преследование, а потому нет доступа к льготам, постоянному жилью, санитарным мерам и другим базовым общественным услугам.²²⁷

227 Urban Justice Center Sex Workers Project, “Report on Sex Workers Rights in the U.S. Under CEDAW for the 39th Session of the Committee,” 2006-2007, available at <https://swp.urbanjustice.org/sites/default/files/20070803CEDAWFinal.pdf>.

РАЗДЕЛ V:

**ПРОДОЛЖЕНИЕ РАБОТЫ
ЗАЩИТНИКОВ ПРАВ:
ПРЕИМУЩЕСТВА
ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ**

Конвенция КЛДЖ не только закрепляет неделимость, взаимосвязь и взаимопересечение прав женщин, но и применяет подход «равенства по существу» в описании обязательств государств защищать, уважать и соблюдать права человека в отношении женщин. Тем самым в КЛДЖ признаются несколько уровней дискриминации и необходимость бороться с такой дискриминацией с помощью мер и вмешательств, опирающихся на факты, с целью добиться равенства в реальности (de facto) и по закону (de jure). Конвенция требует, чтобы государства отвечали за реализацию прав на практике, то есть за устранение разрыва между законом, политикой и практикой. Она помогает понять сложный характер социальных и системных проблем (способствующих сохранению неравенства и стереотипов), который следует учитывать, чтобы ликвидировать все формы дискриминации в отношении женщин в секс-работе.

Подход Комитета КЛДЖ к равенству по существу играет важную роль в признании связи контекста с риском возникновения нарушений, со сложностями в борьбе с ним, а также в предоставлении более чувствительной оптики в правовом подходе к защите прав женщин в секс-работе. Равенство по существу предполагает коррективный подход, в рамках которого государства обязаны исправить или изменить среду, неблагоприятную или дискриминационную в отношении женщин, в нашем случае — в отношении женщин в секс-работе. Требуется, чтобы все государственные инициативы, такие как реформы законодательства, утверждение политики и/или введение новых программ и услуг, вели к:

- i) равенству возможностей, которое должно быть обеспечено в законах, правилах, программах и других инициативах;
- ii) равенству доступа, которое требует создания структур и механизмов для продвижения реализации программ и исполнения законов, а также для устранения препятствий в доступе к возможностям; и
- iii) равенству результатов, демонстрирующему реальные изменения на пользу всем женщинам.

Таким образом, в определении дискриминации в КЛДЖ признается динамическая взаимосвязь между дискриминационными идеологиями, действиями, намерениями и результатами. При наличии дискриминирующих результатов намерение дискриминировать не требуется — это и так будет считаться нарушением гарантированного в КЛДЖ принципа недискриминации. Однако даже в анализе дискриминационных результатов необходимо учитывать, как эти результаты связаны с намерениями, действиями и определяющей из идеологией, поскольку разоблачение идеологии может стать условием для достижения полного равенства результатов.

Защитники прав и интересов играют здесь ключевую роль, поскольку анализируя отдельные ситуации, они находят и описывают фактологические особенности этих связей. Одна из основных задач Рамочного документа — мотивировать проекты, сети и организации секс-работников собирать и анализировать факты о разных сторонах жизни секс-работников. Поскольку Конвенция и Комитет КЛДЖ ориентируются на «реальную» жизнь разных женщин, такая работа напрямую соотносится с целями, процедурами и эволюцией Конвенции в работе Комитета КЛДЖ.

Учитывая все описанные выше возможности прояснять толкование нарушений прав секс-работников и искать возможности для компенсации в Комитете КЛДЖ и других договорных органах, защитники прав смогут влиять на международное право по правам человека с

помощью сбора и описания фактов. Регистрируя вызовы, обозначенные самими секс-работниками и всеми теми, кто работает с ними или от их имени для достижения благополучия, проекты, сети и организации секс-работников смогут выявить разрыв между правовой доктриной и практикой правоприменительный, между политикой и реальностью и включиться в процессы реформы права и политики, в том числе по новым аспектам или проблемам.

Международный страж прав женщин Азиатско-Тихоокеанского региона — это независимая некоммерческая организация с особым консультативным статусом в Экономическом и социальном совете ООН. IWRAW Азиатско-Тихоокеанского региона за 20 лет работы в сфере мобилизации женских организаций и НПО на помощь государствам в реализации их обязательств соблюдать, защищать и уважать права человека женщин в рамках КЛДЖ наработала репутацию, знания и опыт, которые используются в развитии потенциала, защите интересов и инициативах по производству знания, нацеленных на разработку эффективных национальных стратегий защиты интересов женщин.

